Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр. „ПРАВДА" ТЕЛЕФОНЫ [illegible]

МОСКВА, 5, Тверская, 48.

Условия подписки на 1929 год [illegible]

Цена за объявления [illegible]

КОНТОРА Тел. адр. „ЦЕНТРАВДА" ТЕЛЕФОНЫ [illegible]

Воскресенье, 3 марта 1929 г.
№ 52 (4186).

1919 **ДЕСЯТЬ ЛЕТ КОМИНТЕРНА** 1929

Да живет, да борется, да побеждает Ленинский Коммунистический Интернационал!
Да здравствует мировая революция!
Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!

Железный поток.

Десять лет прошло с тех пор, как был основан Коммунистический Интернационал, десять великих лет, огненными буквами вписанных в историю. Удар за ударом отсчитала машина времени эти годы, и теперь ленинский Коминтерн вступает во второе десятилетие своей жизни.

«Всемирно-историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием диктатуры пролетариата... Началась новая эпоха всемирной истории. Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство».

Эти слова В. И. Ленина, нашего гениального и бессмертного вождя, под несравненным руководством которого был Коминтерн основан, лучше всего определяют значение этой мировой революционной организации.

Действительно,—отгрохотавшие десять лет показали это с полной бесспорностью,—III Интернационал имеет «всемирно-историческое значение». Действительно, «началась **новая эпоха** всемирной истории». Кто посмеет это отрицать? Кто посмеет отрицать, что нынешняя эпоха, **эпоха Коминтерна**, принципиально отличается от эпохи, которая предшествовала мировой войне? Разве было что-либо подобное Коминтерну—такого же масштаба, такого же размаха, с такими же грандиозными замыслами—раньше? Разве был раньше СССР? Разве революционная борьба достигала раньше такого напряжения и международного охвата, которых она достигла за истекшие десять лет? Разве не очевидно, что самое существование нашей всемирной революционной организации и существование пролетарской диктатуры в огромной стране придает современному мировому развитию новые формы, своеобразное новое «измерение»?

«Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства». Этот процесс происходил за истекшие годы на наших глазах. Человечество предпринимает все больше усилий в поле для того, чтобы [illegible] интернациональную форму рабства. На [illegible] шестой части земли, где [illegible] звезда пролетарской диктатуры, «последняя форма рабства» сброшена, миллионы людей здесь напряженно стучат заступами, воздвигая здание социализма. Борьба за свержение капиталистической кабалы шла и идет повсюду и в других странах. Никогда раньше мир не знал таких революционных штурмов, какие мы пережили за эти 10 лет: не знал такой лихорадочной пульсации событий, такой смены приливов и отливов; не знал таких ожесточенных битв, таких грандиозных попыток «сбросить рабство», как например великая английская стачка и великая китайская революция. А затягивающиеся все туже новые узлы противоречий, классовых и международных, [illegible] еще более решительными, исполинского масштаба, попытками низвергнуть «последнюю форму рабства». Империалистический капитализм оказывает отчаянное, бешеное сопротивление. Но жернова новой эпохи работают беспощадно. Казавшиеся прежде несокрушимыми вековые скрепы старого порядка расшатываются все больше. Визжат под напором подымающихся пленных рабов старые ржавые цепи, скрипят проклятые засовы, летят вверх тормашками и «духовные» цепи: потертые побрякушки парламентаризма, лживые фетиши «демократии» и реформизма. В этом великом процессе сбрасывания «последней формы рабства» ленинский Коминтерн выступает как могучий идейный и организационный рычаг грядущего — и уже идущего, несмотря на все зигзаги— всемирного переворота. В лице Коминтерна человечество нашло ту Архимедову точку, ухватившись за которую миллионами рук, оно изменяет и изменит старый мир до основания.

Десятилетний путь Коминтерна есть путь непрерывной беспощадной борьбы, не ослабевающей ни на минуту. В разных формах, то явно, то скрыто, при различной расстановке сил, то с большими, то с меньшими драматизмом, борьба шла все время. «Улица» не была «нема» эти годы. Были полосы затишья, но они сменялись бурей. В беге революционных волн приливы сменялись отливами и опять приливами, но мечи не ржавели в ножнах никогда. Социалистическое строительство в СССР, революционные события в Германии и в Италии, в Венгрии и Болгарии, в странах Востока и в Америке, в Марокко и в Индии, в Баварии и в Эстонии, в Лондоне и в Кантоне, в Вене и в Лодзи, демонстрации рабочих батальонов на улицах, великие забастовки, бурнопламенные митинги, гигантские пролетарские маевки,—таковы красочные штрихи и величайшей важности события, которые избороздили истекшее десятилетие и в которых чувствуется горячее дыхание завтрашнего дня: таковы буревестники грядущего социального урагана.

Под натиском противника, при решающем перевесе сил врага пролетарские революционеры иногда отступали, но не для того, чтобы склонить багряное знамя Коминтерна, а для того, чтобы накопить силы, подтянуть резервы, теснее и гуще обрасти массами, идейно и организационно лучше подготовиться к новым выступлениям, для того, чтобы вновь во всеоружии ринуться в бой. Рожденный в огне массового движения, ленинский Коминтерн сам всегда был и является первоклассным революционным организатором и вождем массовой борьбы.

Путь Коминтерна, тернистый и славный, усеян тяжелыми жертвами. Не мало воинов всемирной революционной армии пали смертью храбрых в боях с капитализмом. Многих сковала мучительная смерть на баррикадах, в тюремных застенках, на фронтах гражданской борьбы. С высоко поднятой головой, с огнем в груди, с железной решимостью в очах шли они, наши верные и лучшие сыны, на кровавый бой и заплатили своей жизнью за дело пролетариата. Пред ними, перед всеми безвестными нашими товарищами, мы склоним сегодня знамена...

Коммунистический Интернационал растет, крепнет и побеждает в смертельной борьбе с **оппортунизмом**. Между Интернационалом Ленина, борющимся за пролетарскую диктатуру, и Интернационалом капиталистических прислужников, борющимся за сохранение капитализма, история вырыла непроходимую пропасть. С 1914 года, с того дня, когда «социалистические» вожди погнали рабочих на поля смерти сражаться во славу капиталистической прибыли, каиново клеймо запечатлелось на лбу мировой социал-демократии. Это—подлинные предатели и враги рабочих. Организованная челядь, свившая себе гнездо в хоромах буржуазии; самодовольные растлители пролетарской мысли и воли; чванливые доктринеры «мирной эволюции» и «гражданского мира»; угодливые мещане, переписавшие на свои желтые полотнища «священные» лозунги контрреволюции («отечество, собственность, порядок»); ханжи и лицемеры; гнусавые певцы капиталистической стабилизации и хоругвеносцы вооруженной интервенции против СССР,—эти господа заслужили свои 30 сребренников. Самые отвратительные подлости буржуазии они обтирают «социал-демократической» губкой. Они «честно» работают метлой, стараясь «вымести» большевистский «сор» из пролетарских кварталов. Они повинны почти во всех поражениях рабочих и во всех расправах, учиненных над революционерами. Немало пролетарских бойцов погибло от пуль социал-демократических убийц...

Окруженный горячей любовью революционных масс, Коммунистический Интернационал стянул к себе жгучую ненависть врагов. Все силы империализма, контрреволюции, фашизма и социал-демократии брошены [illegible] Ватикан и Амстердам, жандармерия и регулярные войска, деньги и угрозы, Морган и Носке, Муссолини и Гильфердинг мобилизованы на борьбу с жутким призраком «мирового большевизма». Не было и нет того отравленного оружия, которым бы побрезговали в борьбе с Коминтерном. Тысячи рогаток ставятся «губительной пропаганде». Не было и нет в мире другой организации, которая бы подвергалась такой свирепой и остервенелой травле, какой подвергается Коминтерн. Революционные рабочие заклеймены отщепенцами «цивилизации», фактически об'явлены вне закона.

Но нет и не может быть силы, которая могла бы сокрушить Коминтерн. **Железный поток мировой революции неудержим.** Его не остановит никакая сила. Каждый из этих десяти лет Коминтерну пели «отходную», оппортунистические попы болтали об «умирании» Коминтерна. Жалкие тупицы и старые клоуны в роли «пророков»! История жестоко посмеялась — и еще не так посмеется! — над их «предсказаниями». В год основания III Интернационала они пытались «острить» на тему об «арангированном эмигрантами» «маленьком» Коминтерне. За эти десять лет им не раз здорово пришлось испытать на себе атлетическую мускулатуру коммунистического пролетариата. Не то еще будет, милостивые государи!

Коммунистический Интернационал непобедим. Ибо он — заветная надежда масс. Он — знамя сотен миллионов тружеников нашей планеты. Он — железное дитя нашей железной эпохи. Он — мятежный набат, собирающий несметные силы. Он — могучий организатор пролетарской борьбы и победы. Его конечная победа неотвратима. Могут быть зигзаги, отливы, временные поражения и перебои в поступательном ходе мировой революции. Их знали мы за эти 10 лет. Путь революции — не гладкая столбовая дорога. «Всемирная история неуклонно идет к диктатуре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями», — писал Ленин 15 апреля 1919 года. Но борьба идет непрерывно. Человечество на всех парах мчится к великим революционным потрясениям. История минировала всю подпочву мировой экономики и политики, и это делает неизбежным назревание и наступление взрыва. Один раз международная социал-демократия спасла от удавной петли капитализм, когда он мировой войной поставил человечество на край гибели. Второй раз ей не удастся проделать свой подлый «спасительный» трюк. Причиной этому будет, прежде всего, боевая работа Коминтерна. И если уже первое десятилетие Коминтерна сделало неузнаваемым лицо земного шара, то второе десятилетие его сделает неузнаваемым во много крат больше.

Стоя на перевале второго десятилетия Коминтерна, мы смело должны посмотреть в глаза будущему. Наш железный поток не повернуть обратно. Коминтерн пойдет вперед и одержит славные небывалые победы. **Железный поток прорвет все плотины старого мира.**

Сегодня мы бросаем клич:

Пролетарии всех стран и угнетенные народы!

Солдаты всемирной революционной армии! Доблестные кузнецы светлого завтра! Храбрые сыны Коминтерна!

СМЫКАЙТЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ РЯДЫ! ЛЕНИНСКИМ МАРШРУТОМ — ВПЕРЕД!

«Мы наш, мы новый мир построим, Кто был ничем, тот станет всем!»

Боевой призыв Коминтерна.

К пролетариям всех стран, к угнетенным и эксплоатируемым всего мира.

Десять лет назад родился в огне революционной борьбы пролетариата Коммунистический Интернационал. В результате империалистической войны Европа была покрыта дымящимися развалинами, и миллионы солдат были убиты и ранены. Солдаты, испытавшие все ужасы разрушения, возвращались на родину истомленные, изуродованные голодом, холодом и эпидемиями. Взоры рабочих и угнетенных масс всего мира были обращены к стране пролетарской диктатуры, родившейся в буре Октябрьской революции.

Рабочие России первые показали пример того, как нужно бороться против империалистической войны. Великая Октябрьская революция прорвала фронт мирового империализма, превратила войну империалистическую в войну гражданскую и свергла власть капитала, поставив на ее место диктатуру пролетариата. Под непосредственным влиянием Октябрьской революции революционное движение широкой волной разлилось по всему миру. В Европе и Азии, в Америке и Африке,—везде и всюду поднимались угнетенные классы против угнетателей, против организаторов империалистической бойни.

Трагедия мирового пролетариата в этот период заключалась в том, что за пределами Советской республики нигде в капиталистических странах еще не существовали организованные и испытанные в боях коммунистические партии. Молодым коммунистическим организациям противостояли сильные социал-демократические партии, шедшие рука об руку с буржуазией. В момент революционного кризиса эти социал-предательские партии поспешили на помощь умирающему капитализму и отдали себя в распоряжение буржуазии, чтобы силой оружия расправляться с революционными рабочими.

Коммунистический Интернационал был создан для того, чтобы об'единить рабочих и угнетенные массы в борьбе с капитализмом, разбить социал-демократию и повести пролетариат к победе под знаменем мирового Октября. Опираясь на учение Маркса и Ленина, Коммунистический Интернационал сложился как исторический преемник созданного Марксом I Интернационала и как продолжатель лучших традиций II Интернационала довоенного периода. Если I Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм, а II Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения, то III Интернационал, продолжая дело I Интернационала и восприняв лучшие плоды работы II Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего и стал на путь прямого осуществления диктатуры пролетариата.

Десять лет прошло с тех пор, как был создан Коммунистический Интернационал. Эти десять лет отмечены невиданной в истории героической борьбой пролетариата против капитализма. В течение этих десяти лет злобная ненависть всех угнетателей во всем мире была направлена против Коммунистического Интернационала. В борьбе против Коммунистического Интернационала империалисты и их социалистические лакеи прибегали и прибегают к самым подлым, самым жестоким мерам расправы и мести. Нет таких средств, которые буржуазия не испробовала в борьбе против революционного пролетарского движения и Коммунистического Интернационала. Фашистский террор, коалиция с социал-демократами против рабочего класса, восхваление прелестей и силы капитализма, злобная клевета против СССР и коммунистических партий, [illegible] и провокации,—все эти меры буржуазия пускала и пускает в ход, чтобы разбиться о революционные движения. Но все усилия буржуазии оказываются тщетными. Коммунистический Интернационал продолжает расти, невзирая ни на что, завоевывая симпатии миллионных масс угнетенных классов всего мира.

Истекшее десятилетие является периодом разоблачения и разрушения иллюзий насчет прочности капитализма. Империалисты и социалистические их лакеи все годы первой империалистической войны заверяли весь мир, что эта война будет последней, что она положит конец войнам, откроет эру прочного мира и братства народов. На деле, однако, оказалось, что после этой «последней» войны мы наблюдаем обострение всех противоречий. Растут противоречия между капиталистическими странами. Растут предпосылки новых империалистических войн, особенно в связи с борьбой за мировую гегемонию между Англией и Америкой. Идет бешеный рост вооружений и одновременно ведется усиленная закулисная работа для организации новых военно-политических союзов. Растет революционное движение в колониях и зависимых странах. Растет безработица и обостряется классовая борьба внутри капиталистических стран. Растет и укрепляется СССР, подрывая устои мирового империализма. Ни Лига Наций, ни лживая пацифистская агитация социал-демократии, ни капиталистическая рационализация, ни попытки реформистов установить мир в промышленности не могут остановить растущий кризис капитализма. Капитализм идет к новой мировой войне, которая не может не окончиться для него катастрофой. Если первая империалистическая война окончилась прорывом империалистического фронта и созданием первой в мире пролетарской диктатуры, то вторая империалистическая война и интервенция против СССР не могут не нанести смертельного удара системе мирового империализма.

В своей борьбе против надвигающегося революционного кризиса буржуазия нашла себе верную опору в лице социал-демократии. Истекший десятилетний период полностью подтвердил, что социал-демократия окончательно порвала с марксизмом и превратилась в буржуазную рабочую партию, призванную сохранить и укреплять капитализм. В области внешней политики социал-демократия, прикрываясь пацифистскими фразами, на деле активно участвует в подготовке новых империалистических войн и в организации военного похода против первого пролетарского государства. В области внутренней политики социал-демократия помогает проводить капиталистическую рационализацию и обуздывать рабочий класс путем локаутов. Отсюда все усиливающийся процесс отхода рабочих масс от социал-демократии, все усиливающийся процесс полевения рабочих масс и поворот их в сторону Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал—единственный носитель марксизма и единственная сила, способная руководить пролетариатом в его борьбе за низвержение капитализма.

В борьбе с реформистской социал-демократией родился и окреп Коммунистический Интернационал. В борьбе с социал-демократией растут и крепнут коммунистические партии капиталистических стран. В огне этой борьбы коммунистические партии превратились в массовые партии революционного пролетариата, об'единились и сплачиваясь в единую мировую коммунистическую партию.

Коминтерн рос и развивался не только в борьбе с социал-демократией. Он рос и развивался также в борьбе против шатаний и колебаний в его собственных рядах, в борьбе как против уклонов вправо—в сторону открытого оппортунизма, так и против уклонов «влево»—в сторону замаскированного оппортунизма, прикрываемого революционными фразами. История внутреннего развития Коммунистического Интернационала за истекшие десять лет есть история ликвидации уклонов и преодоления примиренчества к ним. Истекший период показал, что систематическая борьба с этими уклонами и прежде всего с правым уклоном, как с главной опасностью в настоящий период, является тем необходимым методом большевизации коммунистических партий, без которого невозможно очищение партии от социал-демократических пережитков, воспитание кадров в духе большевизма и отбор действительно большевистских руководителей партии, способных подготовить массы к грядущим революционным боям и повести их на борьбу за диктатуру пролетариата.

Коммунистический Интернационал празднует свое десятилетие в момент, когда во всем мире обостряются противоречия капитализма и нарастают условия нового революционного под'ема. В странах капитализма рабочие массы начинают переходить от обороны к наступлению. В странах колониальных и полуколониальных назревает новый под'ем революционной борьбы. В СССР рабочий класс, опираясь на бедноту и в союзе с середняцкими массами трудящихся крестьян, укрепляет социалистическое строительство в борьбе против международного империализма и капиталистических элементов в самой стране. Силы мировой революции растут.

Коммунистический Интернационал обращается ко всем рабочим всех стран, [illegible] под его знаменем для борьбы за мировую диктатуру пролетариата, за мировой коммунизм.

Рабочие и работницы капиталистических стран! Капиталистическая рационализация означает расхищение вашей рабочей силы, жесточайшую эксплоатацию ваших мускулов, ваших нервов. Капитализм все более и более превращает вас в винтики своих машин, высасывая вашу кровь и выбрасывая вас миллионами на улицу. Сплотите свои ряды под знаменами революционной борьбы, под знаменами единства рабочего класса и угнетенных масс всего мира, под знаменем Коммунистического Интернационала.

Угнетенные народы колоний и полуколоний! Всемирный империализм продолжает душить вас и издеваться над вами. Ваш пот, вашу кровь он превращает в доллары и фунты стерлингов. Знайте и помните: час пролетарской диктатуры пробьет для вас, как час вашего освобождения. Крепите вашу освободительную борьбу. Выше поднимайте красные стяги Коммунистического Интернационала.

Рабочие и работницы Советского Союза! Продолжайте мужественно социалистическое строительство. Знайте и помните, что каждый новый завод, каждая новая фабрика, каждый новый совхоз, каждый новый колхоз, каждый новый шаг в деле массовой кооперации есть укрепление не только СССР, созданного кровью ваших лучших сынов, но и всего международного рабочего движения.

Рабочие и работницы! Угнетенные и обездоленные! Знайте и помните, что капиталистический мир готовит новые империалистические войны и контрреволюционный поход против первой в мире пролетарской диктатуры—отечества международного рабочего класса. Не верьте обманщикам из рядов социал-демократии, убаюкивающим вас лживыми речами о миролюбии готовящих войну буржуазных государств. Готовьтесь превратить контрреволюционную войну против СССР в войну против империализма, в войну против буржуазии вашей собственной страны.

Пролетарии всех стран! Угнетенные массы всех народов! Коминтерн зовет вас об'единиться для совместной борьбы:

Против капиталистической эксплоатации!

Против империалистического гнета!

Против диктатуры буржуазии!

Против подготовки новых войн и интервенций!

Против пацифистской лжи!

Против социал-демократического единства с буржуазией, за классовое единство пролетариата!

Против империалистического рабства, за всемерную помощь революционной борьбе национальных народов!

Против реформизма и фашизма, за пролетарскую революцию!

Да здравствует пролетарская диктатура в СССР!

Да здравствует пролетарская революция во всем мире!

Да здравствует мировая диктатура пролетариата!

Да здравствует мировой коммунизм!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Москва.
2 марта 1929 г.

«Нет ни одной страны в мире — даже самой неразвитой, где бы все мыслящие рабочие не присоединились к Коммунистическому Интернационалу, не примыкали бы к нему идейно. В этом полная гарантия того, что победа Коммунистического Интернационала во всем мире в срок не чрезмерно далекий — эта победа обеспечена».

ЛЕНИН.

Под ленинским знаменем Коминтерна — вперед!

Третий Интернационал и его место в истории.

... Основание III Интернационала произошло в такой мировой обстановке, что никакие запрещения, никакие мелкие и мизерные уловки империалистов «Согласия» или лакеев капитализма, как Шейдеманы в Германии, Реннеры в Австрии, неспособны помешать распространению в рабочем классе всего мира вести об этом Интернационале и сочувствия к нему. Обстановку эту создала явно растущая повсюду не по дням, а по часам пролетарская революция. Обстановку эту создало **СОВЕТСКОЕ** движение среди трудящихся масс, которое уже достигло такой силы, что стало действительно **МЕЖДУНАРОДНЫМ**.

Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел **ВШИРЬ**, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала.

Третий Интернационал фактически создался в 1918 году, когда многолетний процесс борьбы с оппортунизмом и социал-шовинизмом, особенно во время войны, привел к образованию коммунистических партий в ряде наций. Формально III Интернационал основан на его первом с'езде в марте 1919 года в Москве. И характернейшая черта этого Интернационала, его призвание выполнить, провести в жизнь заветы марксизма и осуществить вековые идеалы социализма и рабочего движения,—эта характернейшая черта III Интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье «Международное Общество Рабочих» стало уже **ТЕПЕРЬ СОВПАДАТЬ** в известной мере **С СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**.

Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работы Второго Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную скверну и **НАЧАЛ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ** диктатуру пролетариата.

Международный союз партий, руководящих самым революционным движением в мире, движением пролетариата к свержению ига капитала, имеет теперь под собой невиданную по прочности базу: несколько **СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК**, которые в международном масштабе воплощают в жизнь диктатуру пролетариата, его победу над капитализмом.

Всемирно - историческое значение III, Коммунистического Интернационала состоит в том, что он начал претворять в жизнь величайший лозунг Маркса, лозунг, подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием—диктатура пролетариата.

Это гениальное предвидение, эта гениальная теория становится действительностью.

Эти латинские слова переведены теперь на все народные языки современной Европы—мало того: на все языки мира.

Началась новая эпоха всемирной истории.

Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство.

Освобождаясь от рабства, человечество впервые переходит к настоящей свободе.

Как могло случиться, что первой страной, которая осуществила диктатуру пролетариата, организовала Советскую Республику, оказалась одна из наиболее отсталых европейских стран? Мы едва ли ошибемся, если скажем, что именно это противоречие между отсталостью России и ее «скачком» к высшей форме демократизма, через буржуазную демократию к советской или пролетарской демократии, именно это противоречие было одной из причин (помимо гнета над большинством вождей социализма оппортунистических привычек и филистерских предрассудков), которая особенно затруднила или замедлила понимание роли Советов на Западе.

Рабочие массы инстинктом уловили во всем мире значение Советов, как орудия борьбы пролетариата и как формы пролетарского государства. Но испорченные оппортунизмом «вожди» продолжали и продолжают молиться на буржуазную демократию, называя ее «демократией» вообще.

Удивительно ли, что осуществление диктатуры пролетариата показало прежде всего «противоречие» между отсталостью России и ее «скачком» через буржуазную демократию? Удивительно было бы, если бы осуществление **НОВОЙ** формы демократии история подарила нам без ряда противоречий.

Любой марксист, даже любой человек, знакомый с современной наукой вообще, если ему поставить вопрос: вероятен ли равномерный или гармонически пропорциональный переход разных капиталистических стран к диктатуре пролетариата?—ответит на этот вопрос, несомненно, отрицательно. Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения.

Процесс развития шел неравномерно. Когда Франция проделывала свою великую буржуазную революцию, пробуждая к исторически-новой жизни весь континент Европы, Англия оказалась во главе контрреволюционной коалиции, будучи в то же время капиталистически гораздо более развитой, чем Франция. А английское рабочее движение той эпохи гениально предвосхищает многое из будущего марксизма.

Когда Англия дала миру первое, широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение—чартизм, на континенте Европы происходили в большинстве случаев слабые буржуазные революции, а во Франции вспыхнула первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией. Буржуазия разбила различные национальные отряды пролетариата поодиночке и поразному в разных странах.

Англия дала образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата. Франция как бы исчерпала силы пролетариата на два геройских, дающих необычайно много во всемирно-историческом смысле, восстания рабочего класса против буржуазии в 1848 и 1871 годах. Гегемония в Интернационале рабочего движения перешла затем к Германии, с 70-х годов XIX века, когда Германия была экономически позади и Англии и Франции. А когда Германия обогнала экономически обе эти страны, т.-е. ко второму десятилетию XX века, тогда во главе всемирно-образцовой марксистской рабочей партии Германии оказалась кучка от'явленных мерзавцев, самой грязной, продавшейся капиталистам сволочи, от Шейдемана и Носке до Давида и Легина, самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии.

Всемирная история неуклонно идет к диктатуре пролетариата, но идет далеко не гладкими, не простыми, не прямыми путями.

Когда Карл Каутский был еще марксистом, а не тем ренегатом марксизма, каким он стал в качестве борца за единство с Шейдеманами и за буржуазную демократию против советской или пролетарской, он писал в самом начале XX века статью: «Славяне и революция». В этой статье он излагал те исторические условия, которые намечали возможность перехода к славянам гегемонии в международном и революционном движении.

Так вышло. На время,—само собой разумеется, лишь на короткое время,—гегемония в революционном пролетарском Интернационале перешла к русским, как она была в различные периоды XIX века у англичан, потом у французов, потом у немцев.

Мне приходилось говорить уже не раз: по сравнению с передовыми странами русским было легче **НАЧАТЬ** великую пролетарскую революцию, но им труднее будет **ПРОДОЛЖАТЬ** ее и довести до окончательной победы, в смысле полной организации социалистического общества.

Нам легче было начать, во-первых, потому, что необычная,—для Европы XX века,—политическая отсталость царской монархии вызывала необычную силу революционного натиска масс. Во-вторых, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков. Мы с этого начали в октябре 1917 года, и мы не победили бы тогда так легко, если бы не начали с этого. Маркс еще в 1856 году указывал, говоря о Пруссии, на возможность своеобразного сочетания пролетарской революции с крестьянской войной. Большевики с начала 1905 года отстаивали идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В-третьих, революция 1905 года чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян как в смысле ознакомления их авангарда с «последним словом» социализма на Западе, так и в смысле революционного **ДЕЙСТВИЯ** масс. Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революции в 1917 году, как буржуазная Февральская, так и пролетарская Октябрьская, были бы невозможны. В-четвертых, географическое

Коммунистический Интернационал—детище Красного Октября.

Учредительный конгресс III Интернационала, заседавший в первых числах марта 1919 года, был бесспорно событием мирового исторического значения. Он явился гигантским пламенем, зажженным победоносной российской Октябрьской революцией. Это пламя светило всему миру, вселяло в эксплоатируемые и угнетенные массы надежду и бодрость и внушало ужас властолюбивой и жадной буржуазии и ее социал-патриотической реформистской челяди.

I Интернационал создан был в 1864 году в Лондоне пятнадцать лет спустя после поражения революции в Западной Европе, когда пролетарии крупных капиталистических государств медленно накопляли свои силы для политического выступления. II Интернационал был учрежден в 1889 году в Париже, почти двадцать лет спустя после Парижской Коммуны, этой потопленной в крови первой попытки завоевания государственной власти пролетариатом. III Интернационал создается в Москве через полтора года после победы революции, сделавшей пролетариат властелином большого государства. В полной опасности и жертв борьбе с внешними и внутренними врагами пролетариат удерживает власть в своих руках и с помощью советов утверждает свою политическую и хозяйственную диктатуру.

...

«Борцы» за мир.

Рисунки Д. МООР.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ (Бельгия).

«Когда меня обвиняют в том, что я подготовлял войну против Италии, Испании и Голландии, то это слишком... ново, потому что я готовил войну еще и против Германии, и против СССР, и против многих других».

...

сокращении славными исключениями, обнаружилось лишь тогда, когда дело коснулось клеветы и ругани по адресу «большевизма». Но даже в этом случае единодушия нехватило для того, чтобы вынести формальное осуждение.

В этих условиях возникает III Интернационал. В краткой простой речи, которою он открыл учредительный конгресс, Ленин немногими фактами ярко обрисовал положение. Он просит собравшихся «почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала —Карла Либкнехта и Розы Люксембург». Он констатирует, что «не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом», не оставляющим камня на камне от «иллюзий буржуазной демократии». Он указывает, что Красный Октябрь создал в виде советской системы «практическую форму» пролетарской диктатуры. Диктатура перестала быть для масс «латынью». «Она стала понятной широким массам рабочих благодаря советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и подобным организациям в других странах, как, например, «комитетам заводских старост» («Shop Stewards Commitees») в Англии». (Ленин, XVI, 35). Мировая пролетарская революция началась и развивается во ...

БЛЮМ (Франция).

Пункт 7-й тайного договора гласит: «Договор имеет силу 25 лет». За такой срок мы успеем несколько раз... его опубликовать. Куда же вы спешите?

армия. В противовес буржуазно-демократической народной милиции, в основу Красной армии положен принцип разоружения буржуазии и вооружения пролетариата. Кто эксплоатирует чужую рабочую силу, тот не в праве находиться в рядах Красной армии.

В то время как в капиталистических государствах все новые и новые факты разоблачают буржуазную демократию как беспощадную классовую диктатуру буржуазии, все шире и глубже становится освободительное влияние созданной Красным Октябрем пролетарской диктатуры. Она осуществляет на деле то равноправие, о котором постоянно говорит буржуазная демократия, но которого эта последняя не в состоянии провести в жизнь, ибо она оставляет нетронутыми корни всякого социального неравенства, эксплоатации и порабощения — частную собственность на средства производства. В системе советов Красный Октябрь создал на ряду с политической и хозяйственную диктатуру пролетариата. Он превратил землю, крупную промышленность, банки и транспортные средства в собственность советского государства, а ...

МЮЛЛЕР (Германия).

Зачем они строят броненосцы... Я вот хочу их строить!

...

Надвигаются великие хозяйственные и политические бои, буревестники неизбежного революционного, решительного

МАКДОНАЛЬД (Англия).

Мы надуваемся, когда правят твердолобые, и выдыхаемся, когда правим мы... поэтому о всех военных делах я буду говорить после выборов.

боя пролетариата с буржуазией. Танец буржуазии вокруг золотого тельца—это ее танец смерти. Под руководством III Интернационала мировой пролетариат наносит буржуазии смертельный удар.

КЛАРА ЦЕТКИН.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коминтерна.

пролетарской революционной организации, как Советы.

Этот перечень, конечно, не полон. Но им можно пока ограничиться.

Советская, или пролетарская, демократия родилась в России. По сравнению с Парижской Коммуной был сделан второй всемирно-исторический шаг. Пролетарско-крестьянская советская республика оказалась первой в мире устойчивой социалистической республикой. Она не может уже умереть, как НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА. Она стоит уже теперь не одиноко.

...

тала, «свободу» соглашения с иноземной буржуазией против отечественных рабочих и крестьян.

Пусть Каутские защищают такую свободу. Для этого надо быть ренегатом марксизма, ренегатом социализма.

Ни в чем крах идейных вождей II Интернационала, таких, как Гильфердинг и Каутский, не выразился так ярко, как в их полной неспособности понять значение советской или пролетарской демократии, ее отношения к Парижской Коммуне, ее исторического места, ее необходимости, как формы диктатуры пролетариата.

В № 74 газеты «Свобода» («Die Freiheit») ...

Доклад В. И. Ленина на III конгрессе Коминтерна.

Речь тов. Ленина на II конгрессе Коминтерна.

...

«Свобода» в буржуазно-демократической республике была на деле свободой для БОГАТЫХ. Пролетарии и трудящиеся крестьяне могли и должны были использовать ее для подготовки своих сил к свержению капитала, к преодолению буржуазной демократии, но ФАКТИЧЕСКИ пользоваться демократией при ...

... Гильфердинга, Каутского и К° о мирном соединении диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата требует особого разбора, если хотеть исчерпать экономические и политические нелепости, сгруженные в этом замечательнейшем и комичнейшем воззвании от 11-го февраля. Приходится отложить это до другой статьи.

Н. ЛЕНИН, Т. XVI.

Приветствие германских коммунистов.

Германские коммунисты шлют пламенный революционный привет Коммунистическому Интернационалу ко дню его 10-летия. Десять лет Коминтерна, это—десять лет неутомимой, непрекращающейся, беспощадной, самоотверженной борьбы международного рабочего класса против мирового капитала, против предательства и социал-империализма международной социал-демократии. Основанный величайшим революционером нашего времени, руководителем большевистской партии Лениным, Коммунистический Интернационал стал всемирной партией пролетарской революции.

Возникший в огне первой империалистической мировой войны, окрепший и закалившийся в бурях послевоенных революционных боев, Коммунистический Интернационал вооружает отряды коммунистических борцов и колеблющиеся пролетарские массы и ведет их в бой против империалистической войны, в бой, который в силу своего мирового исторического значения явится испытанием для коммунистов всех стран. В виду угрозы нападения империалистических армий на Советский Союз, являющийся единственным отечеством мирового рабочего класса, перед нами стоит задача превратить империалистическую войну в гражданскую, подготовить переход солдат буржуазных армий на сторону Красной армии, подготовить свержение капиталистического господства и создание пролетарской диктатуры.

В десятилетнюю годовщину своего основания Коммунистический Интернационал смыкает свои ряды и зорко охраняет чистоту своей большевистской линии против всех покушений на нее со стороны мелкобуржуазных и колеблющихся элементов. Разбив троцкистскую контрреволюцию, Коммунистический Интернационал направил свой огонь в первую очередь в защиту постановлений VI мирового конгресса, против открытой оппортунистической правой опасности и против беспринципного примиренчества. Четкая революционная позиция подавляющего большинства партийных масс ВКП(б) и германской компартии свидетельствует о том, что Коммунистический Интернационал в состоянии отразить всякую попытку пересмотра постановлений VI мирового конгресса со стороны правых и примиренцев с тем же успехом и с той же силой, с какими он разбил троцкизм.

К десятилетию Коммунистического Интернационала наш лозунг гласит:

Вперед на борьбу против мирового капитала!

Вперед к пролетарской революции!

Да здравствует Ленинский Коминтерн!

Да здравствует авангард Коминтерна стальная ВКП(б)!

Да здравствует победа коммунизма!

По поручению Центрального Комитета германской коммунистической партии

ТЕЛЬМАН.

Детище Красного Октября, Коммунистический Интернационал, растет и будет расти. За 10 лет его существования и деятельности его призывный клич разбудил весь земной шар. И в настоящее время, в период воинствующего империализма, партии и организации ...

... стенного строя против угрожающей ему пролетарской революции. Для того, чтобы сломить политическую и экономическую власть буржуазии, III Интернационал должен разрушить эту реформистскую плотину, вырвать массы из-под влияния контрреволюционной социал- ...

Опыт революций и восстаний.

I.

Империалистическая война разрушила II Интернационал, а гражданская война, которую она вызвала, породила III, Коммунистический Интернационал. Коминтерн является детищем международной революции, начавшей свой величественный путь от победоносной Октябрьской революции. В то время, когда 4 марта 1919 г. собралась в первой столице пролетарской диктатуры международная коммунистическая конференция, которая превратилась в учредительный конгресс Коммунистического Интернационала, костер гражданской войны уже пылал в большей части Европы, революция уже смела остатки абсолютизма в Германии, Австро-Венгрии, Турции, штурмовала основы буржуазного строя и угрожала охватить всю капиталистическую Европу. Ленин тогда писал, что пролетарская революция растет всюду «не по дням, а по часам». Через две недели после конгресса была провозглашена пролетарская диктатура в Венгрии, а недолго спустя вспыхнула пролетарская революция в Баварии. Старая Европа мчалась навстречу грандиозным революционным потрясениям.

Но начавшаяся революционная эпоха не только вызвала к жизни Коммунистический Интернационал,—она выдвинула и определила также и его историческую задачу: претворить в жизнь величайший лозунг Маркса, осуществить путем революции диктатуру пролетариата. Коминтерн является «организатором международной революции пролетариата» (программа Коминтерна).

Российская «революция 1905 года (по словам Ленина) чрезвычайно много сделала для ...

... нием Октябрьской революции), имеют значение «генеральной репетиции», без которой победа международной революции была бы невозможной. Поэтому тщательное изучение опыта этой грандиозной, сложной и охватывающей множество отдельных действий и сцен «генеральной репетиции», имеющей своим плацдармом весь земной шар, составляет одну из наиболее важных задач коммунистических партий.

В течение первого десятилетия своего существования Коммунистический Интернационал имел прямое или косвенное отношение к целому ряду революций, вооруженных восстаний и борьбе в большинстве стран земного шара. Прежде всего его следует считать причастным ко всем революционным событиям, возникшим за время империалистической войны или непосредственно после ее окончания, предшествовавшим формальному учреждению Коминтерна, так как фактически он существовал и в этот период в лице большевистской партии и некоторых других революционных партий и групп обанкротившегося II Интернационала, поддерживавших линию большевиков и близких к ним. Такими событиями были Февральская и Октябрьская революции в России, рабочая революция в Финляндии, «рисовые бунты» в Японии, восстания солдат в Болгарии и революции в Австро-Венгрии и Германии, которые все же разрушили полуфеодальный режим этих стран. Непосредственно после основания Коммунистического Интернационала вспыхнула пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее (март 1919 г.) и была учреждена советская власть в Баварии (апрель 1919 г.). В январе 1920 г. одержала победу буржуазно-национальная революция в Турции ...

...

ганизованного характера и послужить исходным пунктом массового революционного движения вследствие того, что австрийская компартия не смогла найти ...

Коминтерн в борьбе с военной опасностью.

Со времени VI конгресса Коминтерна различные его секции работают над конкретным применением единодушно принятых конгрессом решений. Ясно, что наиболее важной из принятых резолюций (я не говорю о принятии программы и общеполитической резолюции) является резолюция о международной кампании против военной опасности. Эта резолюция подробно трактует о деятельности, которую должна развернуть каждая партия Коминтерна.

Конгресс обратил внимание пролетариев всего мира на существование непосредственной военной опасности на угрозу конфликта. Значит ли это, что война вспыхнет завтра же? Нет, речь идет не о том, чтобы заниматься пророчествами. Но одно несомненно, это—то, что усилия, необходимые для того, чтобы вызвать новый мировой конфликт, налицо. Военная опасность так же реальна, как и в годы, предшествовавшие 1914 году. Это значит, что необходимо срочно готовиться к отражению опасности, что нужно неустанно и всюду призывать к бдительности пролетариат, внимание которого притуплено усиленной пропагандой вульгарного пацифизма.

VI конгресс потребовал от компартий, чтобы они отказались от абстрактных формул против войны, формул, которые ...

... вают социалисты и «левые» представители буржуазии, которые «гарантируют» ей миролюбие крупного капитала и его руководителей. При этом империалисты постоянно утверждают (как это сделал Бриан в сентябре прошлого года в Женеве), что в Европе есть только одна страна, думающая о нападениях и о войне: это—Советский Союз. Социал-демократы выступают с этой гнусной клеветой на своих конгрессах, в своей пропаганде и в печати.

Коммунисты должны усилить свою борьбу с пацифизмом демократов и всяких «левых». Они должны раскрыть глаза пролетариату и вывести его из состояния апатии. Французские коммунисты так и делают. Во всех публичных выступлениях они не перестают напоминать о военной опасности и в особенности об опасности, грозящей Советскому Союзу.

Ближайшие события дадут им возможность усилить свою пропаганду в этом отношении.

Во-первых, в ближайшие недели предстоит с'езд французской компартии. Мы хотим, чтобы он вызвал широкий отклик в массах. Он должен привлечь внимание рабочих к опасности неминуемой войны. Он должен дать толчок к широкой дискуссии не только на самом с'езде, где резолюции VI всемирного конгресса ...

... ски. В этом духе иногда высказываются даже люди, сочувствующие нашей партии. Необходимо дать сильный отпор этим настроениям, выступая против них в нашей печати и на наших собраниях, и обязать наши фабрично-заводские ячейки реагировать на это самым энергичным образом. Не подлежит сомнению, что французский пролетариат и крестьянство относятся с величайшей враждебностью к империалистическим войнам. Но именно потому, что они так ненавидят и боятся войны, они говорят: «Правительства не осмелятся повторить войну 1914 года». В этом их поддержи...

... против империалистической войны, его борьбы за социальную революцию.

Да здравствует братание! Превращение империалистической войны в гражданскую!

Да здравствует защита Советского Союза мировым пролетариатом!

Да здравствует защита угнетенных народов в их борьбе с империализмом!

Пусть всеобщая мобилизация, которая состоится в августе, донесет эти лозунги VI конгресса Коминтерна во все страны света, в самые отдаленные концы мира!

МАРСЕЛЬ КАШЕН.

VI КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА ПРИЗВАЛ ВСЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННО РАЗВЕРНУТЬ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ ДЕНЬ!

Имена и числа.

Сегодня, как встарь, тонок, тих морозный вечер на Красной площади. Хмуры ее просторы, редки укутанные прохожие. У древних кремлевских ворот караулят витязи в острых шлемах. Медленно бьют куранты на башне. Какой век—двадцатый или пятнадцатый?

Смотрите зорче. Справа—спокойно, не мигая, светятся холодные, не яркие огни. Выступает здание с твердыми, четкими углами. У стены—узкая полоса, под...

В. И. Ленин на ступенях эстрады на заседании III конгресса Коминтерна.

... не, у старой крепостной стены—первая линия могил Коминтерна. Здесь начало. А конец?

Конца не видно. Не видно края. В зловещем хаосе больших городов и в странном безмолвии колониальных пустынь—всюду, где трудящееся человечество восстает против угнетателей за свои права, всюду разбросаны безвестные могилы борцов.

Хорошо, если могилы. А сколько мучеников всемирной революции растерзано в клочки освирепевшими палачами, сожжено на кострах, утоплено в реках и морях, отдано на с'едение собакам. Никакая война между странами не порождает столько жестокости, сколько вызывает правящий класс против восстающих на него снизу.

Германия—мертвые маски в последней судороге страдания, в терновых венцах—Карла и Розы. Курчавая рыжая голова Леона Иогихеса, стального Леона Тышко, с глухим стуком упавшая на ...

... на провокатора, выдавшего организацию...

И маленькая Финляндия—пятнадцать тысяч убитых, замученных за венгу... в течение одного года...

И Индия—шесть пятьдесят три тысячи заключенных, десятки тысяч умирающих, зовущих на помощь далекое и близкое имя «брата Ленина»...

И безмолвная Эстония—у этого государства-лилипута всегда находится достаточно жандармов для расправы с непокорными ... Расстреляли ..., расстреляли Ян Томп, сто сорок девять подсудимых приговариваются по одному ... процессу на полторы тысячи лет каторги...

И «великая страна восходящего солнца» Япония—рабочий вождь ... убит в каталажке ...

... бере и Хейвуд? И Джон Рид, блестящий, остроумный, искрящийся баловень американских барышень, покинувший родительский дом, самый фешенебельный дом в Портланде для обтрепанной комнаты в московском «Метрополе»; его миновали шрапнели на Марне, не с'ели аллигаторы в Мексике, но тифом и смертью заплатил за службу рабочему классу...

И сам Владимир Ленин—разве естественно пришлось заплатить его жизнью, его беспримерным, неоцененным мозгом за первые пять лет Коминтерна, в придачу к сотням и сотням жизней?!

Несколько десятилетий, откинув все личное, всесторонне, неуклонно, сосредоточенно, напряженно бороться за одну цель и, достигнув ее, дальше в кольце осажденными опасностями бороться, бороться без конца, до последнего усилия истощенного организма, сгореть на посту руководителя Коминтерна и руководителя первого пролетарского государства...

...

И Литва—вонючие застенки в Шавлях, пристава выбивают коммунистам зубы рукоятками револьверов, бьют сапогами, проволочными нагайками, прикладывают к ранам проволочные мотки, чтобы усилить боль...

И Греция—коммунистов, возвращающихся с московского конгресса, заманивают в архипелаге на пиратское судно, расстреливают—концы в воду...

И Турция—Субхи и товарищей в Трапезунде, раздев, раз'яренная провокаторами восточная толпа водит по всему городу, побивает камнями, плюет в глаза, закалывает штыками, топит в порту...

И Польша—двоих коммунистов, Багинского и Вечеркевича, убивают в вагоне выстрелами в упор, как на бойне, на самой пограничной линии, перед самыми глазами советской страны... Комсомольца Ботвина казнят за покушение ...

... рабочий класс и всех трудящихся в предстоящих классовых боях. Это страшно, но в этом есть свой действенный и разрешающий смысл. Лучше эти сотни, тысячи, даже десятки тысяч павших в революционной борьбе, чем миллионы бессмысленно, как скот, истребленных в буржуазных войнах. Ибо каждая потраченная для торжества мировой коммуны жизнь возместится успехами и победами рабочего класса на его пути к освобождению всего трудящегося человечества.

Тихо, сурово на Красной площади. Молчат мертвецы Октября, павшие, но непобежденные бойцы Коммунистического Интернационала. Но нет, здесь не кладбище! Здесь не отошедшие обломки прошлого! Здесь ступени вверх, вперед, куда с боем продвигаются передовые революционные отряды коммунизма.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Вопросы большевизации.

I.

Большевизация, это—основной лозунг второго периода борьбы Коминтерна, периода борьбы за завоевание большинства рабочего класса. Идея большевизации родилась в тот момент, когда после первого, бурного периода международной революции перед авангардом пролетариата во весь рост встала **непосредственная задача**: завоевание большинства рабочего класса. Лозунг большевизации проник в массы тогда, когда эта задача была уже более или менее **осознана компартиями**. В предшествующем периоде деятельность Коминтерна сводилась прежде всего к **идейному завоеванию пролетарского авангарда**.

Однако, еще в этот период Ленин указывал на необходимость завоевания широких масс. В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» он писал:

«Очередная задача ... движения, т.-е. коммунистических партий, групп, течений,—уметь **подвести** широкие (теперь еще в большинстве случаев спящие, апатичные, рутинные, косные, не пробужденные) массы к этому новому их положению или, вернее, уметь руководить не **только** своей партией, но и этими массами в течение их подхода, перехода на новую позицию».

... дов партийной работы и партийного строительства. Когда Ленин на III конгрессе убедился, что «ошибка левых на этом конгрессе ими учтена и исправляется—понемногу, медленно, но неуклонно»,—он в своем письме к немецким коммунистам и еще больше в заметке, опубликованной позже, поднял вопрос об опасности, идущей от социал-демократических традиций, и поставил вопрос о поисках **путей и способов устранения этих традиций, перестройки компартий, всей их работы в духе большевизма.** В феврале или марте 1922 года Ленин писал об этом следующее:

«Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии, в новый тип партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую ... всей повседневной жизни переделать тип партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это—самое трудное, но и самое верное дело. Если европейские коммунисты не используют для этого коренного, внутреннего, глубокого переделывания всей постройки и всей работы своих партий того (вероятно, очень короткого) промежутка между периодами особого обострения революционных битв, которые переживали многие капиталистические страны Европы и Америки в 1921 г. и в начале 1922 г., то это будет с их стороны величайшим преступлением».

В этих замечаниях уже выражена основная проблема большевизации. Нужны, по Ленину, компартии **НОВОГО ТИПА**, все содержание и методы работы которых революционны, нужны действительные авангарды, способные завоевать массы **для революционной борьбы.**

Нужно было приобрести много опыта, чтобы эти основные мысли превратить в боевой лозунг, чтобы он стал во главу угла задач Коминтерна и его секций. Толчком к тому, чтобы идея большевизации стала актуальным лозунгом, послужило поражение германского пролетариата в октябре 1923 года, когда компартия Германии **оказалась неспособной выполнить задачи авангарда, за что она была вскоре наказана опасностью изоляции от масс.** Это обстоятельство да еще и выступление троцкизма, который тогда еще не прикрывался левыми фразами, а старался захватить руководство международным правым крылом, с полной силой выдвинули вопрос о превращении компартий в партии революционного, большевистского типа.

«Мирная» симфония с.-д.

Рисунки Д. МООР.

ЗЕВЕРИНГ (Германия).

Ради мира в промышленности я не пощажу даже моих дорогих рабочих... я из них выжму мир в промышленности.

Замедление темпа революции, связанное с растущим осложнением мирового экономического и политического положения, осложнило и задачи коммунистических партий в области борьбы за завоевание масс. В характерной для этого периода **позиционной борьбе** задачи руководства массами и все содержание работы коммунистических партий стали гораздо дифференцированнее, чем в предыдущий период. Вопрос о политической и организационной эластичности коммунистического руководства массами выдвинулся на передний план в гораздо большей мере, чем прежде. Перед про...

... основания Коминтерна, и встали в этот момент широкие задачи **партийного характера.** Но в области методов партийной работы они обладали лишь **социал-демократическим опытом.** Задача эта осложнялась еще тем, что превращение этих пропагандистских групп и мелких коммунистических партий в **массовые партии** происходило путем включения в них социал-демократических масс и кадра партийных работников, воспитанных в социал-демократических партиях. Но даже самое коммунистическое ядро этих партий, выросшее большей частью еще во время войны как интернационалистское крыло рабочего движения, было полно социал-демократических традиций. Эти традиции давили даже на это ядро и в области как идейно-политической, так и в области методов партийной работы. Некоторые важнейшие компартии (КП Франции, Чехо-Словакии) возникли путем перехода **большинства** социал-демократов к Коминтерну. Эти массы лишь издалека или очень слабо участвовали в той идейной схватке, в процессе которой ленинское, большевистское течение в борьбе с центризмом и «детской болезнью левизны» вырабатывало на первых двух конгрессах контуры идеологической и политической физиономии Коминтерна.

Такой состав только-что созданных компартий дал себя чувствовать еще на III конгрессе. Правда, конгрессу пришлось сосредоточить огонь против «левых глупостей», угрожавших всей тактике Коминтерна. Но на конгрессе и еще больше после него Ленин указывал на опасность, заключавшуюся в социал-демократических традициях в политической области и особенно в области мето...

БЕН-ТИЛЛЕТ (Англия).

О, великий капитал, я понимаю, что приносить тебе в жертву простого рабочего—это слишком ничтожно, но вдруг это покажется тебе достаточным.

II.

Удалось ли Коминтерну после V конгресса КИ большевизировать компартии? Тезисы о большевизации установили, что большевизация, это—**не единовременная, а постоянная, никогда не прекращающаяся задача коммунистических партий, которые должны содержание своей партийной работы в целом и в частности свою организационную структуру** приспособить к своим революционным задачам. Поэтому ответ на этот вопрос может быть только частично положительным. В области осуществления лозунга большевизации несомненно налицо **известный неоспоримый прогресс.** Но так же несомненно, что ни в одной стране компартии не перестроили еще своей политической и организационной работы в той мере, чтобы приблизиться к тому, что Ленин называл революционным типом партии. **Но по крайней мере в принципе, а в ряде партий и практически,** ...

... **между политической и организационной** в повседневной партийной работе во многих местах еще чрезвычайно недостаточна. Классическим примером для этого может служить компартия Чехо-Словакии, которой **именно по причине своеобразного характера ее** чрезвычайно трудно выйти из социал-демократических традиций. Нельзя сказать, что политика этой партии в последние годы совершенно оппортунистична. Нельзя сказать, что она не сделала никаких шагов вперед в сравнении с прошлым. Нельзя также не признать, что партия сделала,—правда, при большом сопротивлении,—целый ряд шагов в сторону своей реорганизации на основе фабрично-заводских ячеек. Поражение во время «красного дня» и еще более поражение демонстрации, назначенной по случаю десятилетия Чехо-Словацкой республики, когда даже члены партии не откликнулись на призыв партии и не вышли на улицу,—полностью выявили, что партии острейшим образом угрожает изоляция от масс. А между тем, партия эта выросла из масс. Опасность изоляции проистекает как раз из социал-демократического типа партработы, из того, что «политика делается в верхах, а проводится внизу». Может быть не в таких острых формах, но не менее серьезно эта опасность, вызванная недостаточной связью политики с организацией, проявляется в компартии Франции. Показателем этого является не только недостаточное внедрение партии на заводах, а вообще эпизодический, полупраздничный характер ее массовой работы. Падение количества членов компартии Великобритании об'ясняется прежде всего также тем, что партия, выйдя из первого пропагандистского периода, не сумела создать того правильного соотношения между политикой и организацией, которое является предпосылкой роста влияния партии в нынешних в общем для революционной работы благоприятных условиях. Даже одна из наиболее развитых и закаленных компартий крупных капиталистических стран — германская — обнаруживает в этой области много недостатков. Кампания против постройки броненосца, в которой партия,—правда, в нелегкой, но и не безнадежной ситуации,—не сумела ... коммунистов, показывает, что соотношение между политикой и организацией находится и здесь не в том состоянии, которого требует новый тип, революционный тип партии.

Схематически эти недостатки можно ...

АЛЬБЕР ТОМА (Франция в Китае).

Хотя мой желудок и был наполнен до отвала замечательными обедами, но дух мой не утратил присущей ему легкости, друзья мои.

(Речь А. Тома в Китае на банкете).

С легкостью и наглостью, присущей мне, Альберу Тома, я говорю, что в Китае, наконец, наступил промышленный мир.

... формулировать приблизительно так: в общем и целом компартии, при руководстве Коминтерна, усваивают правильные лозунги правильной политики, находятся на пути к строительству нового типа организации. ...

III.

...

... этих областях стоит перед тройной задачей. Сохранение революционного опыта и знания старых кадров функционеров в пользу компартий нового типа путем большевистского переваривания старых функционеров,—вот первая задача. Вторая и важная—основательное ...

ПОЛЬ БОНКУР (в Италии).

Папочка, если вам понадобится мир в промышленности, возьмите меня или социалистом или министром каких угодно дел.

... ленинское воспитание новых функционеров, при чем особое внимание должно быть обращено как на те социал-демократические традиции, которые исторически перешли в Коминтерн, так и на те, которые **постоянно просачиваются из социал-демократии в компартию.** Наконец, изменение роли функционеров в том смысле, чтобы они были руководителями и организаторами политической ...

... опыта борьбы с изменой и предательствами социал-демократической партии, появилась на свет в виде коалиции действительно революционных и коммунистических элементов (к сожалению, весьма незначительных) против ...

... тие событий не привело к победе пролетарской революции и к учреждению пролетарской диктатуры, если бы большевистская партия, как партия революционного пролетариата, не сумела применять правильную революционную ...

... и безземельных крестьян хотя бы часть крупных имений венгерских магнатов, она ограничилась декретированием их национализации. Баварские коммунисты также не сумели привлечь на свою сторону или хотя бы нейтрализовать ...

... революционный авангард от масс и подвергала его опасности уничтожения. Часть этой теории составляла неправильная тактика партии в профсоюзном движении, фактически заключавшаяся в бегстве коммунистов от выполнения ...

... революционному движению этих стран ...

... предприняла ничего в смысле развития ...

В. КОЛАРОВ.

БЕЛА КУН.

На пороге новых боев.

У начала нового революционного под'ема разыгрываются крупнейшие классовые конфликты, вовлекающие в борьбу сотни тысяч и миллионы рабочих. Рур, Лодзь, забастовки текстильщиков и горнорабочих во Франции, забастовки в Индии, стихийное восстание в Коломбо, забастовка в Колумбии—вот краткий перечень крупных боев, которые в исторической перспективе грядущего революционного кризиса, надвигающейся грандиознейшей классовой войны, играют роль лишь первых авангардных стычек.

Каков же характер этих боев? Каково направление их развития? И прежде всего являются ли они со стороны пролетариата оборонительными или наступательными?

Решение этого вопроса находится в непосредственной зависимости от оценки современной стабилизации и направления и характера ее дальнейшего развития. Кто считает теперешнюю стабилизацию крепнущей, тот обязательно охарактеризует современные классовые бои как оборонительные. И, наоборот, кто считает теперешнюю стабилизацию расшатывающейся, тот неизбежно придет к выводу о контрнаступательном или даже наступательном характере их.

Германские правые стоят целиком на точке зрения укрепляющейся стабилизации. Они неоднократно заявляли открыто об этом. Недавно исключенный из германской компартии Бехтер выступил в саксонском ландтаге с официальной декларацией правых, которая содержит такую критику решений КИ о стабилизации, что она вызвала бешеное одобрение всей социал-демократической прессы. Что касается примиренцев, то они, излагая по существу тот же взгляд на стабилизацию, что и правые, трусливо заметают следы и путем расставленных повсюду оговорочек пытаются запутать дело.

Современные классовые столкновения возникают на основе все большего ухудшения положения рабочего класса, которое вызывается капиталистической рационализацией. Капиталистическая рационализация толкает рабочий класс на решительный протест, на оборонительную борьбу, неизбежно переходящую в наступательную. Широкое наступление капиталистов на базе проводимой за счет рабочего класса капиталистической рационализации вынуждает пролетариат отвечать широкой обороной, переходящей в широкое контрнаступление. Иного исхода для пролетариата нет. Если пролетариат не организует широкого развернутого контрнаступления, то он будет бит, как это было в Руре. Эта мысль начинает проникать в среду германского пролетариата, который (напр., в горной промышленности) заранее, за два месяца до начала борьбы, уже организуется, выделяя органы руководства и подготовляя расширение борьбы. Этого раньше не бывало.

Новое в теперешних боях заключается не в том, что экономические конфликты принимают широко классовый и, следовательно, политический характер, а в том, что эта форма борьбы становится господствующей, что она вызывается не преходящими кон'юнктурными изменениями или кризисами, а постоянно действующей и все усиливающейся и, следовательно, постоянно расширяющей и обостряющей классовые бои общей причиной—трестификацией, картелированием и синдицированием капиталистической промышленности.

Следовательно, политический характер современных классовых конфликтов становится их постоянной неот'емлемой чертой, что означает неизбежность политического об'единения пролетариата в его наступлении на монополистический капитал. Эпоха финансового капитала становится таким образом эпохой колоссального расширения экономических боев, вызываемого обостряющимися противоречиями капитализма, которые определяют и их постоянное обострение (углубление). Такое растущее обострение и расширение классовых конфликтов и определяет их встречно-наступательный политический характер, выражаемый формулой «класс против класса».

Рурский опыт организации рабочих вокруг единых боевых комитетов имеет огромное, первостепенное значение и заслуживает самого внимательного изучения. Он выявляет еще одну, новую черту современных классовых боев—нарастающее в широких массах стремление к ломке и разрушению многочисленных перегородок, раздробляющих пролетариат. Эта тенденция означает начало политического освобождения из-под влияния буржуазных партий и социал-демократии тех рабочих, которые до сих пор еще шли за ними. Без этого политического освобождения не может быть и речи о создании единого классового фронта пролетариата против единого классового фронта буржуазии. В сознании этих рабочих начинается огромный перелом, целый переворот, разрушающий прочно утвердившиеся в течение ряда десятилетий парламентско-легалистские традиции. Это и есть ломка политических «перегородок», в результате которой появляется и организационная ломка.

Мы подошли к последней характерной черте современных классовых боев, к созданию пролетариатом в самом процессе борьбы временных организаций, об'единяющих его разнородные отряды и берущих на себя руководящую роль. Недостаточно разбить политические и организационные рамки с.-д. и буржуазных партий и реформистских профсоюзов. Надо организовать рабочих в их массовых выступлениях, об'единяя во временные организации как неорганизованных, так и организованных, оторванных от своих организаций. Новые органы единого фронта начинают в ходе развертывания борьбы брать на себя ряд новых функций в качестве органов широких массовых выступлений пролетариата. Они вырабатывают единую политическую платформу, они расширяют фронт борьбы, привлекая новые отряды рабочих, они ведут широкую агитацию, устраивая широкие собрания рабочих, издавая листки, бюллетени, газеты, они организуют пикеты, самооборону, они создают подсобные организации и т. д. Новые органы руководства массовыми выступлениями рабочих (единые комитеты борьбы, единые комитеты действия) развиваются в сторону советов. Это—не советы без непосредственно революционной ситуации, без боевого выступления широчайших масс они советами стать не могут. Но они—предварительная школа для будущих советов.

Важнейшая проблема, которая выдвигается современными боями пролетариата и в которой все их важнейшие черты и особенности находят свое концентрированное отражение, это—проблема организации неорганизованных.

Организация неорганизованных есть новая специфическая форма мобилизации и организации рабочего класса на той наиболее высокой стадии развития финансового капитала, какого он достиг в наиболее передовых империалистических государствах (С.-А. С. Ш., Германия, Франция), для наступления пролетариата на монополистически об'единенный капитал. В этой форме происходит политическое и организационное высвобождение пролетариата из-под влияния реформистов и буржуазии, разрушается стена между организованными и неорганизованными, пролетариат на опыте приучается к быстрой мобилизации и организации своих рядов и к гибкому маневрированию и выделяет из своих рядов лучшие активные кадры, идущие в комитеты борьбы и связывающиеся с секциями Коминтерна. Таким образом складываются предпосылки для организации более устойчивых и более длительных об'единений широких рабочих масс, каковыми об'единениями могут быть только советы.

Проблема организации неорганизованных была уже сформулирована в решениях IV конгресса Профинтерна и VI конгресса Коминтерна. Решения об организации неорганизованных и комитетов борьбы выносились Коминтерном и раньше. Но только теперь начинают вырисовываться на основе опыта Рура и Лодзи, на основе опыта организации новых революционных профсоюзов в С.-А. С. Ш. действительные, огромные исторические масштабы проблемы организации неорганизованных.

Трудно изобразить то глубочайшее возмущение и негодование, какое вызывает у социал-демократов и у оппортунистических элементов, как находящихся внутри секций Коминтерна, так [illegible] проблемы организации неорганизованных, которая нами дана.

Ни в одном вопросе нельзя найти такой прямой противоположности взглядов правых и примиренцев точке зрения Коминтерна, а, с другой стороны, такой близости, почти полного совпадения со взглядами с.-д., как в вопросе об организации неорганизованных. В этом вопросе имеется налицо единый идейный блок соц.-дем. правых и примиренцев.

Что особенно возмущает и соц.-демократов и коммунистов-оппортунистов, так это посягательство на два священных и неприкосновенных в их глазах принципа: во-первых, на принцип, гласящий, что организованные выше и боеспособнее, чем неорганизованные, и, во-вторых, на принцип единства профессиональных союзов.

В один голос вопиют очевиднейшие факты, показывающие, что в Руре и в Лодзи неорганизованные были впереди организованных и стойко держались до конца, все они шумят о необходимости сохранения «центра тяжести» среди организованных. Об этом упорно твердит брандлерианец Вальхер, который во время рурского локаута специально ездил в Рур для того, чтобы послать оттуда в орган правых «Против Течения» подлейшую меньшевистскую клеветническую корреспонденцию против комитетов борьбы и против компартии. То же самое что и Вальхер, почти слово в слово повторяют и примиренцы. «Руководство (германское. С. Г.),—пишут они в своей платформе,—не умеет так распределять ударную силу выступлений, чтобы центр тяжести его приходился на ряды организованных». Утверждение, что «неорганизованные более революционный фактор, чем организованные», по их мнению, «левый уклон».

Правым и примиренцам совершенно чужда мысль о глубочайших источниках революционизирования самых отсталых слоев пролетариата на нынешнем этапе развития мировой революции. Они не понимают, что международная пролетарская революция невозможна без широчайшего под'ема революционного движения неорганизованных. Вся огромная историческая проблема организации неорганизованных для них попросту не существует. Ничего нового не случилось, твердят они, все идет по-старому. Существуют профсоюзы, та форма организации пролетариата, которая испокон веков руководила экономической борьбой пролетариата. Надо неорганизованных вводить в союзы. Это и есть организация неорганизованных. Так истолковывают правые и примиренцы (вместе с с.-д.) эту проблему.

В основном вопросе, в вопросе об организации неорганизованных точка зрения правых и примиренцев диаметрально противоположна точке зрения Коминтерна. Иначе и не может быть: кто признает стабилизацию крепнущей, кто не видит обострения общего кризиса капитализма и приближения нового революционного под'ема, тот не может понять решающего значения проблемы организации неорганизованных, тот будет проповедывать социал-демократический взгляд на эту проблему.

Решающего значения организации неорганизованных для вырывания рабочих из-под влияния реформистов правые и примиренцы совершенно не понимают. Вот что, например, говорят примиренцы (резолюция Майера и др.) о борьбе против реформизма: «Важнейшим фронтом этой работы попрежнему остается революционная работа в свободных профсоюзах, в больших профсоюзных массовых организациях германского пролетариата. Без всемерного укрепления этой работы все попытки установления единого фронта для преодоления реформизма обречены на неудачу» (курсив мой. С. Г.).

Это и значит полностью отрицать рурский опыт организации неорганизованных и на деле отрекаться от этой проблемы, сводя на-нет все хорошие разговоры о необходимости борьбы «против правого уклона, фактически отрицающего в социал-демократическом духе значение неорганизованных».

Против кого направляют примиренцы эти слова? Против самих себя.

Не меньшее бешенство и негодование вызывает и у с.-д. и у коммунистов-оппортунистов посягательство на величайшую реформистскую святыню, на профсоюзы. Они впадают в священный трепет по поводу высказанной нами мысли, что «вполне представима такая обстановка, при которой может явиться необходимым создание параллельных массовых об'единений рабочего класса, вопреки воле [illegible] профсоюзных боссов. Мы имели уже такую обстановку в Америке. Вполне возможно, что к этому же пойдет дело в Германии».

Не проходит теперь в Германии дня, чтобы все профсоюзные бонзы, все с.-д. политики, все брандлеровцы не вопили со всех крыш о [illegible] Москвой, Коминтерном, Сталиным [illegible] расколе профсоюзов.

«Линия VI конгресса Коминтерна,—поучают примиренцы,—совершенно исключает игру с мыслью о создании параллельных массовых организаций в Германии» (резолюция Майера и др.).

Чего-чего, а смелости в прямой, открытой, решительной постановке задач у большевиков всегда хватало. Поэтому весь шум и гвалт о «намерении» организации германской компартией параллельных массовых организаций, поднятые социал-демократами, реформистами и правыми в связи с заявлением Сталина, не имеют под собой никаких реальных оснований. Сейчас Коминтерн нигде, кроме С.-А. Соед. Штат., не ставит задачи организации новых профсоюзов. Когда обстановка выдвинет эту задачу, как назревшую, она будет поставлена Коминтерном со всей большевистской решительностью и определенностью.

И IV конгресс Профинтерна и VI конгресс Коминтерна резко подчеркнули необходимость дальнейшей работы внутри профсоюзов в целях их завоевания. Возможно даже, что частичное завоевание отдельных профсоюзных организаций удастся осуществить, опираясь именно на движение неорганизованных, вводя неорганизованных массами в профсоюзы, особенно на основе правильного руководства стачечными боями. Это—план, как раз противоположный плану, предлагаемому примиренцами, опираясь на реформистские профсоюзы, завоевывать неорганизованных.

Но не следует упускать из виду, что реформистский профсоюзный аппарат и особенно его буржуазная верхушка решительно становятся поперек дороги движению и организации неорганизованных. Поэтому Коминтерн может стать перед необходимостью при революционной обстановке создания параллельных массовых организаций.

Сейчас практически этот вопрос не стоит нигде, кроме Америки. Да он и не может быть пока поставлен практически. Кое-кому, правда, кажется соблазнительным организовать новую массовую организацию из тех рабочих, которые выступали в массовой забастовке (или локауте) под руководством комитета борьбы. Такой подход к проблеме организации неорганизованных есть бюрократический узко-организационный подход. Ставить вопрос так, это значит обнаруживать непонимание всей социальной глубины и всего политического значения организации неорганизованных, как основного в настоящий период средства для того, чтобы создать предпосылки для единого революционного наступления пролетариата на класс капиталистов с целью низвержения диктатуры буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

Дело идет об организации класса в его выступлениях (понятно, не всего класса, что при капитализме невозможно) и такого рода широчайшие организации не могут быть постоянными. Они неизбежно носят временный характер, они создаются для массового выступления и с его окончанием неминуемо распадаются. Думать, что эти организации можно сделать постоянными, это значит обнаруживать непонимание их сущности и характера их, их условий их возникновения, это значит смешивать воедино профсоюзы и советы.

За период, протекший с момента спада первой революционной волны 1918—19 годов, за период подходящей теперь к концу «передышки» в рядах Коминтерна скопились оппортунистические элементы, выработавшие невысказанную еще открыто и не вполне законченную философию «передышки». Основная идея этой философии заключается в мысли о возможности длительного мирного сожительства СССР с капиталистическим миром (а внутри СССР с новой буржуазией) и даже о прочном мире между обоими «контрагентами». Теоретически эта философия подкрепляется попытками примирить Ленина с Каутским и соединить буржуазную диктатуру с пролетарской. Практически же сочетание двух диктатур должно произойти путем «соответствующих» уступок со стороны СССР. Первыми шагами на пути уступок должно быть прекращение форсирования социалистического строительства внутри СССР и международной революции вне его пределов.

В этом и состоит суть правого уклона, социал-демократическая суть, которая у порога новых боев, перед перспективой нового революционного под'ема отчаянно сопротивляется превращению секций Коминтерна в штаб революции.

Оппортунистические элементы в рядах Коминтерна потеряли всякий вкус к революционным бурям, которые несут с собой опасности, трудности, потрясения, переломы. Революционная сила влечет их к тихой пристани реформизма.

Нам не по дороге с ними.

Наш путь, путь Ленинского Коммунистического Интернационала, навстречу революционным бурям.

С. ГУСЕВ.

Коминтерн и борьба за массы.

Коминтерн возник и оформился в марте 1919 года, когда в массах сильно было революционное брожение, но в подавляющем большинстве капиталистических стран не было еще компартий. Поэтому с первого момента своего возникновения Коминтерн не мог не поставить вопроса о том, как завоевать большинство масс и превратить глухое брожение в сознательную ненависть к капиталистическому строю. Уже в подготовительный период организации Коммунистического Интернационала, и в первую голову Ленину, было ясно, что можно будет превратить Коминтерн в решающую силу только в той мере, в какой удастся политически и организационно овладеть широкими массами.

Первая волна рабочего движения была загнана социал-демократией и профсоюзами в законные, легальные рамки. Даже те революционные организации, которые возникли во время под'ема (фабзавкомы, советы), социал-демократия превратила в подсобные органы своей буржуазной политики. А там, где рабочее движение не укладывалось в рамки буржуазной легальности (Венгрия и Бавария) и где рабочий класс пытался взять власть в свои руки—там, благодаря политической и организационной слабости компартии, эти попытки закончились кровавым разгромом авангарда рабочего класса.

Поэтому все резолюции конгрессов Коммунистического Интернационала от первого до шестого включительно, все решения руководящих органов Коминтерна по отношению к отдельным партиям принимались под углом зрения, как отвоевать массы от буржуазии и социал-демократии и завоевать их на сторону международного коммунизма. Десять лет Коминтерна, это—десять лет упорной и ожесточенной борьбы за массы, борьбы за большинство рабочего класса.

Для успешной борьбы против буржуазии нужно высокое политическое сознание масс и крепкая революционная коммунистическая организация. Каждый рядовой коммунист прекрасно понимает, что надо завоевывать массы. Но как это сделать? С чего начать? Каковы те звенья, за которые нужно ухватиться?

Ответы на эти вопросы Коминтерн в течение 10 лет давал по двум направлениям: по линии политической и по линии организационной.

Для того, чтобы умело применять революционную тактику, нужно было прежде всего расчистить почву от всякого рода социал-демократических традиций, идеологических и организационных пережитков, тянущих назад не только рабочие массы, но и их передовой отряд—компартию. Расчистить почву значило, прежде всего, определить, какую эпоху мы переживаем и какова роль рабочего класса в эту эпоху. Именно в этом вопросе шел водораздел между коммунизмом и соц.-демократией, именно в этом вопросе влияние социал-демократии и буржуазии на рабочие массы было наиболее прочно.

III конгресс Коминтерна констатировал (см. тезисы «О мировом положении и наших задачах»), что «в настоящее время открытая революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа». Какой же вывод делал из этого конгресс?

Вывод заключался в том, что как бы ни была героична борьба небольших групп, эта борьба осуждена на неудачу, если компартии не сумеют повести за собой широчайшие массы в бой. Второй вывод заключался в том, что компартии смогут повести за собой массы только в том случае, если они очистятся от сектантства и от оппортунистических ошибок.

Отношение Коминтерна к массовому движению служит предметом нападок со стороны врагов большевизма. Анархисты и социал-демократы обвиняют коммунистов, что они плетутся в хвосте масс, что они потворствуют «низким инстинктам» и отсталым настроениям, что они эксплоатируют отсталость и некультурность масс. Независимые социал-демократы Германии шли в этом, как впрочем и во всем остальном, за правыми социал-демократами. Когда один из руководителей независимой германской социал-демократии Дитман выступил по этому вопросу против коммунистов, Ленин писал:

«Коммунисты не потворствуют стихийности, не стоят за раздробленные вспышки. Коммунисты учат массы организованному, цельному, дружному, своевременному, зрелому выступлению». (Курсив мой. А. Л.).

Но филистеры не способны понять, что коммунисты считают—и вполне правильно—своим долгом быть с борющимися массами угнетенных, а не со стоящими в сторонке и выжидающими трусливо героями мещанства. Когда массы борются, ошибки в борьбе неизбежны: коммунисты, видя эти ошибки, раз'ясняя их массам, добиваясь исправления ошибок, неуклонно отстаивая победу сознательности над стихийностью, остаются с массами. Лучше быть с борющимися массами, в ходе борьбы освобождающимися постепенно от ошибок, чем с интеллигентиками, филистерами, каутскианцами, выжидающими в сторонке «полной победы»,—вот истина, которой господам Дитманам понять не дано». (Из статьи «Герои Бернского Интернационала», т. XVI, стр. 233).

Поскольку в середине 1921 года Коминтерн констатировал замедление темпа революции и переход буржуазии в наступление, естественно должен был стать вопрос о новых методах завоевания масс. Как это сделать? Поскольку буржуазия перешла в контрнаступление и начала бить по элементарным завоеваниям рабочих, было совершенно естественно поставить во главу угла борьбу за повседневные требования и на основе обороны сколотить крепкую пролетарскую армию, а затем уже от обороны перейти в наступление. Отсюда крутой поворот III конгресса Коминтерна под лозунгом «В массы!». III конгресс не только дал лозунг «В массы!», но сказал, как это сделать. Коммунисты должны научиться возглавлять повседневные бои пролетариата, ибо эти повседневные бои имеют глубоко политический характер. III конгресс Коминтерна выразил это в следующей яркой формуле:

«Революционная сущность настоящей эпохи состоит именно в том, что самые скромные жизненные требования рабочих масс несовместимы с существованием капиталистического общества, и что, таким образом, борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм».

Из этой постановки вопроса ясно, что основная задача,—это увязать борьбу за частичные требования с конечной целью.

Поскольку социал-демократия возглавляла массовые профсоюзные организации, было совершенно естественно, что Коминтерн должен был поставить перед собою проблему об отношении компартий к реформистским профсоюзам. Роль профсоюзов во время войны и непосредственно после войны была настолько гнусна, что у многих передовых рабочих возникла мысль о необходимости уйти из профсоюзов и начать немедленно создавать свои особые организации. Но, поскольку в реформистских профсоюзах были миллионы пролетариев, такого рода уход не выдерживал ни малейшей критики. Вот почему Коминтерн со всей решительностью поставил проблему работы в реакционных профсоюзах. «Не надо [illegible], не надо бежать оттуда, где имеются рабочие. Надо работать в профсоюзах, как бы реакционны ни были их руководители».

Но, обучая коммунистов не бежать из профсоюзов, Коминтерн вместе с тем систематически выступал против тех коммунистов, которые стояли на точке зрения сохранения во что бы то ни стало, которые страдали фетишизмом к профсоюзам, которые страдали профсоюзным легализмом и подчинялись статутам и правилам профсоюзов в ущерб интересам коммунистического движения. Из необходимости работать в профсоюзах во многих партиях делались выводы, что только профсоюзы могут и должны руководить экономической борьбой пролетариата, а задача коммунистов только «толкать» реформистов на борьбу. Отсюда лозунг «Заставьте профбюрократов бороться», отказ от самостоятельного руководства экономической борьбой и профсоюзный легализм, граничащий с кретинизмом.

Но профсоюзы—не единственная массовая организация. Октябрьская революция выдвинула в порядок дня и другие массовые организации, возникающие непосредственно на заводах и фабриках: фабзавкомы и рабочие советы. Коминтерн должен был дать ответ рабочим, в какой обстановке можно и нужно создавать рабочие советы. Он на это ответил: рабочие советы нужно создавать в момент, когда имеется революционная ситуация, когда становится проблема власти. На вопрос о том, каково должно быть отношение к фабзавкомам, Коминтерн отвечал: надо бороться за создание представительства на фабриках и заводах, ибо завоевать массы можно там, где эти массы находятся.

Коминтерн, поставив перед собой проблему руководства борьбой за повседневные интересы, должен был притти к лозунгу единого фронта и единства. Поскольку дело шло о защите элементарных завоеваний, в борьбу можно было вовлечь рабочих разных направлений. Отсюда единый фронт для обороны против наступления капитала, единый фронт, который должен был привести к переходу от обороны к нападению, поскольку в дело обороны втянуты широкие массы. Но если массы готовы итти единым фронтом против капитала, почему они не могут быть в одной профсоюзной организации? Единый фронт привел логически к лозунгу единства профдвижения, лозунгу, провозглашенному V конгрессом Коминтерна.

Борьба за массы поставила перед Коминтерном и его секциями проблему руководства экономическими боями. Правые коммунисты рассуждают по этому вопросу очень просто: так как профсоюзы созданы для руководства экономическими боями, пусть они и руководят. Но дело в том, что реформистские профсоюзы не руководят, а если они руководят, то только для того, чтобы привести движение к разгрому. Совершенно очевидно, что Коминтерн не мог стать на хвостистскую точку зрения по отношению к экономическим боям. Директивы III конгресса Коминтерна были конкретизированы IX пленумом ИККИ, IV конгрессом Профинтерна и VI конгрессом Коминтерна, при чем самое главное во всех принятых решениях—это руководство экономическими боями через специальные для этого выбранные органы (боевые руководства, стачечные, антилокаутные комитеты и пр.). Из чего исходили Коминтерн и Профинтерн в своих решениях? Из тех же соображений, из которых исходили II и III конгрессы Коминтерна. Это лучший способ превратить компартии в массовые организации и связать их тесными узами с широчайшими массами пролетариата.

Самостоятельное руководство экономическими боями поставило перед Коминтерном и его секциями новую проблему об организации неорганизованных. Дело в том, что вместе с капиталистической рационализацией растет применение неквалифицированного труда за счет труда квалифицированного. И так как неквалифицированный рабочий в большей части случаев также и неорганизованный, то это значит, что неорганизованные рабочие и работницы играют теперь гораздо большую роль в процессе производства, чем раньше, и что без их участия всякая стачка осуждена на неудачу. Все это поставило нас с максимальной серьезностью отнестись к проблеме организации неорганизованных, ибо это один из важнейших путей к массам.

Каковы же итоги десятилетней борьбы за массы? Если сравнить, чем Коминтерн был 10 лет назад и чем он стал теперь, то мы увидим, какой гигантский путь пройден международным коммунистическим движением. Из суммы одной большой партии (ВКП), нескольких небольших компартий и множества небольших революционных и коммунистических групп Европы Коминтерн превратился в могучую международную партию, в великую державу.

Это достигнуто было ценою тяжелых боев. Положение Коминтерна далеко не одинаково на разных участках международного классового фронта. Об'единенные силы буржуазии и социал-демократии загнали компартии в подполье в целой группе стран; там, где компартии существуют легально, они подвергаются непрерывным ударам и преследованиям, и тем не менее влияние Коминтерна огромно. Нет такого уголка на земном шаре, где бы не было у Коминтерна опорных пунктов. Правда, международный реформизм имеет международный капитализм еще сильнее Коминтерна. Но для нас важно, куда идет развитие международного рабочего движения, а идет оно справа налево, от реформизма к коммунизму, а не наоборот. Дело Коминтерна так действовать, чтобы ускорить исторический процесс освобождения пролетариата от буржуазной социал-демократической идеологии. Как это сделать? В этом и состоит все искусство большевистской тактики. Одно ясно, что предпосылкой завоевания масс является постоянное самоочищение Коминтерна от правого и левого оппортунизма, борьба против примиренческого отношения к уклонам от большевистской линии.

Коминтерн еще не имеет за собой большинства международного пролетариата, но он быстро—исторически быстро!—идет к этому. Идет потому, что Коминтерн с первого дня своего возникновения взял правильную установку в основном вопросе—партия, класс и массы. Эта установка организатором и руководителем Коминтерна Лениным была дана в тезисах об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала. Вот что мы читаем в этих тезисах:

«Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической партией, революционным классом, пролетариатом—и массой, т.-е. всей совокупностью трудящихся и эксплоатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплоатируемых и внушить этому классу и этой массе доверие,—только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной последней борьбе против всех сил капитализма».

Здесь сказано самое главное и самое существенное. Заслуга Коминтерна заключается в том, что он на всем протяжении своей деятельности неуклонно шел по этому пути, что все последующие конгрессы только конкретизировали эту принципиальную установку, и что большевистский подход к массам был закреплен в программе Коминтерна.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

«ОСНОВАНИЕ III, КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ЕСТЬ ПРЕДДВЕРИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ, МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОБЕДЫ КОММУНИЗМА».

ЛЕНИН.

Работа среди крестьян в капиталистических странах.

В самых ранних документах Коммунистического Интернационала—«Манифесте» и «Платформе»—вопрос о крестьянстве совсем не выдвигается на видное место и лишь бегло характеризуется очень общими чертами. «При этом нужно,—говорит «Платформа», принятая на I конгрессе в марте 1919 г.,—особенно подчеркнуть, что мелкая собственность отнюдь не должна экспроприироваться и мелкие владельцы, не эксплоатирующие чужого труда, не должны подвергаться никаким насильственным мерам. Этот слой будет втянут в сферу социалистической организации постепенно примером и практикой, которая покажет преимущества нового строя, который освободит мелкое крестьянство и мелкую буржуазию городов от экономического гнета кулачества и дворянства, от тяжести налогов (особенно в результате аннулирования государственных долгов) и т. д.». Комментировавший на конгрессе это место платформы тов. Бухарин привел соображения, «почему вопрос может быть поставлен лишь в общей форме». «Аграрные отношения,—сказал он,—в отдельных странах различны, так что вообще нельзя выработать на этот счет ничего конкретного».

Но ход революционных событий, с одной стороны, на Западе, а с другой—и особенности в России, бросавшиеся в глаза как в эпоху I конгресса, так и после него, властно выдвигали вопрос о крестьянстве на первый план. За два месяца до открытия I конгресса Ленин писал о том, что делалось в РСФСР. «Эта борьба (бедноты с кулаками) перевела нашу революцию полностью на те социалистические рельсы, на которые рабочий класс городов твердо и решительно хотел ее поставить в октябре 1917 г., но на которые он никогда не сможет победоносно направить революцию, если не найдет сознательной, твердо сплоченной поддержки в деревне. Вот в чем значение переворота, который произошел в нынешнее лето и в нынешнюю осень по самым глухим закоулкам деревенской России, который не был шумен, не был так наглядно виден и не бросался так всем в глаза, как Октябрьский переворот прошлого года, но который имеет еще несравненно более глубокое и важное значение». (Т. XV, 591).

Но не только в России,—почти повсюду в Западной Европе, как в странах побежденных, так и в лагере победителей, крестьянские массы пришли в состояние сильного революционного брожения, а которым господствующие классы решили совладать методом демагогических посулов широких аграрных реформ. Совершенно была ясна для коммунистов необходимость борьбы за крестьянство, необходимость ликвидации его иллюзий и доверчивости.

Вот почему уже на втором конгрессе Коминтерна, всего через год после первого, в июле 1920 года, аграрный вопрос был поставлен в центре внимания коммунистических партий. Принятая в результате обсуждения резолюция по аграрному вопросу, целиком составленная Лениным, представляет собой поистине исторический документ, равных которому по силе анализа и четкости формулировок почти нет в мировой социалистической литературе.

Резолюция начинает с положений, всей силы которых никогда не понимали оппортунистические руководители II Интернационала. «Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистических войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя». Таково первое положение. За ним следует другое: «Промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко цеховые, узко профессиональные интересы». Отсюда вытекает третье положение: «Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает как авангард ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ и эксплоатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплоататоров». Возникает вопрос, из кого же состоят эти трудящиеся и эксплоатируемые массы в деревне? Резолюция с чрезвычайной точностью, прямо со скульптурной выпуклостью отвечает на этот вопрос. Во-первых, из сельскохозяйственных пролетариев, наемных рабочих. Во-вторых, из полупролетариев или парцельных крестьян, т.-е. тех, которые снискивают себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью трудясь на собственном или арендуемом клочке земли». Социалисты II Интернационала обманывали рабочих, смешивая этих парцельных крестьян с общей массой «крестьянства вообще». Таковы первые две группы сельского населения. В других своих произведениях Ленин называл первых—«рабочие без надела», вторых—«рабочие с наделом». Коммунистические партии могут целиком опираться на эти две группы.

К ним примыкает третья—«мелкое крестьянство». Оно не прибегает к найму чужой рабочей силы и покрывает потребности своей семьи и хозяйства продукцией своих участков земли. Но так как оно является уже продавцом предметов потребления, то оно может колебаться «в сторону свободы торговли и частной собственности». Но колебания этого «мелкотоварного крестьянства» незначительны, и оно «в общем и целом будет на стороне пролетарского переворота».

Иным должно быть отношение коммунистов к четвертой группе—к «среднему крестьянству». Это группа со значительной уже товарностью и довольно заметным процентом эксплоатирующих чужой рабочий труд. Задача пролетариата—«нейтрализовать этот слой», а для этого надо уничтожить арендную плату, ипотеку, передать ему машины, применять электрификацию, не колебать его землепользования и т. д. Пятая группа—крупное крестьянство—является группой капиталистических предпринимателей в земледелии. При первом же проявлении сопротивления пролетарскому перевороту со стороны этих мелких капиталистов надо нанести им «решительный, беспощадный, уничтожающий удар».

Таким образом, опираясь на первые три группы, т.-е. на большинство деревни, нейтрализуя и подготовляя к союзу с собой четвертую, парализуя политическое сопротивление пятой,—пролетариат сумеет завоевать власть. Какой же должна быть его политика на второй день после захвата власти? Резолюция и на этот вопрос дает исчерпывающие по ясности ответы—надо держать курс на коллективизацию и создание государственных хозяйств. «Переход к коллективному земледелию,—говорит наш документ,—пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, путем передачи машин, введения технических улучшений, электрификации, но без всякого насилия над крестьянством». Прежде всего пролетарская государственная власть должна «реорганизовать всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей, на электрификации всего хозяйства основанной технической базы». «ТОЛЬКО ЭТО даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию».

Так же четко формулированы и директивы по созданию крупных государственных сельскохозяйственных предприятий, по нашей терминологии «совхозов». Сохранение и расширение сельскохозяйственного крупного производства «делает городское население, по крайней мере отчасти, независимым от крестьянства в вопросе снабжения». Впрочем, «в тех странах и областях, где крупные сельские хозяйства играют сравнительно незначительную роль и, напротив, существует большое количество мелких земельных собственников, которые стремятся удержать за собой землю, раздел земли крупных помещиков есть вернейшее средство привлечь крестьянство на сторону революции, между тем как поддержка крупных хозяйств не имеет большого значения для снабжения городов продовольствием».

Таковы главные положения великого документа, в который вносить какие-либо поправки не видел оснований ни один из последующих конгрессов,—документа, до последней буквы оправдавшего себя на опыте СССР и служащего путеводным компасом для работы среди крестьянства во всех капиталистических странах.

Кроме этой резолюции, второй конгресс принял еще одну—по национальному и колониальному вопросам. Эти две резолюции, дополняя одна другую, дают коммунистическим партиям могучее идейное оружие для работы в любой стране мира—и капиталистической, аграрной, колониальной или полуколониальной.

В какой же мере коммунистические партии овладели этим идейным оружием, как организовали они у себя работу среди крестьянства? Для ответа на этот серьезнейший вопрос обратимся к новым документам. Ровно через год, в июне 1921 г., открылся очередной, третий по счету конгресс Коммунистического Интернационала. Конгресс констатировал в резолюции о мировом положении и наших задачах «упадок хозяйства крестьян и мелких фермеров не только в Европе, но также и в Соединенных Штатах, Канаде, Аргентине, Австралии и Южной Африке». Ясно, что этот упадок об'ективно только облегчал путь в деревню для коммунистической агитации и организации. Но короткий годичный срок, протекший со времени второго конгресса, не позволял судить о том, насколько секции Коминтерна, которым еще только предстояло штурмовать капитализм, овладевали положением в деревне. Прения на конгрессе не дают никакой возможности судить об этом. Наоборот, та секция, работа которой протекала в обстановке уже завоеванной политической власти—российская коммунистическая партия—блестящим образом проделала за истекший год огромный маневр в деревне. Введение нэпа обозначало, говоря словами Ленина, «переход к правильным хозяйственным взаимоотношениям пролетариата и крестьянства». В великолепную «алгебру» взаимоотношений пролетариата и крестьянства, как она дана резолюцией второго конгресса, III конгресс, по докладу Ленина, внес «арифметические величины». Установив, что «главной задачей момента является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию», конгресс целиком и полностью одобрил мотивы введения нэпа и формы его реализации. Итак, если резолюция второго конгресса учила главным образом, как надо подготовлять победу, как ее реализовать,—то принятые III конгрессом тезисы о тактике РКП говорили о том, как надо маневрировать, чтобы удержать власть: «на пролетариат ложится очень трудная и самая великая историческая задача устоять вопреки всем колебаниям (класса мелких земледельцев) и довести до конца свое дело освобождения труда от ига капитала».

На четвертом конгрессе, открывшемся в ноябре 1922 года, снова на повестке дня—аграрный вопрос. Надо подвести итоги борьбе за наше влияние в деревне, надо ответить на все тот же вопрос, как использовали на деле секции Коминтерна идейное оружие, выкованное резолюциями II и III конгрессов. Докладчик тов. Варга отвечает на этот вопрос: «Наличные силы многих партий недостаточны даже для обслуживания промышленного пролетариата. Для работы среди сельского населения остается слишком мало сил, и поэтому может получиться такое положение, что коммунистическая партия какой-нибудь страны окажется совершенно лишенной связи с сельским населением». Далее он говорит еще решительнее: «В очень многих странах у компартий нехватало сил для широкой постановки работы среди сельского населения». Но только ли в недостатке сил дело? Нет,—очень часто встречается и непонимание. «Я вижу в некоторых товарищах боязнь перед крестьянством, желание уцепиться за мысль, говорящую, что лишь подлинные промышленные и сельскохозяйственные пролетарии могут быть активными борцами революции: что в отличие от них слои беднейшего крестьянства, беднейшего мелкого крестьянства не могут быть завоеваны для активной революции». Тов. Варга справедливо замечает: «Не может удержаться ни в одной за исключением Англии, капиталистической стране диктатура пролетариата, если против нас окажутся буржуазия, кулаки, среднее и мелкое крестьянство». Тов. Варга мог бы с полным правом сказать, что не к одной Франции применимы глубокие слова Энгельса: «Против воли мелкого крестьянина во Франции невозможен никакой прочный переворот».

Ни один из выступавших ораторов не оспаривал указаний докладчика о слабости работы в деревне. Как же преодолеть эту слабость, как найти к соответствующим группам крестьянства пути повернее и поближе? Заслугой IV конгресса является то, что он как раз и дал «директивы для применения аграрных тезисов II конгресса». Он определил метод нашей работы. «Этот метод не может быть ничем иным, как установлением тесной связи с повседневными реальными интересами данных слоев сельского населения в условиях капиталистического строя». «Наша реальная работа должна состоять в усиленной поддержке отдельных (частичных) требований, пред'являемых крестьянским населением». Как проводить эту работу, связывая ее с нашими конечными целями, подготовляя штурм капиталистического строя? «Коммунисты должны вступать в различные организации мелкого крестьянства, в хозяйственные организации, в кооперативы, основывая там ячейки, чтобы привести эти организации под руководство коммунистической партии».

В заключительной речи докладчик выразил уверенность, что конгресс примет эту «программу действий», эти «директивы для применения аграрных тезисов», и тогда компартии, «если только они уделят этой работе достаточное количество сил, смогут с большими фактическими успехами работать на этой основе». Как мы видим, эта основа покоилась на глубоко трезвых указаниях, на реалистическом чутье действительности, на понимании психологии крестьянства.

Надо отметить, что между IV и V конгрессом, собравшимся в Москве в июне 1924 года, имело место образование новой беспартийной крестьянской организации—Крестинтерна, Международного крестьянского совета (октябрь 1923 г.). Этот последний и должен был во всей своей деятельности руководствоваться теми организационными указаниями, теми практическими методами работы, тем деловым подходом к крестьянину, которые были преподаны «директивами» IV конгресса. Эти директивы, как мы видели, исключали методы деятельности, если можно так сказать, «сплеча», путем «наскоков», на голой агитационно-революционной романтике основанных призывов, а требовали упорной, повседневной, систематической работы. Если эти директивы были обязательны для секций III Интернационала, то во сто крат они были более обязательны для беспартийной массовой организации.

Оправдались ли ожидания IV конгресса? К сожалению, ответ приходится дать определенно отрицательный. Докладчикам V конгресса—тт. Зиновьеву, Варге и Коларову—снова и снова пришлось повторить указания предыдущего конгресса в самых энергичных выражениях: все они подчеркивали, во-первых, что крестьянский вопрос имеет решающее значение для дела коммунизма, во-вторых, что компартии обнаруживают к этому вопросу слишком малое внимание и что, в-третьих, партии не научились практически подходить к крестьянству. Тов. Коларов говорит: «На IV конгрессе обсуждался вопрос о завоевании масс, о необходимости программы действия для завоевания крестьян. Были намечены общие линии этой программы. Но до сего времени на крестьянские организации мы почти не обращали внимания». Важность работы среди крестьянства всеми признается, «но, к сожалению, мы не видим действительных усилий в этом направлении или же в лучшем случае усилия эти недостаточны».

Еще резче подчеркивались все эти моменты на расширенном пленуме ИККИ в марте—апреле 1925 года, т.-е. через пять лет после принятия знаменитых аграрных тезисов Ленина. Докладчик по крестьянскому вопросу тов. Бухарин заявлял: «Нам необходимо охватить своим влиянием значительную часть крестьянства—бедноту, мелкоту, иначе нам не одержать победы». А между тем «в центральных странах—Англии, Германии и Америке—наше влияние на крестьянство равно нулю. Это таит в себе крупную опасность». Докладчик, наконец, заявляет: «Основная ошибка троцкизма—в недооценке крестьянского вопроса. Совершенно недопустимо, чтобы и дальше целый ряд товарищей писал против троцкизма, оставаясь в этом вопросе на старой точке зрения... Я утверждаю, что практика коммунистических партий, очень многих партий, не имеет ничего общего с ленинизмом». И в заключение в качестве метода работы в деревне т. Бухарин опять и опять выдвигает «увязку наших ОБЩИХ целей с ЧАСТИЧНЫМИ требованиями крестьянства». Принятые пленумом тезисы по крестьянскому вопросу заканчивались следующим пунктом: «Совершенно нелепо говорить о большевизации компартий без настоящей работы в области борьбы за крестьянские массы. Небольшевистские и даже антибольшевистские уклоны, имеющиеся в компартиях, выражаются прежде всего в непонимании всей важности аграрно-крестьянской проблемы и связанных с ней вопросов о колониях».

Нам нет нужды останавливаться на тезисах и резолюциях пленумов ИККИ—шестого, седьмого, восьмого и девятого. Ставились ли отдельные доклады, как например, на шестом пленуме доклад «О крестьянской работе», касались ли вопроса о крестьянстве в связи с другими экономическими либо политическими проблемами, но в общем и целом картина получалась одна и та же. Это—картина упорной и методической борьбы руководящих кадров Коммунистического Интернационала за подлинную большевизацию местных секций в аграрно-крестьянских вопросах. Шла ли речь о великой революции в Китае или о подготовке, собирании и консолидации сил в капиталистических либо аграрных странах,—всюду выдвигалась, обосновывалась и популяризировалась великая директива ленинизма по вопросу о работе среди тех или иных слоев крестьянства. Каковы же общие итоги этой терпеливой, настойчивой, неуклонной работы ленинских кадров?

Эти итоги подвел VI конгресс. Они оказались пестрыми. В иных странах болезнь не поддалась излечению. Очень прискорбным примером этих стран может служить Румыния. В других странах, например в Чехо-Словакии, Франции, Германии, Польше и т. д., положение гораздо менее печально; в них удалось пустить корни, создать известный актив, обучить определенные кадры. Они были бы гораздо большими, если бы мы, как сказал докладчик, «не говорили иногда языком общей революционной фразы, позабывая и упуская лозунги «малой» повседневной борьбы».

С чисто большевистской прямотой последний конгресс констатировал: «Работа среди крестьянства запущена у большинства коммунистических партий; конгресс поручает ИККИ принять все меры к оживлению работы среди крестьянства, в особенности в аграрных странах; конгресс поручает ИККИ принять срочные меры к оживлению работы Крестинтерна и требует от всех секций поддержки этой работы». Указав, что «дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации ведет к дальнейшему ее расшатыванию и к резкому обострению общего кризиса капитализма», VI конгресс тем самым указал на существование об'ективных предпосылок для развертывания крестьянской работы. Все дело таким образом в суб'ективном факторе. Еще Лафарг указывал, что повсюду, где с крестьянством говорили УМЕЛЫЕ пропагандисты, пропаганда имела блестящие успехи.

Пусть пока еще малы и слабы наши опорные пункты в деревне, пусть неистовствуют буржуазия и социал-демократия в своем натиске на наши деревенские позиции,—будущее за нами; наш плацдарм неизбежно будет расширяться!

Ив. ТЕОДОРОВИЧ.

Коминтерн на Востоке.

Первое пятилетие борьбы Коминтерна можно было бы до известной степени характеризовать как период преимущественно открытых боевых выступлений пролетариата в европейских капиталистических странах. Отличительной чертой второго пятилетия является под'ем волны революционных восстаний и боев колониальных народов,—боев, хотя и различных по организованности, сознательности, масштабу, по роли и значению пролетарского руководства, но об'единенных и связанных между собою, как части мировой пролетарской революции.

Подводя итоги колониальным революциям, необходимо прежде всего сказать, что нигде революция угнетенных масс не добилась еще разрешения своей задачи. При этом в ряде стран колониальная революция, развиваясь и переходя на более высокую стадию классовой борьбы, уже натолкнулась на открытое предательство буржуазного крыла национально-освободительного движения, в других—она задержалась на первоначальной стадии, еще не обнаружившей с полной ясностью для масс классовую дифференциацию в национальном лагере. И все же колониальная революция живет.

Сочетание двух потоков мировой революции—пролетарского и колониального—в той или иной степени уже достигнуто в области идеологической, классовой, политической. Большего сказать еще нельзя: организационно эта связь оказалась еще далеко недостаточной, чтобы отнять у империализма техническую возможность нанести удары отдельным разрозненным отрядам социалистической революции. Отсутствие достаточной организационной связи между колониальными восстаниями и международным пролетариатом не могло не усиливать разрозненности выступлений трудящихся в отдельных колониях и полуколониях. Разновременность, разорванность, разнохарактерность этих выступлений облегчают империализму возможность обрушиться об'единенными силами на наиболее опасные для него в данный момент участки колониальной революции.

Наиболее серьезные выступления против английского империализма в течение последнего пятилетия: всеобщая забастовка и забастовка горняков и китайская революция протекали в организационном отношении разрозненно. Расправляясь со всеобщей забастовкой, подкупая ее штаб, осуществляя при помощи реформистов сложный маневр разгрома рабочих организаций во время забастовки горняков, английский империализм мог действовать, не оглядываясь на Восток. Как раз в этот отрезок времени его тылу в Китае и в Индии не угрожала непосредственная опасность. А вслед за этим империалистическая Англия могла пойти на военную интервенцию в Китае, с развязанными руками добившись разгрома «своих» рабочих и полного паралича тред-юнионов. Таким образом английская забастовка не была поддержана движением в колониях; с другой стороны, китайская революция не имела той действительной пролетарской поддержки со стороны английских рабочих, без которой ее победа оказалась невозможной. Восстание в Индонезии вспыхнуло до того, как оно получило возможность координировать свои действия с революцией в Китае, худосочный голландский империализм мог рискнуть пойти войной против миллионных масс, зная, что в случае проигрыша ему обеспечена поддержка мирового империализма, еще не запутавшегося к тому времени в военной действе Китая. В самой Индонезии, как известно, восстание на острове Ява было разгромлено раньше, чем возникли восстания на других островах, которые, в свою очередь, были разбиты голландскими отрядами, освободившимися после кровавой расправы на Яве. То же самое можно сказать о происходившем военном выступлении племен Риффа в Северной Африке в 1925 году против французского и испанского империализма, которое то вспыхивало, то потухало, не совпадая с восстанием друзов в Сирии, которое, в свою очередь, развивалось, изолированно от приливов и отливов рабочего движения во Франции. В Южной и Средней Америке ряд восстаний, стихийных забастовок, массовых антиимпериалистических движений, имея своим источником протест против агрессивности северо-американского империализма и являясь в той или иной степени отголоском Мексиканской революции, оставались в рамках изолированных стран и не могли об'единиться в общее движение против диктатуры Вашингтона. Даже героическая партизанская война в Никарагуа не стала центром такого притяжения. Наконец, два революционных колониальных потока, которым, может быть, предстоит сыграть решающую роль в ближайшем пятилетии—китайская и индийская революции, при безусловном росте взаимодействия между ними, оказываются отдельными в высших пунктах своего развития: кривая революционной волны в Индии, поднимающаяся сейчас на непревзойденный до сих пор—в смысле активности рабочих масс—уровень, совпадает с периодом между двумя волнами в китайской революции.

Эпоха войн и пролетарских революций меняет характер национально-освободительного движения. Это положение получило, как известно, законченную формулировку в следующих словах Ленина:

«В то время, как перед эпохой мировой революции,—писал Ленин,—движения за национальное освобождение составляли часть общих демократических движений, теперь, однако, после победы советской революции в России и начала периода мировой революции, движение за национальное освобождение составляет часть мировой пролетарской революции».

Но и в эпоху империализма характер колониального движения, как части мировой пролетарской революции, определяется не сразу. И на протяжении этой эпохи можно различить два основных периода в развитии колониального движения: первый период—пробуждение Востока; второй—«прямое участие народов Востока в решении судеб всего мира».

Нынешняя стадия колониальной революции определяется как общим своим характером, так и тенденциями своего развития как часть мировой революции. Мы видели, что советская революция явилась одним из тех могучих толчков, в результате которых движение миллионов и сотен миллионов—фактически громадного большинства населения земного шара,—первоначально направленное на национальное освобождение, направляется теперь против капитализма и империализма. И для своего дальнейшего победоносного развития колониальное развитие нуждается в поддержке международного пролетариата, в поддержке советской революции.

Но это значит, что самый характер той формы освободительного движения, то место, которое оно занимает на международном театре классовой борьбы, определяется и проверяется на его отношении к Советскому Союзу. Это относится к оценке как различных стадий национального движения, так и отдельных группировок в его лагере. Это положение, обнаружившееся сейчас же после Октября, подчеркивается особенно сильно в настоящее время опытом первого тура колониальных войн и восстаний. Наиболее поучительный, но не единственный пример—развитие китайской революции и контрреволюции. Переломный момент в этом развитии сопровождался, как известно, изменой по отношению к Советскому Союзу. С этой точки зрения можно предвидеть, куда растут отдельные национальные партии и группировки в Индии. В Индии крупная буржуазия уже перешла границу, отделяющую ее от контрреволюции с того момента, как она свою позицию в войне Англии против Советского Союза сделала предметом торга с правительством Болдуина. На уроках тяжелых поражений и жертв угнетенные массы колоний убеждаются в правильности заявления II конгресса о том, что в «современной международной обстановке, кроме союза с советскими республиками, нет спасения (курсив наш.—Ред.) зависимым и слабым нациям».

Но Октябрьская революция дала не только могучий толчок развитию национально-революционного движения. Она дала также указания, как в своеобразной обстановке страны с преобладанием докапиталистических отношений подготовить и осуществить союз «крестьянской войны» с рабочим движением. Тов. Ленин подчеркивал очень «трудную и своеобразную, но особенно благодарную задачу», стоящую перед всеми коммунистами Востока. Развивая эту мысль на с'езде коммунистических организаций народов Востока, он говорил:

«Вы должны найти своеобразные формы этого союза передовых пролетариев всего мира с живущими в средневековых условиях трудящимися и эксплоатируемыми массами Востока. В небольших размерах мы осуществили в нашей стране то, что в большем размере и в большей стране осуществите вы». (Курсив наш. Ред.) [1].

В одной из посмертных своих статей («О нашей революции») Ленин подходит к характеристике своеобразия в Октябрьской революции именно с точки зрения того, что развитие России было поставлено на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока».

«Им (меньшевикам) не приходит, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, на общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западно-европейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным». (Курсив наш. Ред.) [2].

Было бы, разумеется, в высшей степени ошибочно истолковать «расширительно» это указание Ленина в смысле перенесения русского 1905 года, Февраля и Октября на колониальные страны. Сходная стратегическая задача—сочетание «крестьянской войны с рабочим движением»—должна получить здесь разрешение при совершенно иной международной обстановке, при ином распределении классовых сил в лагере революции, при ином удельном весе пролетариата и крестьянства, по крайней мере в большинстве колоний.

При всех этих чрезвычайно важных существенных оговорках остается бесспорным, что без опыта Октября колониальные революции не могли бы найти ни политических лозунгов, ни тактических путей, ни организационных форм, дающих возможность обеспечить гегемонию пролетариата в национальном революционном движении и завоевать угнетенные массы колоний под знамя мировой революции.

Организационной формой возможно более тесного союза коммунистического пролетариата угнетающих стран с революционным движением колоний и вообще угнетенных стран является образование и в отсталых странах советов. Исходя из опыта Октябрьской революции, из практической работы русских коммунистов в бывших царских колониях, где еще господствовали докапиталистические отношения, Ленин выставил на II конгрессе положение, что «безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать советы трудящегося народа...» [3].

Десятилетний опыт борьбы вполне подтвердил эту директиву. Каковы бы ни были отдельные ошибки, допущенные при практическом ее проведении, эта идея завоевала Восток. К десятилетию Коммунистического Интернационала можно утверждать, что слово «совет» существует не только на всех языках мира, что оно не только раздается везде, где только угнетенные, эксплоатируемые массы поднимаются против поработителей, но, что оно уже становится делом. Лозунг советов как формы демократической диктатуры пролетариата и крестьянства,—обеспечивающий свержение чуженационального ига, осуществление аграрной революции и открывающий возможность дальнейшего ее развития,—уже до Кантона носился в Китае, Индонезии, Индии, Египте и т. д. Кантонская коммуна, несмотря на ее трагическую судьбу, облекла этот лозунг в плоть и кровь, внесла его не только на фабрики и заводы, где молодой, но уже понесший тяжелые жертвы пролетариат организует свои силы для новых боев, но и в хижины пауперизированного крестьянина, перед сознанием которого еще только начинают вырисовываться пути освобождения от рабства и кабалы.

Советская форма колониальной революции есть та форма, в которой сможет произойти перерастание плебейско-демократической революции в колониях в социалистическую. Вопрос этот, как известно, был поставлен Лениным в его речи на конгрессе в форме задачи—«установить и теоретически обосновать то положение (курсив наш. Ред.), что с помощью пролетариата наиболее передовых стран остальные страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

В какой мере разрешение этой задачи подвинулось за истекшее десятилетие?

С точки зрения конкретной исторической обстановки, что может дать развитие колониальной революции в течение последних десяти лет для определения «потребностей» и «возможностей» социалистического строительства в колониях?

1) Потребность в социалистическом развитии хозяйства. Опыт китайской революции показал, что империализм не может быть изгнан из угнетенной страны, если не подрублены основные корни его экономической мощи в стране. Но этими корнями являются, прежде всего, захваченные империалистами командные высоты в области производства, транспорта, кредитной системы, торговли. Отсюда жизненная потребность для революции—национализация фабрик, заводов, банков, всего железнодорожного и автомобильного транспорта, плантаций, крупных торговых синдикатов и т. д., захваченных империалистами.

Но если, таким образом, потребность, с точки зрения основных задач колониальной революции, превращения частной собственности в значительной части крупных предприятий в национальную при победоносном развитии буржуазно-демократической революции в борьбе с контрреволюционной буржуазией не подлежит сомнению, то имеются ли материальные условия для его осуществления, для последовательного перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую?

Отвечая на этот вопрос, следует учесть три основных момента:

1) «Старая, буржуазная и империалистическая Европа, которая привыкла считать себя пупом земли, загнила и лопнула в первой империалистической бойне, как вонючий нарыв».

2) Развитие социалистического строительства в Советском Союзе.

3) Вопрос о возможности прямой помощи социалистическому движению колоний со стороны победившего пролетариата в капиталистических странах.

Но не является ли «утопией» положение о возможном социалистическом пути развития колониальной революции? С точки зрения филистерской, для которой все революционное утопично, или же с точки зрения меньшевизма, который прозевал «своеобразие» и «частичные новшества в Октябрьской революции» и на этом основании отказался «признать» ее, конечно, да. Но с этой точки зрения освобождение колоний вообще является «утопией». Еще в 1916 году Ленин предупреждал, что «отделение колоний осуществимо, по общему правилу, и лишь с социализмом, а при капитализме или в виде исключения или ценой ряда революций и восстаний как в колониях, так и в метрополии» (Везде курсив наш. Ред.). За это время вопрос об удержании колоний стал для империализма вопросом жизни и смерти. С другой стороны, стало еще более ясно, что сочетание пролетарской революции и колониальной революции необходимо для окончательной победы как одной, так и другой.

Пролетариат капиталистических стран не одержит окончательной победы «без помощи трудящихся масс угнетенных колониальных народов, и в первую голову народов Востока» (Курсив наш. Ред.) [4].

Этим определяются те новые формы боевого союза индустриального пролетариата с колониальными массами, необходимость которых властно диктуется нынешней стадией колониальной революции и ее задачами.

Сейчас, подводя итоги десятилетию борьбы Коминтерна, необходимо напомнить решение VI конгресса, специально отметившего, что «в ряде случаев—в особенности по отношению к борьбе с интервенцией в Китае—не было проявлено достаточной мобилизационной способности со стороны секций Коммунистического Интернационала». Между тем требования, пред'являемые колониальной революцией к секциям Коминтерна, значительно выросли, даже по сравнению с периодом II конгресса. Мы накануне нового тура колониальных революций и восстаний. Действительно революционная работа и помощь колониальному движению со стороны пролетариата должна принять определенные организационные формы. Все большая часть работы секций должна быть перенесена непосредственно на Восток для участия в подготовке и организации новых решительных боев огромного большинства человечества против империализма.

[1]) Ленин. Т. XVII. Речь на с'езде коммунистических организаций народов Востока.
[2]) Ленин. Т. XVIII, часть II, стр. 118.
[3]) Ленин. Т. XVII, стр. 277.
[4]) Ленин. Т. XVI, стр. 390.

К вопросу об историческом подготовлении Коминтерна.

Когда и как родился III Интернационал?

Он рождался, а не просто «родился». Родился он в первой русской революции 1905 года. В первых выступлениях Ленина против русского и международного реформизма. В работах Ленина по «реставрации» учения Маркса и Энгельса, подвергшегося нападкам со стороны реформистов—в том числе, в особенности, центристов. В трудах Ленина по изучению и об'яснению империалистского периода капитализма. В создании самостоятельной большевистской партии, окончательно порвавшей с меньшевиками. В революционном низвержении царизма, столь долго служившего оплотом мировой реакции. В соединении могучего рабочего движения с крестьянской войной в России. В пробуждении сотен миллионов людей угнетенного Востока. В восстании рабочих-спартаковцев в Германии. В волне возмущения передовых рядов европейских рабочих против измены II Интернационала в 1914 г. В Финляндской, Венгерской, Баварской коммунах. В гигантском росте классовых противоречий перед мировой войной и перерастании классовой борьбы в гражданскую войну в ходе всемирной империалистической бойни.

И он «рождался» в мировой войне и в победе Октябрьской революции 1917 г.

В тягчайшей борьбе, в великих муках, в потоках крови рождается новый мир—коммунистическое общество. С полной ясностью Маркс предвидел, сколь тернист будет этот путь пролетарской революции, когда писал, что «социальные эволюции перестанут быть политическими революциями лишь тогда, когда не будет больше классов. До тех же пор накануне полного переустройства общества «последним словом социальной науки будет: война или смерть, кровавая борьба или уничтожение,—такова непреложная постановка вопроса».

Теоретики II Интернационала с Каутским во главе отказались «принять» пролетарскую революцию, рождающуюся,—а в России родившуюся и здравствующую,—с той «мотивировкой», что нехорошо, когда рождение это происходит на фоне разорения Европы, упадка ее производительных сил и разрухи, вызванной войной. К концу мировой войны эти теоретики придумали «гениальный» выход: сначала помочь капитализму, подорванному войной, вновь сесть в седло, затем уже, когда на основе капитализма начнется новый расцвет производительных сил, начать «демократическим путем» мирно «добиваться» социалистических преобразований. Первая часть задачи «мировой» социал-демократии на время более или менее удалась. А вот вторую часть задачи теоретики с.-д. все еще «обсуждают». Они закончат это обсуждение, вероятно, как раз тогда, когда ударит час новой войны, с новым разрушением производительных сил и новыми—на этот раз победоносными—революциями...

Каутский и К° «забыли», что еще в конце 80-х годов Энгельс говорил именно «о всеобщем истощении в результате мировой войны и создании на этом фоне условий для победы рабочего класса».

Но Ленин этого не забыл. Он выступил реализатором заветов Маркса и Энгельса, вождем международного пролетариата и, можно смело сказать, вождем человечества как раз тогда, когда земля была залита кровью, когда стоял вопрос «война или смерть», «кровавая борьба или уничтожение», как раз тогда, когда «всеобщее истощение» диктовало рабочему классу напряжение всех сил, дабы на путях железной пролетарской диктатуры спасти мир от дальнейших кровавых ужасов и повести его навстречу социализму.

Чем с большим безумием расточались производительные силы и подсекались материальные условия дальнейшего их развития, чем больше росло разорение и обнищание масс, чем больше кровь заливала поля всей Европы, тем сильнее напрягались могучие духовные силы Ленина, тем ярче гений его светил угнетенным всего мира, тем настойчивее работал Ленин над созданием III Интернационала.

При штудировании Гегеля,—как раз во время мировой войны,—Ленин сделал следующую запись, которая в образной форме передает ленинское проникновение в диалектику природы: «Река и капли в этой реке. Положение каждой капли, ее отношение к другим; ее связь с другими; направление ее движения; скорость; линия движения—прямая, кривая, круглая и т. д.—вверх, вниз. Сумма движения. Понятия, как учеты отдельных сторон движения отдельных капель (= вещей), отдельных «струй» etc. (Ленин. Сборник IX, стр. 11—12).

Этот образ превосходно передает отношение Ленина и к созданию Коминтерна, в особенности к вопросам мировой политики и мирового революционного движения в эпоху мировой войны.

Движущие силы империализма в действии—все на ладони.—Соотношение классов в каждой стране и в масштабе мира.—Соотношение континентов.—Нации угнетателей и нации угнетенных.—Сочетание пролетарских движений с национально-освободительными движениями угнетенных народов.—Война империалистская и ее перерастание в войну гражданскую.—Буржуазно-демократическая революция в России и ее перерастание в революцию социалистическую.—Три больших потока: движение пролетариев, движение угнетенных народов, движение воюющего крестьянства—сливаются в одну великую бурную реку мировой революции. Сегодняшний маленький кружок «циммервальдских левых»—завтра превратится в штаб миллионных армий.

Река и капли... Глаза Ленина как будто вооружены специальным инструментом, позволяющим ему в первую очередь видеть «положение каждой капли» революционной энергии, «ее отношение к другим», «ее связь с другими».

С особенной, почти нечеловеческой интенсивностью работает могучая умственная лаборатория Ленина именно во время мировой войны. Его основные идеи, нашедшие законченную формулировку в годы 1914—1917 и затем потрясшие весь мир, в «зародышевом» состоянии разбросаны и в более ранних сочинениях Владимира Ильича. Тезисы В. И. о диктатуре и демократии, принятые на I конгрессе Коминтерна, являются документом столь же важным для III Интернационала, как «Ком. Манифест» для I Интернационала. Но в «зародыше» эти тезисы можно найти в писаниях Ленина 1905 года и раньше. Его оценка соотношения между войнами и революциями, его взгляд на гражданскую войну, его освещение национального и колониального вопросов,—все это содержалось в сочинениях Ленина и до войны, по крайней мере в зародыше.

Учение о войне и социалистической революции, в частности его учение о превращении империалистской войны в войну гражданскую, в основном содержится уже в его статьях «Падение Порт-Артура» (1905 г.) и «Партизанская война» (1906 г.). И та и другая статья теперь мало вспоминаются, а между тем это—положительно гениальные эскизы, содержащие «в зерне» основное в ленинизме.

В небольшой речи «Уроки коммуны» (1908 г.) можно найти в зародыше все то, что впоследствии сказал Ленин о государстве-коммуне, о Советах, как новом типе государства, родственном Парижской Коммуне.

В кратенькой речи на могиле Поля и Лауры Лафарг (21 декабря 1911 г.) можно встретить, например, следующее предсказание: «Русская революция открыла эпоху демократических революций во всей Азии, и 800 миллионов людей входят теперь участниками в демократическое движение всего цивилизованного мира. А в Европе все больше множатся признаки, что близится к концу эпоха господства так называемого мирного буржуазного парламентаризма, чтобы уступить место эпохе революционных битв организованного и воспитанного в духе идей марксизма пролетариата, который свергнет господство буржуазии и установит коммунистический строй» (XI, II, 433).

Но именно в годы войны и всемирного кризиса социализма Ленин все это систематизировал, обобщил, углубил, развил и создал тем идейные основы Коминтерна. Всемирный кризис, созданный мировой войной, повелительно потребовал обобщить и систематизировать ленинские работы, начатые давно,—во всяком случае с 1905 г. И вот Ленин в течение 1914—1917 г.г. выполняет эту работу с блеском и гениальностью, которых мир после работ Маркса и Энгельса не видал.

* * *

Русская революция 1905 года была первой революцией мирового значения в эпоху II Интернационала. Если бы она сразу победила, то в союзе с тогдашним ортодоксальным крылом европейского марксизма она, быть может, спасла бы II Интернационал от гибели. Оппортунистов и в этом случае пришлось бы выгнать из Интернационала. В этом смысле раскол все равно был неизбежен. Но дело не дошло бы до засилья оппортунистов и до предательства таких размеров, как это случилось в 1914 г. Но русская революция 1905 г. не победила. Не победив, она не смогла спасти II Интернационала, очистить его от оппортунистов, создать за 15 лет раньше Интернационал, похожий на III Интернационал, созданный в 1919 г. Однако, и не победив, наша революция 1905 г. внесла глубокую дифференциацию в ряды II Интернационала и посеяла семена, которые дали богатые всходы через полтора десятилетия. Без 1905 г. был невозможен победоносный Октябрь в 1917 году,—это не раз утверждал Ленин. А это значит и то, что без 1905 года не был возможен III Интернационал в 1919 г.—ибо 25 Октября 1917 г. и 4 марта 1919 г. связаны друг с другом неразрывно. Русская революция 1905 года—хотя и не победившая—«попутно» заронила в землю семя грядущего международного товарищества рабочих, проникнутого идеями Маркса и Ленина.

Судьбы Интернационала всю последнюю эпоху были теснейшим образом связаны с судьбами русской революции и партии российского пролетариата,—хотя вожди Интернационала долгое время не отдавали себе в этом никакого отчета.

Признаком «хорошего тона» среди вождей II Интернационала в последние годы до мировой войны было третировать русскую партию как отсталую, «азиатическую» партию, распадающуюся на множество «групп и группочек», между которыми серьезным политикам даже-де не разобраться. А в то же время у рядовых рабочих Западной Европы был громадный интерес к тому, что делается в России, особенно после 1905 года. Рядовой европейский рабочий с.-д. инстинктивно чуял, что отсюда пойдет первая большая освободительная волна. А «вожди» отворачивались от этой перспективы, как от чего-то просто смешного и мало серьезного.

Русское рабочее движение, в лице большевиков, чувствовало свою кровную связь с международным рабочим движением, особенно после 1905—06 г.г., когда царизм спасся от крушения прежде всего при помощи мировой буржуазии. Русские большевики все время искали непосредственного контакта с рабочим движением в других странах, учились у него, всегда готовы были заимствовать у него все сильное.

Живя за границей, Ленин искал непосредственных связей с международным рабочим движением (В. И. не раз указывал, что полоса эмиграции помогла большевикам практически изучить мировое рабочее движение и тесно связаться с ним; нет худа без добра,—говорил по этому поводу Ленин). И в Мюнхене, и в Лондоне, и в Женеве, и в Париже, и в Кракове Ленин искал знакомства с рядовыми рабочими и со средними «активистами» (как сказали бы теперь) европейского рабочего движения. И в то же время он, живя в Париже, посещал Лафаргов, Геда, Вальяна, держал связь с молодыми гедистами, поддерживал, когда только мог, связь с Каутским, Бебелем, Дитцем, с Роланд-Хольст, с Кнудсеном, с чехами, бельгийцами, швейцарцами (Грейлих, Сигг, Отто Ланг), скандинавами и т. д. Так было до войны. А с началом войны Ленин, демонстративно порвав с теми вождями Интернационала, кои перешли на сторону социал-патриотизма, изо всех сил искал и находил связи с «низовыми» иностранными товарищами, оставшимися верными интернационализму. Не было в жизни Ильича за границей (да и после победы Октября в России) ни одной сколько-нибудь длительной полосы, когда бы он не имел самых тесных, самых непосредственных личных связей с иностранными товарищами...

Раньше, чем организационно сложиться Второму Интернационалу, надо было окрепнуть основной его партии, взявшей на себя руководство этим Интернационалом. Это была германская социал-демократия. Образование Второго Интернационала (1889) совпало с падением исключительного закона против социалистов в Германии (1890) и началом бурного роста германской с.-д.

Раньше, чем начать организационно складываться Третьему Интернационалу, надо было, чтобы вполне сложилась и оформилась основная партия, к которой затем перейдет на целый исторический период руководство в Коминтерне. В силу всей исторической обстановки это должна была быть большевистская партия России.

Крупнейшей важности шаг, исторически подготовлявший Коминтерн уже организационно, заключался в образовании большевиками своей самостоятельной партии—уже не фракции, а партии—в полном разрыве с меньшевиками. Это было в 1912 году (конференция в Праге).

Спрашивается, почему именно к 1912 году назрело образование самостоятельной большевистской партии в России?

Решающую роль сыграли следующие факторы:

1) Предчувствие и предвидение большевиками надвигающейся новой революции в России. 2) Предчувствие и предвидение ими надвигающейся мировой войны. 3) Все больший отход русских меньшевиков от марксизма на стезю ликвидаторства и контрреволюционности (революция вызывает контрреволюцию). 4) Все ухудшающееся положение внутри II Интернационала.

Этот последний фактор оказал большое влияние. Большевиков все больше теснили во Втором Интернационале. Господа Вандервельде, Эберты, Гюисмансы, ставшие к этому времени фактическими воротилами Второго Интернационала, начали все ясней сознавать, что большевизм есть не только «русское» явление, что он грозит «опасностями» не только для русских меньшевиков. Вожди II Интернационала начали производить все больший нажим на большевиков, требуя от нас «единства» с меньшевиками, а фактически подчинения им, требуя от нас—«по-волчьи выть», если мы хотим с волками жить.

В этой обстановке родилась самостоятельная большевистская партия на конференции в Праге.

Большевистская партия не вышла из II Интернационала формально. Но фактически она стала отвоевывать себе большую самостоятельность. Она показала зубы международному реформизму. Вожди II Интернационала сначала не придали большого значения образованию самостоятельной большевистской партии. Они не поняли, что это—событие всемирно-исторического значения. Но будущий историк международного рабочего движения, конечно, скажет, что окончательный разрыв большевиков с меньшевиками и образование самостоятельной большевистской партии в 1912 году бесспорно относится к важнейшим фактам исторического подготовления III Интернационала.

За раскол с меньшевиками в России Ленин стоял уже в 1909—1910 гг. Роль меньшевиков в революции 1905 г. и непосредственно после 1905—07 гг. доказывала их контрреволюционность и убеждала в том, что с ними вместе не жить.

За раскол с с.-д. в международном масштабе Ленин высказался лишь значительно позднее.

Еще 31 мая 1912 г. Ленин пишет о главной партии II Интернационала: «В Германии немецкая социал-демократия составляет самую сильную, самую выдержанную и организованную партию» (XII, I, 157). Еще 16 июля 1913 г. Ленин в статье «Новейшие данные о партиях в Германии» пишет: «Социал-демократы—единственная вполне прогрессивная и в лучшем смысле «народная», массовая партия наемных рабочих» (XII, II, 161).

Европейская и, в частности, германская социал-демократия не могла «показать» себя в революции, ибо революций не было. Она держала экзамен лишь в мировой войне. Она «показала» себя полностью лишь в 1914 г. И лишь в 1914 г. Ленин выступил открыто с лозунгом раскола II Интернационала.

Внешний ход дальнейших событий достаточно известен: 4 августа 1914 г.; открытое провозглашение Лениным лозунга «За III Интернационал»; Циммервальд; Кинталь; Февраль 1917 г.; Октябрь 1917 г.; 4 марта 1919 года...

* * *

Ходу истории было угодно отвести русской революции исключительное, решающее значение в судьбах мирового освободительного движения пролетариата, в судьбах Коминтерна. Эта роль и сейчас остается решающей—до победы пролетарской революции в крупнейших странах капитализма. Тогда мы на некоторый исторический период вновь превратимся в отсталую страну—из числа советских стран мира. Пока же именно на нас продолжает лежать самая большая ответственность за судьбы мирового движения пролетариата. Работая для мирового пролетариата, мы работаем для СССР. Работая для СССР, мы работаем для всего мирового освободительного движения.

Октябрь 1917 г. ускорил рождение Коминтерна. Этот последний пока оказался недостаточно силен, чтобы добиться победы Октября во всем мире, но все же достаточно силен, чтобы помешать мировой буржуазии задушить русский Октябрь. Чествуя первое десятилетие ленинского Коминтерна, будем работать для мирового Октября.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Маркс и Ленин в пролетарской революции.

Уже в самых ранних своих работах Ленин обнаруживает глубокое знакомство с работами Маркса. Уже в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге Струве» в 1894 г. Ленин высказывает философские взгляды, вполне совпадающие со взглядами Маркса и Энгельса. Марксу пришлось преодолевать для торжества своей теории и для обеспечения успеха рабочего движения различного рода антимарксистские или ревизионистские теории. Ленин с первых шагов своей политической деятельности вступает в борьбу с «властителями дум» своего времени—народниками и народническим учением, но в то же самое время в рядах марксистов Ленин борется с опошлением марксизма, с попыткой приспособления марксизма к нуждам буржуазного либерализма. Он борется с легальными марксистами, экономистами, «рабочедельцами», и в этом величайшая заслуга Ленина. Выполняя эту работу, он продолжал дело Маркса. «Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела, вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства».

Ленин однако считал, что теоретическая работа должна прежде всего направляться на конкретное изучение форм антагонизма между классами, изучение их связи и последовательности развития: «Она должна вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками. Она должна дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплоатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие». Так Ленин еще в 1894 году в своей работе «Что такое друзья народа» определял теоретические задачи. И надо сказать, что как нет равного в анализе эпохи капитализма Марксу, так нет равного Ленину в анализе эпохи последней стадии капитализма—империалистической эпохи. Написаны целые тома об эпохе империализма,—достаточно указать на такие работы, как работы Гильфердинга,—и ни у кого из этих теоретиков не хватило смелости мысли, чтобы сделать те революционные выводы, из которых вытекает революционная практика современных нам рабочих партий, из которых вытекает неизбежность социалистической революции. Для этого нужна была глубочайшая преданность делу революции, воплощением которой был Ленин.

Ленин, как никто из современников, овладел полностью диалектическим методом Маркса. Заслуга Ленина заключается в том, что на важнейших событиях эпохи Ленин не только сумел показать правильность этого метода, он научил владеть этим методом десятки, сотни тысяч своих последователей-ленинцев. Однако, было бы неправильно думать, что Ленин только учил тому, как на практике применить положение марксизма.—Ленин не только сам глубоко ценил значение теории, он считал, что «без революционной теории не может быть и революционного движения».

Ленин разработал революционную тактику марксизма в эпоху пролетарской революции. Маркс указывал на непримиримые противоречия между буржуазией и пролетариатом, которые неизбежно приводят к столкновениям, неизбежно ведут к революционной борьбе. Цель этой борьбы—свержение буржуазии и установление пролетарской диктатуры.

В чем должна заключаться тактика пролетариата, тактика пролетарской партии? В том, чтобы эти противоречия ясно видеть, постоянно выдвигать, делать их исходной точкой развития революционной борьбы. «Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя». («Коммунистический Манифест»). Революционная тактика должна заключаться в том, чтобы к осуществлению этих целей привлечь массы. Массы нельзя привлечь без того, чтобы не распространить в этих массах правильного представления о революционной борьбе, о борьбе классов, об этих целях движения, без большой пропагандистской работы. Поэтому коммунистическая партия «ни на минуту не перестает... вырабатывать в умах рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности интересов буржуазии и пролетариата...». («Коммунистический Манифест»).

Маркс ставил перед рабочими революционную задачу: «Возвышение пролетариата на степень господствующего класса...» Но надо было показать, как это сделать. И надо было привести пролетариат к возможности осуществить эту задачу. Величайшая заслуга Ленина заключается в том, что он сумел вооружить десятки тысяч передовых рабочих такой отсталой страны, как Россия, учением марксизма и научить их, как это сделать, как «отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках государства, т.-е. организованного в качестве господствующего класса пролетариата, и по возможности скорее увеличить массу производительных сил». («Коммунистический Манифест»). Маркс советовал пролетариату, выдвигая на первый план «как основной вопрос всего движения вопрос о собственности», независимо от того, приобретает ли он более или менее развитую форму, поддерживать в то же самое время «всякое революционное движение», направленное против существующих общественных и политических отношений». («Коммунистический Манифест»). Маркс советовал пролетариату там, где это будет необходимо, стремиться «к соединению и соглашению демократических партий всех стран». При этом Маркс выдвигал задачу для пролетариата быть гегемоном, вождем в революционном движении. Ленин показал, как это делается, и вопреки всем партиям и группам, которые стремились в развивающихся революционных событиях низвести пролетариат на степень оппозиции, на степень придатка к буржуазному движению, Ленин формулировал вместе со всей большевистской партией задачи пролетариата, как задачи вождя пролетарской революции. При этом Ленин, как и Маркс, считал, что успех движения революционного пролетариата зависит от того, насколько коммунистическая партия сумеет повести за собой массы. Идея сама по себе становится огромной материальной силой, если она овладевает массами.

«Наше учение не догма,—говорил Ленин,—а руководство к деятельности. Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут к нему, а конкретно, практически это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело». И вот главная задача большевистской партии, как неоднократно излагал ее Ленин, и заключается в том, чтобы втянуть в политику миллионы. Только там, где дело идет о миллионах масс, можно говорить о настоящей политике. Вот почему, когда в апреле—июле 1917 года крестьянские массы еще не были втянуты в движение настоящим образом, когда еще среди солдатских масс кое-где преобладали оборонческие настроения, Ленин считал несвоевременным открытое вооруженное восстание, считал даже гибельным этот момент выступления, и, наоборот, когда дело вплотную подошло к тому, что миллионные массы могли быть втянуты в движение, Ленин считал, что промедление подобно смерти.

Огромная заслуга Ленина, как и Маркса, заключается в том, что Ленин, как и Маркс, определял отношения пролетариата и крестьянства в социалистической революции. В своей замечательной работе «Развитие капитализма в России», которую Ленин писал в период кануна русской революции, во время некоторого затишья, которое наступило после взрыва крупных стачек 1895—96 гг., Ленин дал анализ общественного строя и классового строя России, который целиком был подтвержден «открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции». (Предисловие ко второму изданию, июль 1907 г., Ленин, т. III, стр. 9).

Счастливое сочетание в России крестьянской революции с пролетарской под руководством пролетариата привело к победе последнего. Но если бы большевистская партия не сумела под руководством Ленина наметить правильные взаимоотношения пролетариата с крестьянством в период революции и на другой день после нее, наметить правильную тактику по отношению к крестьянству, революция не могла бы одержать победы ни над буржуазией, ни над помещиками.

Ленин, как и Маркс, разработал тактику пролетариата до революции, в период развертывания революционных событий, и на другой день после революции—в период завоевания власти. Уже в ранней своей работе—«Что такое друзья народа» Ленин наметил план деятельности, тактику марксистов, тактику передовых рабочих в период подготовки революции. Это—работа пропаганды и организации передовых слоев рабочих, создание рабочей партии, изучение своих противников и союзников, установление связи с этими союзниками, изучение и усвоение политического опыта других революций, завоевание пролетариатом и идущими за ним слоями мелкой буржуазии в революционных схватках с классовыми врагами, постановка таких политических задач, которые могли бы привлечь на сторону пролетариата более широкие демократические слои, изучение и усвоение различных методов революционной борьбы: демонстраций, стачек, всеобщих стачек, вооруженного восстания, допустимости при известных условиях соглашения с революционной буржуазией.

В спорах, которые были у большевиков с меньшевиками и другими политическими партиями в период первой революции по вопросу о разоружении рабочих, по вопросу об организации восстания (вооружение рабочих, отношение к армии, создание органов революционной власти и участие во временном революционном правительстве), по вопросу об отношении к крестьянству, об отношении к буржуазным партиям, Ленин всегда исходил из марксистской теории. Марксистская теория была для него, как и для нас всех большевиков, руководством к действию.

Он всегда выдвигает тактические вопросы с точки зрения последовательного применения марксизма. Но Ленин не просто истолковывает Маркса, он вносит всегда свое, ленинское, новое, основанное на учете новейшего опыта революционной борьбы, на учете современных условий революционного движения.

Подводя итоги и выводя уроки московского восстания, Ленин говорит: «И общий ход русской революции после Октября и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сильную и сплоченную контрреволюцию, т.-е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения». (Ленин. Том VII, ч. II, стр. 48).

Декабрь, по мнению Ленина, подтвердил и другое положение Маркса, что «восстание есть искусство и что главное правило этого искусства—отчаянное, смелое и бесповоротное, решительное наступление». Но Ленин не просто хладнокровно анализирует причины поражения. Для него сегодняшнее поражение есть не источник уныния и упадка,—оно должно явиться для всякого большевика, для всякого коммуниста стимулом к новой, еще более решительной революционной борьбе.

«Будем помнить,—заканчивает Ленин статью об «Уроках московского восстания»,—что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, одновременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе». (Там же, стр. 53).

В другом месте, в 1917 г., Ленин говорит о том, что мы в ближайшее время должны будем определять врагов и друзей по этому признаку,—по тому, как они относятся к вопросу о вооруженном восстании.

Если Маркс на основе изучения Парижской Коммуны наметил в общих чертах задачи, которые вырастают перед пролетарским государством на другой день после завоевания власти, то Ленину пришлось разработать конкретный план организации этого пролетарского государства. Здесь и вопросы организации производства, вопросы социалистического переустройства промышленности («Социализм—это советская власть плюс электрификация»). Здесь и вопросы социалистического переустройства сельского хозяйства («Кооперативный план» Ленина). В некотором смысле Ленин считал, что советский строй можно назвать кооперативным строем, что в кооперации при пролетарской диктатуре заложено все необходимое для полного построения социализма. Ленину пришлось руководить на протяжении нескольких лет пролетарской партией, которая строила и строит социализм, а не только мечтала о построении социалистического общества.

Одним из непременных условий победы социализма Ленин считал правильную национальную политику и в этом отношении он был наиболее последовательным учеником Маркса, который национальному вопросу придавал исключительно важное значение.

Но Ленин был не просто учеником Маркса, он внес много нового в постановку национального вопроса, как узлового, без разрешения которого нельзя решить вопросы мирового движения.

Национальный вопрос имеет значение не только потому, что в современном революционном движении он является крупнейшей движущей силой, национальный вопрос является важнейшим из вопросов мирового движения потому, что самый успех движения в значительной степени зависит от того, сумеет ли и насколько сумеет пролетариат установить единый фронт борьбы с национальными освободительными движениями в колониальных и полуколониальных странах. Вот почему Ленин придавал такое громадное значение разработке таких вопросов, как право наций на самоопределение. Вот почему он выдвинул и защищал это право наций на самоопределение вплоть до отделения против всех, кто не умел довести до логического конца марксистскую мысль в этом вопросе.

Ленину выпало на долю в Коммунистическом Интернационале разработать важнейшие положения по национальному и колониальным вопросам. Учитывая, что в этом движении большую роль еще будут играть буржуазно-демократические партии, Ленин обрисовал основы тактики пролетариата по отношению к этим буржуазно-демократическим партиям.

«Коммунистический Интернационал,—говорил Ленин,—должен поддерживать буржуазно-демократическое национальное движение в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущей пролетарской партии, коммунистической не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическим движением внутри этих наций. Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с нею и во всяком случае охранять самостоятельное пролетарское движение даже в самой зачаточной его форме».

Какое громадное значение придавал Ленин именно национальному вопросу, именно этому движению колониальных и полуколониальных стран, видно из того, что в тех заметках, которые он писал незадолго до своей смерти, Ленин центральным пунктом сделал именно это развивающееся на Востоке движение. «Исход борьбы,—писал Ленин,—зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение. Так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой войны. В этом смысле окончательная победа наций вполне и безусловно обеспечена».

Ленин был рожден для борьбы и умер в борьбе. Он оставил нам величайшее идейное наследство. Ленинизм в наши дни стал теорией, без овладения которой нельзя уже называться последовательными марксистами потому, что нельзя быть последовательным марксистом, не усвоивши огромного идейного наследства, которое является развитием, разработкой учения Маркса.

К сожалению, у нас есть такие «марксисты», которые считают ниже своего достоинства называться ленинцами, воображая, будто бы можно быть в настоящее время марксистом, не будучи ленинцем.

Ленин оставил нам в наследие Коммунистический Интернационал. Мы, его ученики и соратники, обязаны так же внимательно относиться к дальнейшей разработке революционной теории пролетарского движения, как это сделали на всем протяжении своей прекрасной жизни Маркс и Ленин.

Мы должны с той же горячностью и с той же серьезностью принимать участие во всех проявлениях пролетарской борьбы, с какой относились к пролетарской революции Маркс и Ленин.

Мы обязаны все силы отдать тому, чтобы обеспечить окончательную победу коммунизма во всем мире. Без этого мы не имели бы права называться ни марксистами, ни ленинцами.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

На пути к первому конгрессу Коминтерна.

Для революционных марксистов, работавших в социалистическом движении европейских стран, положение в Интернационале в 1917 г. было достаточно ясно. Они были достаточно осведомлены о том, что произошло и как ставились вопросы в Циммервальде и Кинтале различными элементами в лагере социалистов-интернационалистов различных стран и оттенков. Они знали, что о воскрешении II Интернационала, о собирании сил международного пролетариата снова под соц.-демократическим знаменем этого Интернационала речи быть не может, что на очереди создание нового, третьего, Коммунистического Интернационала.

Мы же, работавшие в американском социалистическом движении, даже в тогдашней левой социалистической рабочей партии, были почти целиком отрезаны и потеряли с начала войны в 1914 г. связь с движением в Европе и имели только самое отдаленное, смутное представление о том, что делается в Интернационале, о том, следует ли и можно ли его очистить от грязи соц.-патриотизма и соглашательства и восстановить. Нам неясно было также и то, что произошло в Циммервальде и Кинтале и как стоял вопрос о возрождении Интернационала. Одно нам было совершенно очевидно, это то, что новое международное социалистическое движение—возродится ли оно под знаменем очищенного в огне войны II Интернационала или нового, третьего — должно, чтобы заслужить поддержку международного пролетариата, стоять за принципы и тактику революционно-марксистские.

Недостаточной информацией о положении, создавшемся в Интернационале в результате первых почти трех лет войны, об'ясняется тот факт, что весной 1917 г., когда после Февральской революции я решил вернуться из С.-А. С. Ш. в Россию, ЦК американской социалистической рабочей партии дал мне, как официальному представителю ее в Интернационале, мандат делегата на международную социалистическую конференцию, созванную вождями II Интернационала в Стокгольме по вопросу о ликвидации войны и определении от имени международного социалистического движения «справедливых и демократических» условий мира. Мне также поручено было изучить общее положение в Интернационале. Американское правительство, незадолго до этого решившее принять участие в войне на стороне Антанты, узнало об этих моих заданиях и попыталось не выпустить меня в Европу, отняв при помощи охранки уже раньше выданный мне американский заграничный паспорт. Пришлось уехать нелегально.

В июне 1917 г. я, т. Д. Петровский с мандатом от американской соц. партии и делегат Д. от еврейской партии соц.-территориалистов прибыли в Стокгольм. Там заседал «скандинавско-голландский комитет» II Интернационала. Его возглавлял генеральный секретарь исполкома Камиль Гюисманс. В него входили Брантинг (от Швеции), Нина Ванг (от Дании), Ван-Коль и Трельстра (от Голландии) и др. Глава II Интернационала Вандервельде не присутствовал — он был занят выполнением поручений своего бельгийского короля. Скандинавско-голландский комитет проводил ряд предварительных совещаний с под'езжавшими социалистическими делегациями различных стран. Ко времени нашего прибытия там заканчивались совещания с вождями германской социал-демократии. В отеле, где мы остановились, еще попадались в кулуарах Шейдеман, теперешний глава коалиционного кабинета Мюллер и др. Туда же прибыли вожди тогдашних германских «независимцев» — Каутский, Гаазе, Луиза Цитц, Ледебур, Эдуард Бернштейн и др. С группой Шейдемана и Мюллера они тогда были на ножах, даже не раскланивались друг с другом. Я когда-то, тридцать лет перед этой встречей, учился марксизму по докладам Бернштейна, когда он еще был одним из авторитетнейших марксистов без кавычек и редактировал в Цюрихе запрещенный Бисмарком в Германии орган германской партии «Социал-Демократ». После этого он стал идейным вождем германского ревизионизма. Во время войны он был «левым» в такой же мере, как Каутский. Теперь из бесед с ним, с Каутским, Гаазе и др. из этой группы германских «левых», «интернационалистских» и «циммервальдских» вождей, мне становилось все яснее, что из этих «левых» марксизм давно выдохся, что это типичные немецкие соц.-дем. шписсбюргеры (обыватели), что с ними, хотя они и должны были участвовать также и в предстоявшей в те дни в Стокгольме конференции циммервальдистов, общего языка не найти, единого, действительно революционного Интернационала не построить. Но они были, хоть интернационалисты в кавычках, хоть запоздалые горе-интернационалисты. Окончательно же невозможность возрождения обновленного и более революционного II Интернационала и необходимость создания нового, III Интернационала выяснились для меня из бесед с находившимися тогда в Стокгольме представителями болгарских революционных соц.-демократов-«тесняков», покойным тов. Кирковым, с т. Ганецким, который с тт. Радеком и покойным Воровским работал тогда в заграничном бюро ЦК русских большевиков, и в особенности после совещаний нас, делегатов из Америки, со скандинавско-голландским комитетом II Интернационала.

Циничное соглашательство, оппортунизм и политиканство этих вождей можно было «пальцами нащупать» во всем поведении, во всех аргументах и предложениях этого сканд.-голл. комитета.

С Циммервальдом дело тогда обстояло так:

В этом лагере, помимо действительных революционных марксистов, русских большевиков и будущих коммунистов различных стран, находилось немало соц.-демократов-центристов и меньшевиков-интернационалистов. К ним, как уже сказано, причислялись и германские независимцы—Каутский, Гаазе, Ледебур и др. Видно было, что Циммервальд свою роль уже сыграл и что ни на какую творческую работу, в особенности в смысле инициативы в создании нового, революционного Интернационала, способного сплотить и авторитетно повести все живое и боевое в международном пролетарском движении, он уже не был способен. Помимо всего прочего, этому препятствовали разнородность его состава и, следовательно, отсутствие единой идеологии, единых тактических принципов.

Секретарем Циммервальда был до весны 1917 г. пресловутый швейцарский соц.-демократ-«интернационалист» Роберт Гримм, видный член швейцарского парламента. После Февральской революции, когда в России фактически у власти стояли эсеры и меньшевики-оборонцы,—Керенский, Чхеидзе, Церетели и др., с их лозунгом «войны до победного конца», Гримм приехал в Петроград, и здесь за спиной этих лакеев Антанты он, пользуясь своими связями с швейцарскими властями, пытался содействовать германскому правительству в достижении сепаратного мира с Россией. О роли Гримма в этих маневрах узнали Церетели и пр., и Гримма со скандалом, «с барабанным боем», выгнали из России. Он прибыл в июне того же года в Стокгольм совершенно дискредитированный и должен был передать свой пост секретаря Циммервальда приехавшей одновременно с ним несовсем такой «ангельской», как некоторые ее тогда считали, Анжелике Балабановой. Почти в то же время туда прибыли из Петрограда с таким нетерпением ожидавшиеся в особенности Каутским, Гаазе и др. германскими независимцами, представители «революционной демократии» России, член оборонческого ЦК меньшевиков В. Розанов (впоследствии, в 1919 г., арестованный в Петрограде за контрреволюцию и шпионаж на квартире юденичевского шпиона Штейнинберга), эсер Смирнов и впоследствии вернувшийся в ряды ВКП(б), тогда меньшевик, покойный Гольденберг.

Любопытно было наблюдать в ту пору лавирование Каутского и пр. независимцев между этой тройкой «революционной демократии» и циммервальдистами, доминирующими фигурами которых были Радек, Воровский и Ганецкий, на открывшейся тогда циммервальдистской конференции. Вначале, до того, как независимцы окончательно спелись с Розановым и пр., перед которыми они заискивали и с которыми у них определенно было «родство душ», они принимали участие на конференции циммервальдистов, хотя без всякого интереса. Порой они вынуждены были становиться на дыбы, когда Радек и Воровский хлестали их в прениях без пощады.

Вскоре после этого независимцы спелись с Розановым и пр., и их контакт с конференцией прекратился. По окончании конференции я уехал в Петроград с сознанием, что от «Циммервальда» (или от того, что осталось от него) нельзя ожидать инициативы в создании нового Интернационала.

В России в ту пору назревали Октябрьский переворот и советская власть. Зато после Октябрьской революции с каждым месяцем атмосфера все более и более насыщалась идеей III Интернационала, идеей Коминтерна. Еще задолго до того, как Коминтерн родился, упоминание об этом грядущем, настоящем Интернационале вызывало всюду энтузиазм.

БОРИС РЕЙНШТЕЙН.

Основание Коминтерна и спартаковский союз.

Когда 10 лет назад представители авангарда мирового пролетариата с'ехались в Москве, чтобы основать Коммунистический Интернационал, союз «Спартак» повел свои первые героические бои против ноябрьской республики Носке. Ему не удалось завершить превращение империалистической войны в гражданскую победой революции. Молодая партия, основанная 30 декабря 1918 г., еще болела всеми «детскими болезнями» коммунизма. Союз «Спартак», идеологически и организационно порвавший с реформизмом во время войны, стал на сторону русской революции со всем своим огромным революционным пылом. Он готов был итти путями большевизма, но он видел в нем только действие, вооруженное восстание, борьбу на жизнь и смерть против реформизма, против его правительственной власти и наемных белогвардейских войск. Самая же сердцевина большевизма, учение Ленина о роли революционной партии и ее отношении к массам, стратегия и тактика, ведущие к вооруженному восстанию, были поняты только некоторыми членами союза «Спартак», но широкая масса самоотверженных революционных рабочих, принадлежавших к союзу, не была твердым организационно-связанным целым, которое опиралось бы на ленинскую теорию революции и партии. Коммунистическая партия в начале 1919 г. не была еще партией в большевистском смысле, в смысле того революционного понятия о партии, которое теперь, 10 лет спустя, стало общим достоянием коммунистов. История не оставила ей времени для изучения опыта русской революции. Через несколько дней после ее основания угроза превращения революции в контрреволюцию заставила партию вступить в решающий бой. Без той кровавой дани, которую «Спартак» в 1919 г. уплатил германской буржуазии, коммунистическая партия Германии была бы невозможна, без уроков борьбы «Спартака» революционные массы в Германии никогда не поняли бы необходимости большевистской партии. Слова Ленина, что рабочие прежде всего учатся на своем собственном опыте, оправдались и в час рождения германской коммунистической партии.

Настоящего центра, который мог бы спаять в одно целое все разрозненные части союза и направлять его выступления, в начале 1919 г. не существовало. Связь с провинциальными организациями была плохо налажена. Вследствие сильного притока революционных рабочих в организацию «Спартака» не было возможности в огне борьбы справиться с организационными задачами. На плечи каждого отдельного работника ложилось колоссальное бремя работы и ответственности, которое еще отягчалось тем, что не было наличия конкретного политического плана борьбы. И вот, когда в начале января из Москвы прибыло приглашение послать делегата на предварительную конференцию для обсуждения положения в Интернационале не было возможности опросить провинциальные организации и, таким образом, в соответствии с значением конференции обеспечить делегатам определенную базу в самой организации. Документов из этой эпохи не осталось, по крайней мере мне они не знакомы. Поэтому для восстановления событий, в результате которых я был делегирован на конференцию, мне остается только обратиться к собственной памяти.

Приглашение КПГ к участию в предварительной конференции по вопросу о создании Интернационала получилось в Берлине в начале января 1919 г. Приглашение, насколько я помню, было направлено в центральный комитет на имя Розы и Карла. Однажды ночью, когда я, возвращаясь из редакции «Роте Фане», провожал Розу, жившую в южной части города, она сообщила мне о приглашении, и мы обсуждали вопрос о делегате. О ней и о Карле Либкнехте говорить не приходилось, их некем было заменить в Берлине. Кроме того, по мнению Розы, именно на этой конференции германская коммунистическая партия должна была быть представлена германским товарищем, политические суждения которого были бы свободны от влияния предыдущей полемики с русскими товарищами (Роза намекала на свои и Лео Иогихеса разногласия с большевиками). Роза предложила поехать мне.

О значении конференции она во время этой беседы выражалась приблизительно так: большевики, вероятно, предложат немедленно учредить Интернационал, даже в том случае, если делегатов с'едется немного. **Основание Коммунистического Интернационала является безусловной необходимостью**, но сейчас оно несколько преждевременно. Коммунистический Интернационал следовало бы окончательно построить лишь тогда, когда в потоке революционного движения масс, охватившего почти все страны Европы, возникнут коммунистические партии. В особенности необходимо выбрать для этого такой момент, чтобы ускорить процесс отхода революционных масс от НСПГ. Поэтому Роза находила нужным, чтобы я на подготовительной конференции внес предложение о выделении комиссии из представителей различных стран, **учредительный же конгресс, по ее мнению, должен был состояться между апрелем и июнем 1919 г.**

Через 3 дня после этой беседы Роза и Карл были уже мертвы. Мы все переживали жгучую боль этой невознаградимой утраты. Серьезных политических совещаний в эти дни устроить не пришлось. Затем состоялось заседание на Котбуссерштрассе, в котором приняли участие Иогихес, Карский, Пик, Леви и Эберлейн (Майер был арестован). Я сообщил товарищам о моей последней беседе с Розой. Лео Иогихес, стоявший на той же точке зрения, что и Роза, еще ее утвердил. Было решено, что делегирован буду я и что я буду связан мандатом в духе взглядов Розы и Лео. Через несколько дней состоялось еще одно совещание, на котором я не присутствовал. Здесь уже был и Эрнст Майер. Через несколько дней я уехал в Москву. Со мною был Левине, который был затем арестован в Эйдкунене.

По прибытии в Москву я прежде всего имел личную беседу с Лениным. Я подробно рассказал о положении в Европе. С бесконечной тщательностью Ленин пытался составить себе картину положения на основании моих слов. Он поставил целый ряд конкретных вопросов об идеологии и организационной жизни «Спартака», о его численности на предприятиях, о его влиянии в профсоюзах, об организации вооруженного восстания в Берлине и т. д. Он очень пессимистически высказался по поводу антипарламентских и антипрофсоюзных решений учредительного с'езда, которые он считал абсолютно ложными.

Когда я сообщил ему мнение Розы Люксембург и спартаковского ЦК по вопросу об основании Коминтерна, он был не особенно удивлен и сказал, что предвидел такую позицию. Смысл его слов был приблизительно следующий: в этих аргументах, с точки зрения тактики, есть много верного и все-таки необходимо немедленно приступить к основанию Интернационала. Рвущееся вперед революционное движение, действие русской революции на наиболее передовые части пролетариата, сознание полного банкротства II Интернационала рабочими массами и прежде всего **необходимость вести и координировать революционные выступления пролетариата** повелительно этого требуют. И он прибавил: «Но я считаю в высшей степени трудным учреждать Интернационал без согласия КПГ». Он предложил начать дискуссию об учреждении Коммунистического Интернационала лишь в конце конференции. В дни, предшествовавшие открытию конференции, которая лишь на третий день сконституировалась в конгресс, было еще много заседаний с русской делегацией; тов. Бухарин принимал особенно живое участие в этих совещаниях, на которых происходил оживленный обмен мнений. Трудно было, конечно, добиться положительных результатов, так как решающее значение имело не столько мое личное мнение, сколько мой мандат, а возможности снестись с Берлином не было. Но Ленин все время ни на минуту не сомневался, что «Спартак» будет считать себя членом нового Интернационала и что после его учреждения разногласия будут носить лишь эпизодический характер. Ленин и вся русская делегация смотрела на «Спартак», как на самую зрелую и передовую революционную партию Западной Европы.

Здесь мы вкратце останавливаемся на некоторых ошибках брошюры Юниуса. Критика Ленина стала общим достоянием Интернационала, но именно эта критика ясно показывает, что **Роза Люксембург пересматривала свою точку зрения на вопрос об организации Интернационала и вместе с тем о роли партии**, все более и более приближаясь к точке зрения Ленина.

Можно, нам кажется, утверждать, что колебания «Спартака» в Циммервальде и Кинтале не имели, однако, ничего общего с позицией Розы Люксембург при учреждении III Интернационала и что позиция Розы в начале 1919 г. определялась иными мотивами, чем в Циммервальде и Кинтале. В то время как в 1915 году Роза Люксембург верила в возможность еще во время войны завоевать широкие массы в социал-демократической организации на сторону нового Интернационала, будучи поэтому против немедленного учреждения III Интернационала (что вытекает и из тезисов Юниуса), то в начале 1919 г. это учреждение было для нее очевидной необходимостью.

Митинг в советском Мюнхене (Бавария) в 1919 г.

Из всего этого вытекает, **что позиция «Спартака» и Розы Люксембург в отношении Интернационала не должна отождествляться с ошибочной принципиальной позицией «лево-радикальной» группы до войны по вопросу об организационном разрыве с реформизмом, о расколе партии.**

Теперь, оглядываясь на десятилетнюю историю коммунистической мировой партии, необходимо постараться понять ее в целом. Не только победы Коминтерна составляют его историю, но и его поражения. Шедший от кризиса к кризису, порою мучительный процесс рождения и развития Коминтерна отражает превращение порабощенного и закабаленного пролетариата в господствующий класс современного общества. Каждый этап этой истории должен быть нам дорог, должен быть тщательно изучен нами и более молодыми товарищами, и только тогда мы сумеем на следующем, высшем этапе вести революционную политику. При учреждении Коминтерна большевики, Ленин, были генеральным штабом новой, идущей к победе армии пролетариата, а «Спартак», Роза Люксембург, первым революционным батальоном Западной Европы.

ГУГО ЭБЕРЛЕЙН (Макс Альберт).

Коммунистический Интернационал и возникновение коммунистической партии Китая.

Коммунистическая партия Китая десятую годовщину существования в борьбы Коммунистического Интернационала встречает как годовщину и своего собственного возникновения.

Когда в 1919 году началось стихийное движение за организацию рабочих союзов и социалистических рабочих кружков, радикальные студенты, направившиеся в промышленные районы, встретились там с передовыми кадрами рабочих, выступавшими вожаками еще в стихийных стачках 1912 года.

В первую очередь образовалась группа, собравшаяся вокруг тов. Чен Ду-сю и его периодического органа «Новая Молодежь», постепенно проделавшая путь от последовательного демократизма к коммунизму. В 1920 году в Шанхае, куда к этому времени приехал представитель дальне-восточного секретариата ИККИ, эта группа принимает название коммунистической группы и образует таким образом первоначальную ячейку коммунистической партии Китая.

Скоро, в конце того же 1920 года, в ряде крупнейших центров Китая образуются коммунистические кружки. В Пекине во главе организации становятся тт. Ли Да-чао (повешенный Чжан Цзолином в 1927 году) и Чжан Го-тао; в Кантоне—Тан Пин-сян (ренегат коммунизма и теперь лидер 3-й партии) и Чен Гун-по (исключенный из компартии и перешедший в гоминдан); в Хунани—тов. Мао Дзе-дун, во Франции—Цай Хэ-сян и молодой Чэн (расстрелянный Чан Кай-ши летом 1927 года). Одним из организаторов социалистического союза молодежи, затем развившегося в китайский комсомол, становится тов. Чжан Та-лай, павший смертью храбрых в дни кантонской коммуны.

Первый с'езд, состоявшийся в июне 1921 года в Шанхае, кладет начало централизованной организации, ставшей затем (на своем втором с'езде в 1922 году) китайской секцией Коммунистического Интернационала.

Уже на первом с'езде партии борьба сосредоточивается на **отпоре буржуазным влияниям на пролетариат**. Коммунизм отбрасывает от себя **идеологов национальной буржуазии**, временно примкнувших к коммунистическому движению,—Дай Чи-тао, Ли Хан-цзина и вскоре вслед за тем и Чен Гун-бо.

Небольшая кучка, десяток—другой коммунистов, твердо подняла знамя борьбы за коммунизм, за диктатуру пролетариата, за дисциплинированную большевистскую партию, за классовое революционное профессиональное движение.

Основное значение II с'езда, собравшегося в 1922 году, заключалось в усвоении огромной важности антиимпериалистической борьбы, борьбы за национальное освобождение, за буржуазно-демократическую революцию в полуколониальной стране.

Эта установка потребовала пересмотра отношения к существовавшим и боровшимся в Китае национально-революционным организациям, и в первую очередь к гоминдану. Своими решениями об образовании единого национального фронта всех сил, ведущих революционную борьбу с империализмом и милитаризмом, компартия предрешила последующее вхождение свое в гоминдан.

Этот с'езд имел огромнейшее значение для всего дальнейшего развития компартии, положив начало постоянной и систематической связи между Коминтерном и революционным движением Китая.

Он произвел тот необходимый перелом, который был закреплен затем на III с'езде китайской компартии, заключавшийся в переходе от пропагандистской работы в кружках и организации профсоюзов к активному участию в политической борьбе, **к борьбе пролетариата за гегемонию в национальной, буржуазно-демократической революции.**

Партия сравнительно легко справилась с этим огромной важности поворотом в своей тактической линии. Под руководством Коммунистического Интернационала она преодолела выявившиеся кое-где тенденции полного подчинения гоминдану.

В этот период основной линией компартии в отношении гоминдана была директива Коммунистического Интернационала (январь 1923 год.):

«Поддерживая во всех кампаниях на национально-революционном фронте партию гоминдан, поскольку эта последняя ведет об'ективно правильную политику, коммунистическая партия Китая все же **не должна сливаться с ней и во время этих кампаний и не свертывать своего собственного знамени**».

Предвидя опасности тактики единого национального фронта, Коммунистический Интернационал перед III с'ездом коммунистической партии (1923 г.) снова и снова возвращается к этому вопросу, во весь рост ставя вторую основную задачу буржуазно-демократической революции в Китае (разрешение аграрного вопроса) и подчеркивая руководящую роль рабочего класса.

Подтверждая полностью, что «центральной задачей для Китая является национальная революция против империалистов и их внутренних феодальных агентов», подтверждая тем самым необходимость добиваться «об'единения широких слоев китайской демократии в этом антиимпериалистическом движении», **директива Коммунистического Интернационала III с'езду китайской компартии** задолго до 7-го и 8-го пленумов ИККИ **на первый план выдвигает крестьянский вопрос в революции.**

В ней мы, между прочим, читаем:

«1) Национальная революция в Китае и создание антиимпериалистического фронта необходимо будут сопровождаться аграрной революцией крестьянства против остатков феодализма. Только в том случае эта революция сможет быть победоносной, если в движение удастся вовлечь основную массу китайского населения—парцеллярное крестьянство.

...3) Поэтому компартия, как партия рабочего класса, должна стремиться к союзу рабочих и крестьян. Это можно достигнуть лишь путем неустанной пропаганды осуществления на деле лозунгов аграрной революции, как-то: конфискации помещичьих земель, конфискации монастырских и церковных земель и бесплатной передачи их крестьянам, уничтожения голодной аренды, уничтожения современной налоговой системы, уничтожения откупов, таможенных застав между провинциями, уничтожения институтов откупщиков, уничтожения мандаринства, создания органов крестьянского самоуправления, коим передается конфискованная земля, и так далее в этом роде.

...5) Само собой разумеется, что **руководство должно принадлежать партии рабочего класса.** Последние события из области рабочего движения (грандиозные стачки) ясно показали всю важность рабочего движения в Китае. Укреплять компартию, превращая ее в массовую партию пролетариата, собирать силы рабочего класса в профсоюзах—является первейшей обязанностью коммунистов».

Так готовилась под руководством Коминтерна компартия Китая к встрече большой волны революционного движения.

Ю. АНЬ-ЛИ.

Коммунистическая партия Великобритании под знаменем Коминтерна

Социалистическое движение Англии в период, предшествующий мировой войне, всегда носило «островной» характер. Последователи Кейр-Гарди, Блетфорда, Сноудена и Макдональда, оппортунисты и реформисты рабочего движения, всегда провозглашали превосходство британского социализма, т.-е. своего реформизма, по сравнению с континентальным социализмом, известным в общем как марксизм. Это был тот период, когда Каутский, Лафарг, Гэд и Плеханов играли роль теоретических выразителей марксизма. В то время Ленин еще был неизвестен английским рабочим. О его существовании и работе знал лишь чрезвычайно небольшой круг иностранных рабочих, проживающих в Лондоне, и тех интеллигентов в рядах движения, привилегией которых являлось присутствовать на конгрессах II Интернационала.

Революция в России была встречена радостно, в особенности в рядах активно-борющихся рабочих, отказывавшихся поднимать оружие и драться за империалистов. Идеологическое влияние русской революции было непосредственным и глубоким. Энтузиасты с легкостью говорили о создании в Англии советов рабочих и солдатских депутатов. Была даже фактически созвана конференция для организации таких органов—конференция в Лидсе.

1918—19 год был посвящен исследованию возможностей об'единения расколотых групп социалистических рабочих, принадлежавших к Британской Социалистической Партии, к Социалистической Рабочей Партии, к Рабочей Социалистической Федерации и т. д. В 1920 году созрели условия для слияния, и в августе этого года была образована коммунистическая партия Великобритании.

Вопрос о присоединении к Рабочей Партии являлся наиболее сложным в тот период. Независимо от необходимости строить свою тактику применительно к революционным перспективам данного периода приходилось считаться с наличием традиционного сектантского характера марксистских групп в довоенный период. Представлялось существенно важным спасти молодую коммунистическую партию от таких сектантских влияний и превратить ее в подлинное массовое движение, а не в новую секту. «Ближе к массам», «Без масс революция невозможна» — таковы были опыт и советы Ленина. Под этим воздействием тактика выставления требования о допущении к членству в Рабочей Партии сослужила добрую службу, спасая партию от чрезмерного сектантства.

Вскоре после образования нашей партии в Экклестон-Сквере, главной квартире Рабочей Партии, произошла встреча между представителями коммунистической партии Великобритании и Исполнительным Комитетом Рабочей Партии. На этом заседании Гендерсон, чтобы доказать отсутствие чего-либо общего между нами, привел цитаты из различных тезисов Коминтерна относительно парламентов и советов, демократии и диктатуры, избирательных бюллетеней и насилия. Начиная с этого времени, не могло быть никаких перспектив в вопросе о присоединении к Рабочей Партии. Тем не менее коммунистическая партия Великобритании продолжала настаивать на своем требовании, используя это как средство разоблачения реформистской роли рабочей бюрократии. Применение этой тактики не в малой степени содействовало тому, чтобы тысячам рабочих стало ясным, какой партией является Рабочая Партия.

Тактика содействия Рабочей Партии в достижении власти продолжалась вплоть до прихода к власти первого рабочего правительства Англии в 1924 году. Как предвидел Ленин, Макдональд, Сноуден, Гендерсон и компания целиком и полностью обнаружили свою природу людей, еще более буржуазных, чем сама буржуазия. «Оппозиция его величества» в качестве «правительства его величества» доказала эту истину в области как внутренних, так и внешних дел.

Всеобщая стачка была наиболее высокой точкой прилива в классовой борьбе в Англии и открыла новый период с новыми перспективами. Что является для нас ясным в настоящее время, но чего не понимали в широких кругах в то время,—это то, что всеобщая стачка, консолидация реформистских бюрократов, псевдо-левых и правых, ответ Монда на призыв Гикса о мире в промышленности раз и навсегда наложили на старую тактическую линию коммунистической партии Великобритании печать прошлого. Ситуация сейчас с полной очевидностью оказалась весьма и весьма различной по сравнению с тем временем, к которому относились тактические указания Ленина в 1920 году.

И еще раз Коминтерн пришел на помощь британским рабочим. Коммунистическая партия не отдавала себе отчета в этих глубоких и далеко заходящих переменах во всем положении в Англии. Она продолжала следовать своей старой тактической линии при существовании условий, которые перестали благоприятствовать этой линии. Она все еще говорила о рабочем правительстве, добавив только к упоминанию о нем прилагательное «реальное» и настаивая на контроле со стороны Исполнительного Комитета. Новая линия была намечена на IX пленуме ИККИ. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала приходит на помощь британской партии на ее X конгрессе, фиксирует внимание ее на целой серии сделанных ошибок и дает свой совет относительно дальнейшей тактической линии.

Коммунистическая партия Англии переживает один из самых трудных периодов своей истории. Перед партией встает ряд сложнейших задач, вытекающих из капиталистической рационализации, огромной безработицы, решительного наступления со стороны рабочей бюрократии. Буржуазия, поддерживаемая реформистами, активно выступает против рабочего класса, против компартии. В этих условиях активные рабочие под руководством коммунистов должны переходить к новым путям и методам борьбы. Они должны отбросить старые традиции, чтобы освободить себя от всего, что могло бы их связать в предстоящих гигантских классовых битвах. Коммунистический Интернационал указал эти пути. Он призывает классово-сознательных рабочих к самостоятельной революционной деятельности на всех фронтах, к борьбе против мондизма, классового сотрудничества, парламентского кретинизма, против формализма и конституционализма в сфере экономической борьбы. Он призывает их к революционной борьбе и к созданию революционного рабочего правительства.

ТОМ БЭЛЛ.

III Интернационал и французская компартия.

III Интернационал был основан в марте 1919 г., — полтора года спустя после захвата власти русским пролетариатом под руководством большевистской партии. В момент его основания во Франции еще не существовало коммунистической партии.

Вслед за I учредительным с'ездом Коминтерна происходил — в апреле в Париже—с'езд французской об'единенной социалистической партии, и она постановила остаться во II Интернационале «при известных условиях». Однако уже с 1914 года в недрах французского рабочего движения как в социалистической партии, так и в профсоюзах прибавилось вначале чрезвычайно слабое, а затем, в процессе затягивания войны, постепенно крепнущее и выкристаллизовавшееся течение в пользу образования нового Интернационала—подлинно пролетарского и революционного.

В то время как рабочие массы постепенно вовлекались в непосредственную борьбу с французской буржуазией, старое ядро социал-патриотических вождей все теснее и теснее сближалось с буржуазным правительством и крепило кадры социалистической партии явно реформистского типа.

После основания III Интернационала (март 1919 года) борьба внутри социалистической партии приняла более отчетливую форму и стала более ожесточенной. Основание III Интернационала встретило горячий отклик в рядах пролетариата. «Комитет по восстановлению интернациональных связей» преобразовался в «Комитет III Интернационала», где формировались будущие кадры французской компартии.

Первомайские манифестации 1919 г. по своей численной силе и яркости значительно превзошли довоенные. Русская революция оказывала все более и более сильное влияние, и **сознательная часть пролетариата** была явно на стороне III Интернационала.

Все это облегчало пропаганду комитета III Интернационала в рядах социалистической партии. На Страсбургском с'езде (февраль 1920 г.) при голосовании вопроса о немедленном вступлении в III Интернационал за Комитет III Интернационала было подано 1.600 голосов; против—3 тысячи голосов. На Турском национальном с'езде (декабрь 1920 г.) стоял вопрос о вступлении в III Интернационал. Подавляющее большинство (3.208 голосов за и 1.022—против) высказалось за III Интернационал. Так была создана французская секция III Интернационала. В ближайшие месяцы она еще продолжала именоваться социалистической партией — секцией Коммунистического Интернационала.

На первом с'езде партии (Марсель, декабрь 1921 г.) путаница в рядах коммунистов была столь велика, что даже самые элементарные принципы диктатуры пролетариата, в роде создания Красной армии, могли возбуждать сомнения в членах ЦК партии. Руководство Интернационала, его конгрессы и ИККИ, пыталось выправить политику КПФ. Они помогли образованию левого крыла и поддерживали это крыло с целью чистки партии от антикоммунистических элементов. Они ставили перед партией одну из главных задач—вовлечение наиболее сознательных революционных элементов профдвижения в ряды партии и ее руководящих органов.

На IV конгрессе Коммунистического Интернационала один из товарищей, выступавших от имени ИККИ, сказал: «Во Франции подлинные коммунисты в партию еще не вошли». Он этим хотел сказать, что борцы-революционеры, находящиеся в рядах профдвижения, остаются вне партии или даже враждебны ей. К этому он прибавил: «Существенная задача партии — завербовать этих товарищей и вовлечь наиболее активных в руководящие органы партии на различных ступенях».

Такого рода актом было вступление УВКТ в Красный Профинтерн (декабрь 1922 г.). Борьба против рурской оккупации (январь 1923 г.), в процессе которой компартия действовала заодно с УВКТ, тоже способствовала сближению этих двух организаций. В дискуссии по вопросу о троцкизме различные революционные элементы (старые представители левого крыла социалистов, бывшие революционные синдикалисты и комсомольцы), спаянные общей борьбой, постепенно усваивали правильную коммунистическую линию и играли решающую роль при формировании кадров партии сверху и донизу.

На V конгрессе Коминтерна и на с'езде французской партии в Клиши (декабрь 1924 г.) после исключения правого суваринского крыла новый ЦК (Семар—Трен—Сюзанна Жиро) постарался цементировать партию на подлинно-ленинской основе и увлечь ее на путь решительной борьбы с капитализмом и социал-демократией, ориентировав политработу первым долгом на предприятиях (образование производственных ячеек), отведя существенное место профработе, работе в армии, работе колониальной.

Наша партия горячо повела крупное сражение — борьбу против марокканской войны, созывая рабочие с'езды, выдвигая лозунг братания; вслед за этим партия повела борьбу с Пуанкаре и национальным единением, т.-е. против промышленной рационализации, против военных законов, измышленных буржуазией и социалистами, и против подготовки империалистической войны. Это должно было навлечь на нее репрессии и загнать в подполье ряд наиболее активных работников.

В декабре 1926 г. наша партия с помощью Интернационала преодолела ультра-левую опасность (механическое проведение дисциплины, плохую профсоюзную работу, обусловившую изолирование от масс). Она исключила из своих рядов крохотную группу Трена-Сюзанны Жиро, связанную с троцкизмом и занимающуюся фракционной работой. С момента пленума ЦК, происходившего в ноябре 1927 года и провозгласившего тактику борьбы — класс против класса, огромное большинство стало бороться против серьезной правой опасности. ЦК переживает сейчас разгар работы по исправлению оппортунистических ошибок и борьбе с правой опасностью; с'езд, созываемый в конце марта, будет знаменовать существенный этап в деле выпрямления линии партии, согласно указаниям VI всемирного конгресса Коминтерна. 10 лет прошло со времени основания Коммунистического Интернационала. Теперь у него уже есть французская секция; она страдает еще крупными недочетами, особенно в низовой организации, она все еще совершает политические ошибки, но она искренно и твердо вступила на путь, указанный Лениным.

ПЬЕР СЕМАР.

Коминтерну.

Век этот—мой
И в нем я живу,
Невзгоды, победы деля...

* * *

Я видел рожденье твое
Наяву,
В готических залах Кремля.

Над Вами шумел
Девятнадцатый год,
Державшую землю круша,
Шестая планеты
Собралась в поход
За право творить
И дышать.

Невзгоды стояли
На нашем крыльце,
Грозили нам
Черные дни...
Шестая планеты
Была в кольце,
В кольце у пяти
Остальных.

Но там,
За лесами
Неявных штыков,
Сквозь черный,
Глухой ветровой,—
За рваной стеной
Наступавших врагов
Мы видели
Лица друзей.

На фабриках дальних,
На рудниках,
Как эхо сдавался
Наш гром.

К, злобе налитый,
Явный наш враг—
Был тайным
Поддержан врагом.

Под гром канонады,
Под грозный напев
Снарядов,
Взрывающих тыл,
Тот, желтую тогу
На плечи одев,
И нашим
И вашим служил!

Игра в Революцию
Это не вист,
Революция не для забав...
И всемирно-масштабный
Оппортунист
Всерьез получил
По зубам!

— К оружью!
— К борьбе за рабочую власть!
— За светлый всемирный Совет!

Звезда Коминтерна
Над миром зажглась,
Как символ рабочих побед.

Я счастлив, что слышал
Твой первый конгресс,
Гремевший с кремлевских
Высот...

* * *

Над Вами шумел
Девятнадцатый Год,
Неся грозовой
Манифест.

ИВАН МОЛЧАНОВ.

Несколько коминтерновских цифр.

При изучении истории Коминтерна есть одна сторона, которая обычно ускользает от нашего внимания. Хотя она имеет гораздо меньшее значение, но ознакомление с ней не бесполезно для понимания развития Коминтерна. Мы имеем в виду статистику конгрессов и пленумов, а именно—те данные, которые освещают процесс **интернационализации** Коминтерна.

Статистические данные различных с'ездов и конгрессов считаются обычно скучным и во всяком случае десятистепенным делом. Между тем в данном случае они служат прекрасной иллюстрацией того, как КИ с каждым годом становился все более интернациональной, действительно всемирной организацией, в работу которой во все большей степени и размерах вовлекались все новые и новые секции. Конечно, прежде всего мы тут имеем в виду рост количества секций КИ; однако в этой связи интересно еще одно явление: увеличение от одного конгресса к другому числа тех партий, от которых выступали ораторы, что свидетельствует о росте вширь активности рядов Коминтерна.

Проследим этот процесс в его историческом развитии.

I конгресс. Собственно на этом конгрессе еще не было секций Коминтерна. Вспомним, что этот конгресс первые два дня заседал еще не как конгресс Коминтерна, а как «Международная коммунистическая конференция». Лишь через 2 дня после начала работ, после того как было отклонено внесенное на первом заседании предложение об образовании III Интернационала, после долгих прений, лишь на 3-й день, 4 марта (кстати сказать, в протоколах I конгресса, вышедших в 1920 г. на русском, немецком, французском и английском языках и ставших сейчас почти библиографической редкостью, по досадному недосмотру опущены даты 3 и 4 заседания и неправильно указана дата 5-го заседания, так что по протоколам нельзя определить, какого числа было вынесено решение о конституировании КИ), при воздержании голосов немецкой делегации (т. Альберт, т.-е. Эберлейн) был учрежден Коммунистический Интернационал и конференция переименовалась в I конгресс.

Итак, на этом конгрессе секций Коминтерна в строгом смысле слова еще не могло быть. Присутствовавшие 52 делегата из 35 организаций и 30 стран представляли только 12 компартий. Ровно половина делегатов выступила на конгрессе. Эти 26 ораторов принадлежали к 16 странам. Как будто бы это говорит о высокой интернациональной активности. Но тут нужно учитывать не только число ораторов, но и число их выступлений, а тогда получается иная картина. На долю представителей 5 стран пришлось 36 выступлений из 54. На первое место стоит, разумеется, РСФСР (16 выступлений), затем Швейцария (6—ее представитель Платтен был одним из деятельнейших организаторов конгресса), Германия (6—естественно ей на всех конгрессах принадлежало одно из первых мест), Финляндия (5) и Франция (4). На долю остальных ораторов пришлось 1—2 выступления, причем от внеевропейских стран было всего 2 выступления (2 от С. Ш. и 1 от Китая).

На II конгрессе все цифры абсолютно возрастают, но соотношение мало изменяется. На этом конгрессе присутствовало 218 делегатов от 41 страны и 66 организаций. Число представленных компартий выросло до 28 (следует иметь в виду, что в это число входило 6 секций советских республик), от которых присутствовали 155 представителя. 27 стран выставили своих ораторов, но на долю первых 6 РСФСР (36), Германии (16), Италии (21), Англии (17), С. Ш. (11) и Франции (8)—пришлось 112 выступлений из 152. По сравнению с I конгрессом это даже—движение вспять. Правда, здесь участие внеевропейских стран было больше.

III конгресс, бывший исключительным во многих отношениях, имеет свои особые черты и в смысле статистическом. Во-первых, это—единственный конгресс, на котором присутствовали представители 50 компартий из 48 стран, т.-е. число компартий превышало число стран,—от Германии были—КПГ и КРПГ и от Испании—компартия и рабочая компартия. Следует иметь также в виду, что большой скачок в числе представленных компартий отчасти об'яснялся тем, что на конгрессе были представлены 11 компартий Советского Союза.

Во-вторых, как мы увидим ниже, на первом месте по числу выступлений оказалась не ВКП(б), а компартия Германии. Но вспомним, что этот конгресс был своего рода немецким «бенефисом». На нем было представлено 5 организаций из Германии.

Всего на конгрессе было 605 делегатов, представлявших 52 страны и 103 организации. Выступило 85 ораторов из 31 страны, которые дали 188 выступлений. Но на одну только Германию пришлось 55 и на следующие 5 (РСФСР—38, Италия—14, Америка—6, Англия—8 и Франция—7)—73. Следовательно, на долю других стран пришлось даже меньше трети. Правда, представители внеевропейских стран имели уже 18 выступлений.

IV конгресс показывает дальнейшее развитие. Во-первых, уже почти все представленные на нем организации являются оформленными коммунистическими партиями. Из 66 организаций—58 секций ИККИ. И каждая страна имеет свою секцию (12 компартий было из Советского Союза). 408 делегатов представляли 58 стран. На конгрессе выступило 104 оратора из 31 страны. Они дали 187 выступлений, при чем на долю первых 6 пришлось 104: РСФСР—35, Франция—21, Германия—21, Италия—16, Чехо-Словакия—10 и С. Ш.—6. Таким образом, здесь участие других стран повысилось.

На V конгрессе присутствовали 510 делегатов от 49 стран. Уменьшение числа стран об'ясняется об'единением представительств от автономных республик СССР, представленных ранее самостоятельно, и таким же процессом в ряде других стран. Коммунистических партий было представлено 46. Здесь уменьшение числа по сравнению с IV конгрессом также об'ясняется вышеприведенными причинами. Всего на конгрессе было представлено 60 организаций.

95 выступавших ораторов представляли 32 страны и на долю первых шести—Германии (33), РСФСР (30), Италии (17), Польши, Франции и С. Ш. (по 10)—пришлось 110 выступлений из 174. От 10 внеевропейских стран выступили 15 ораторов, давших 28 выступлений.

VI конгресс дает совершенно иную картину, которая ярко свидетельствует о глубокой интернационализации Коминтерна. 532 делегата представляли на нем 57 стран и 65 организаций, из которых секций Коминтерна—57, при чем из них внеевропейских—26, т.-е. почти половина всех представленных стран.

Распределение выступлений говорит о том же процессе интернационализации. 175 выступавших ораторов представляли свыше 40 стран. На долю первых 6 (СССР—32, Германия и С. Ш. по 21, Великобритания—18, Польша—14 и Чехо-Словакия—11) пришлось 107 выступлений из 299, т.-е. немногим более трети. Интересно отметить, что 15 внеевропейских стран выдвинули 64 оратора, которые дали 112 выступлений.

Сопоставьте эти данные с данными I конгресса, где на долю 5 только партий пришлось ⅔ выступлений и где было всего 3 выступления от внеевропейских стран. Не дает ли это прекрасную картину того, что Коминтерн превратился в единственную в мире организацию, действительно об'единяющую пролетариев всего мира.

Нелегальный с'езд компартии Эстонии в 1922 г.

Первый батальон стрелкового полка литовского войска во время сов. власти в Литве в 1919 г.

А. Т.

ПИЛСУДЧИКИ ПЫТАЮТСЯ РАСКОЛОТЬ БЕЛОРУССКУЮ ГРОМАДУ.

ВИЛЬНА, 2 марта. (Спец. корр. ТАСС). Орган виленских пилсудчиков «Курьер Виленский» до известной степени раскрывает грандиозную политическую интригу, ведущуюся вокруг процесса белорусской громады.

«Из циркуляров Коминтерна известно,—пишет «Курьер Виленский»,—что коммунисты стремятся вызвать массовые демонстрации к началу процесса. Коммунисты стремятся убедить польское общество, что находящиеся под судом громадовцы являются коммунистами. При помощи антигосударственной демонстрации коммунисты стараются добиться возможно более сурового приговора. Будучи уверен, что депутаты Тарашкевич, Рак-Михайловский и другие не пойдут на коммунистическую работу, а, наоборот, будут вести борьбу против идей и интриг Коминтерна во имя спасения белорусской национальной идеи, Коминтерн постановил не допускать смягчения приговора».

Цель и тенденция «Курьера Виленского» более чем ясны. Пользуясь отсутствием (не случайным) обвиняемых на процессе, «Курьер Виленский» пытается говорить от их имени и отгородиться «от влияния Востока». Все это подтверждает подозрения, что пилсудчики ставят ставку на искривление линии громады и на создание соответствующей атмосферы для белорусского соглашательства в Польше. На фоне этой борьбы и интриги приобретают особое значение события, разыгравшиеся накануне процесса в белорусской гимназии, директором которой является оправданный в первой инстанции Островский. Как выясняется, полицию вызвал Островский, который лично руководил арестами среди участников демонстрации. Островский этого не отрицает.

Если расценить роль Островского в связи со слушающимся процессом, то получаются соответствующие выводы. Островщина—это не случайная бестактность, это—политическое течение, завоеванная пилсудчиками цитадель. Необходимо подчеркнуть, что второй громадовец, оправданный судом первой инстанции, Луцкевич не отгородился от Островского и даже выгораживает его. Самоопределение Островского, самоопределение островщины вылилось в чудовищно безобразные формы. Она предстала во всей своей наготе; и поэтому хоть цитадель и завоевана, но ценность ее проблематична.

Таков процесс в Вильно, такова картина закулисной интриги, ведущейся вокруг процесса.

* * *

Когда в прошлом году процесс белорусской громады, явно для всех состряпанный на основании ложных показаний провокаторов и полицейских шпиков, слушался впервые, пилсудчики использовали его для бешеной травли белорусского национального движения, для разгрома политических, экономических и культурных учреждений белорусского народа. «Белорусская громада — агент Москвы, агент Коминтерна»,—таков был в то время лозунг польских жандармов, прокуроров и наемных газетных писак.

Сейчас пилсудчики в корне переменили тактику. Уже несколько месяцев назад в правительственной печати появились осторожные намеки на то, что приговор по делу громады «не вполне соответствовал интересам Польского государства». Виновником каторжных приговоров, вынесенных в первой инстанции, был об'явлен вышедший в отставку министр юстиции Мейштович. Одновременно пилсудчики повели закулисные переговоры с некоторыми представителями белорусской интеллигенции, пытаясь склонить их к отходу от национального движения. О том, что белорусская громада «подкуплена Москвой», уже не говорится.

Сегодняшняя телеграмма показывает, что интриги пилсудчиков увенчались частичным успехом, что среди белорусских интеллигентов нашлись лица, продавшиеся польским фашистам, изменившие борющимся массам. Но измена нескольких лидеров не приостановит борьбы угнетенных масс Зап. Белоруссии против польского фашизма.

ДОГОВОР МЕЖДУ НЕФТЕСИНДИКАТОМ И «АНГЛО-АМЕРИКЕН КОМБАЙН».

ЛОНДОН, 1 марта. (ТАСС). Газета «Файненшиал Ньюс» по поводу соглашения Нефтесиндиката с Детердингом указывает, что если заключенное соглашение предусматривает отчисление 5 процентов в пользу бывших владельцев, то оно не может удовлетворить претензий бывших владельцев на полную компенсацию. Однако, по словам газеты, ничто не указывает на то, что нефтяной вопрос окончательно разрешен. «На деле,—пишет газета,—бывшие владельцы не будут участниками соглашения, но просто примут компенсацию, оговоренную в этом соглашении, впредь до окончательного решения вопроса. Такого окончательного соглашения они будут добиваться столь же энергично, как и раньше, независимо от частичной компенсации. И в самом деле, как мы знаем, в этом направлении в ближайшее время могут произойти интересные события. Мы можем сообщить, что иностранные организации, аналогичные ассоциации британских кредиторов России, обратились в ассоциацию с предложением создать международный комитет по примеру международного комитета держателей русских бумаг. В этом начинании выражают желание участвовать несколько стран, в том числе Германия. Образованный таким образом комитет будет стремиться установить сотрудничество с комитетом держателей русских бумаг, и идея единого фронта кредиторов России, таким образом, может осуществиться реально».

Примечание ТАСС: Заявления «Файненшиал Ньюс», исходящие из предположений о каких-бы то ни было компенсациях или отчислениях в пользу бывших владельцев, ни на чем не основаны. Как уже сообщалось в печати, соглашение Нефтесиндиката с «Англо-Американ Комбайн» отнюдь не предусматривает каких бы то ни было компенсаций или отчислений в пользу бывших владельцев нефтяных промыслов.

ЯПОНСКИЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННИКИ САБОТИРУЮТ КОНВЕНЦИЮ С СССР.

ТОРГИ НА РЫБОЛОВНЫЕ УЧАСТКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ВЛАДИВОСТОК, 2 марта. (Роста). [illegible] участки назначаются дополнительные торги в течение 15 дней после первых торгов.

Как видно из владивостокской телеграммы, [illegible]

АППЕТИТЫ ЯПОНСКИХ КАПИТАЛИСТОВ.

ТОКИО, 2 марта. (ТАСС). [illegible] заниматься рыбными промыслами под охраной крейсеров».

* * *

Рыболовная конвенция, заключенная между СССР и Японией в 1928 году, устанавливает точные рамки, в которых должна протекать деятельность японских рыбопромышленников в советских тихоокеанских водах.

Согласно этой конвенции, все рыболовные участки подлежат сдаче с торгов, которые должны быть проведены в течение февраля. На неаторгованные конвенция, дополнительные торги. Следует ожидать, что здравый смысл возьмет верх над несбыточными надеждами, и что любители южно-манчжурских приемов поймут всю бесцельность и вредность для их же интересов занятой ими позиции.

Мы не можем позволить, чтобы кучка хищников диктовала нам свои условия и в зависимости от них определяла свое отношение к нашим торгам.

Попытки шантажировать и пугать нас должны встретить решительный отпор.

НЕУДАЧА ПЕРЕГОВОРОВ О КОАЛИЦИИ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 2 марта. (ТАСС). Переговоры об оформлении теперешней правительственной коалиции в Германии окончательно потерпели неудачу.

ПОПЫТКИ ПРОТАЩИТЬ ФАШИСТСКУЮ ПРОГРАММУ.

(От собственного корр-та «Правды»).

БЕРЛИН, 2 марта. Рейхстаг, истомившись в ожидании образования прочного правительства, прервал свою работу на десять дней, посвятив последнее заседание слезным дебатам о развале парламентского строя, осложнившимся еще новым предложением народной партии урезать права рейхстага за счет усиления власти президента республики. Комдепутат Масловский в речи указал, что народная партия стремится теперь легально провести фашистскую программу «Стального Шлема».

Гамма.

АРЕСТЫ ДЕЯТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 28 марта. Газеты сообщают, что на-днях арестован секретарь совета унитарных профсоюзов в Араде—Востинар. По утверждениям полиции, Востинар—организатор недавних демонстраций безработных в Араде, закончившихся столкновением с полицией, при чем двое рабочих были тяжело ранены. Левые газеты пишут, что Востинара в полицейском участке жестоко избили, и требуют назначения по этому поводу следствия.

«Тимишоара i арада» сообщает, что в [illegible] (ТАСС).

В ЗАЩИТУ ТОВ. ДОБРОДЖЕАНУ.

ТЕЛЕГРАММА АНРИ БАРБЮСА РУМЫНСКОМУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ.

Анри Барбюс отправил на имя румынского премьер-министра Маниу следующую телеграмму: «Революционер Доброджеану-Гереа, приговоренный военным судом к 8-ми годам тюрьмы, об'явил голодовку в знак протеста против незаконного приговора и голодает уже 6 неделю. Я требую от лица передовой интеллигенции Запада и во имя цивилизации и человечности его немедленного освобождения». (МОПР).

ОТВЕТ ЛАТВИИ НА НОТУ О ТРАВЛЕ ПОЛПРЕДСТВА СССР.

РИГА, 2 марта. (ТАСС). Латвийское министерство иностранных дел прислало ответ на советскую ноту протеста против кампании латвийской печати, направленной против полпредства СССР в Латвии. В латвийской ноте указывается, что министерство иностранных дел отнюдь не солидаризируется с нападками латвийской печати на полпредство и, наоборот, старается поддержать дружественные отношения с СССР, обычно указывая на нежелательность подобных статей. Далее, ссылаясь на свободу печати в Латвии, министерство иностранных дел заявляет, что латвийское правительство не может брать на себя ответственность за материал, появляющийся в газетах. В случае же нарушения печатью уголовных законов [illegible]

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ В МОСКВЕ.

В Хамовниках. 1 марта состоялось 8 выборных собраний. Собрания прошли в 1-й типографии, в 14-й, на ф-ках Турнщелка, им. Свердлова, Москворецкой и др.

На собрании рабочих 14-й типографии с речью о международном и внутреннем положении выступил тов. Молотов. В 7-й типографии выступил тов. Семашко.

Средняя посещаемость собраний—94 проц. На ф-ках им. Свердлова, Москворецкой и Турнщелка явка избирателей 100-процентная.

По четырем предприятиям (14-я типография, 7-я типография, Турнщелк и завод сложных эфиров) на 1 марта выбрано в Московский совет 8 человек и столько же в районный совет. Из числа выбранных в Московский совет коммунистов—4, беспартийных—2, женщин—2; в районный совет—коммунистов—3, комсомольцев—1, беспартийных—2 и женщин—2. 2 марта выборное собрание состоялось в 11-й хлебопекарне.

В Сокольниках. Выборные собрания прошли на пяти предприятиях. На собраниях рабочих службы тяги Северных дорог и сотрудников Сокольнического о-ва потребителей явка превышала 95 проц. На Тишинко-красильной фабрике состоялось три собрания—в 2 ч., в 6 ч. и в 12 часов ночи.

В Московский совет избрано 20 депутатов и 10 кандидатов. Из них 16 коммунистов, 3 комсомольца и 11 беспартийных.

На Красной Пресне. 1 марта состоялись выборные собрания на ф-ке «Большевик», «Дукат», «Ява», им. Петра Алексеева, на госзаводе № 1, на заводе «Борец», в 20-й типографии. Процент посещаемости собраний от 90 до 100 проц.

Собрания проходят с большой активностью.

* * *

По данным губернской избирательной комиссии на 2-е марта, в Моссовет избрано 67 депутатов, из них 14 женщин. Рабочих от станка избрано 44, рабочих, занятых на общественной или административно-хозяйственной работе,—14, служащих—8. Коммунистов избрано 40, комсомольцев 2 и 25 беспартийных.

Средняя посещаемость избирательных собраний по Москве равняется 94,8 проц.

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ В РСФСР.

(Телеграфные сведения на 2 марта).

ПО ГОРОДАМ. Из 1.979.268 избирателей явилось 1.409.493 (71,2 проц.). В прошлую кампанию (1927 г.) явка избирателей составляла 54,7 проц.

В состав вновь избранных горсоветов вошло 26,2 проц. женщин вместо 20,8 проц. в 1927 г. Коммунистов и комсомольцев—50 проц., вместо 49,1 проц. в 1927 г.

ПО СЕЛАМ. Из 28.969.611 деревенских избирателей явилось 17.621.670, или 60,8 проц. (в 1927 г. 47,3 проц.).

Во вновь избранные сельсоветы вошло 19 проц. женщин вместо 11,8 проц. в 1927 г. Коммунистов и комсомольцев 14,7 проц., вместо 13 проц. в 1927 г.

До сегодняшнего дня по РСФСР переизбрано 43,4 проц. городских советов и 67 проц. сельсоветов.

ПОМОЩЬ РАБОЧИХ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОТЕ.

ВПЕРЕДИ ВСЕХ ИДУТ МЕТАЛЛИСТЫ.

ХАРЬКОВ, 2 марта. (Наш корр.). Уже поступили первые сведения о практической помощи рабочих сельской бедноте [illegible]

РАБОЧИЕ БРИГАДЫ ЕДУТ В ДЕРЕВНЮ.

[illegible]

СОВЕТСКИЕ ЛЕДОКОЛЫ ВЫВОДЯТ ИЗ ЛЬДОВ ИНОСТРАННЫЕ СУДА.

ЛЕНИНГРАД, 2 марта. [illegible]

НА МОСКОВСКОЙ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ!

— Бодро, четким большевистским шагом — вперед! Ни малейшей трещинки в нашей железной дисциплине! Генеральную линию партии поддерживает весь московский пролетариат. «Мы знаем, что без борьбы нельзя одержать победу». «Конференция считает совершенно правильной смену части руководителей московской организации, произведенную на ноябрьском и октябрьском пленумах МК».

«НОВОЕ РУКОВОДСТВО СПЛОТИЛО МОСКОВСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ВОКРУГ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ».

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ МК.

Заслушав и обсудив доклад тов. Баумана о работе МК, XVII московская губернская конференция ВКП(б) констатирует, что политическая линия МК за отчетный период была в общем правильна и что в практической работе московской организации нашли себе полное отражение решения XV партс'езда, XVI губпартконференции и последующих пленумов ЦК ВКП(б).

Вместе с тем конференция констатирует, что со стороны части руководителей московской организации за тот же период проявились отклонения от партийной линии в виде определенного примиренчества к правому уклону. На почве этих отклонений часть бывших руководителей московской организации пыталась вести фракционную работу против ЦК.

Конференция с глубоким удовлетворением отмечает, что сильным партийного актива и партийных масс своей московской организации при активной помощи ЦК уклонения от генеральной партийной линии со стороны бывших руководителей МК были исправлены и попытка вести фракционную работу против ЦК полностью ликвидирована.

Конференция считает совершенно правильной смену части руководителей московской организации, произведенную на ноябрьском и на октябрьском пленумах МК. Конференция констатирует, что новому руководству московской организации, пришедшему на партийный с'езд после ноябрьского пленума, удалось развернуть партийную работу до сплочения всей партийной организации и беспартийных рабочих в укрепившихся масс вокруг генеральной линии партии, вокруг лозунгов индустриализации страны, под'ема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, наступления на капиталистические элементы и беспощадной борьбы с бюрократизмом.

Для выработки резолюции по докладу МК на основе данной оценки конференция избрала комиссию.

2-го марта.

Утреннее заседание открылось речью представителей ленинградских рабочих и работниц. Передавая привет конференции, тов. Ольгина заявила: [illegible]

[illegible] и кредитной кооперации иногда неправильно распределяют фураж, позволяют экономически расти различным кулацким об'единениям. Существует союз [illegible]

[illegible] классовых врагов овладеть литературой, театром и кино. При этом характерно, что врагу помогают наши же товарищи. Мы имеем не только Булгакова, но и «подбулгачников», которые считают, что современный писатель должен «не слушать социального заказа», которые «оберегают» литературу и искусство как какую-то «надзвездную богиню, закрытую занавеской».

— Споры в литературных кругах надо рассматривать как классовую борьбу на идеологическом фронте. Партия должна усилить свое внимание к литературе, театру и ко всем видам искусства.

* * *

На трибуне делегация рабочих Тегорадского завода № 12.

—Партия взяла курс на индустриализацию. Линия эта правильна. Рабочие поддержат все мероприятия партии.

Тов. Кайнут приветствовал конференцию от имени международных ленинских курсов, компартии С.-А. С. Ш. и угнетенных негров Америки.

* * *

На вечернем заседании в прениях высказалось 14 тт.: Астахов, Петров, Игнатов, Миронова, Елкунов, Михайловский, Шварц, Фалеев и др. Они остановились на самых разнообразных вопросах—значение заборных книжек, методы вовлечения рабочей молодежи, обострение классовой борьбы в городе и деревне, чистка госаппарата и партии, борьба с уклонами...

[illegible]

— На нашей фабрике нет столовой, нет места, где бы рабочий мог отдохнуть после работы. Именно этим об'ясняется рост хулиганства и разгильдяйства на производстве.

* * *

Тов. Шапиро из ухтомского волкома говорит: губернские органы сельхоз- [illegible]

[illegible] партийных. Партийная конференция должна дать директиву об улучшении партийного руководства добровольными обществами, выполняющими роль приводных ремней от партии к массам.

Тов. Нирман подчеркнул, что классовая борьба имеет место и в области литературы и искусства.

— Мы наблюдаем попытки наших [illegible]

[illegible] рии: Косвелов, Эйдельман, Любасов, Максимов, Гусаров, Алексинский, Столяров, Лебедев и др. Заслушаны приветствия от рабочих Замоскворечья (тт. Попов и Мурашева).

Заседание закончилось заключительными речами тт. Седого, Косарева и Баумана и принятием резолюции по отчету МК.

ЗАВОДЫ ИМ. ПЕТРОВСКОГО И ЛЕНИНА ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕШЛИ НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 2 марта. (Наш корр.). На заводах им. Петровского и Ленина, на которых занято свыше 25.000 рабочих, вчера перешла на 7-часовой рабочий день последняя группа цехов.

ПЕРВОЕ МУКОМОЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ПЕРЕШЕДШЕЕ НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ЛЕНИНГРАД, 2 марта. (Наш корр.). Сегодня перешла на 7-часовой рабочий день ленинградская государственная мельница им. Ленина, являющаяся одним из крупнейших предприятий подобного типа в СССР. Это—первое предприятие советской мукомольной промышленности, перешедшее на сокращенный день. Переход на сокращенный рабочий день увеличит переработку зерна на 2.000 тонн в месяц.

ВЫСЕЛЕНИЕ НЕТРУДОВОГО ЭЛЕМЕНТА ИЗ МУНИЦИПАЛИЗИРОВАННЫХ ДОМОВ.

Совнарком РСФСР одобрил и передал на окончательное утверждение Президиума ВЦИК законопроект, по которому лица нетрудовых категорий, доход которых превышает 3.000 руб. в год, должны быть выселены в административном порядке без предоставления жилой площади из муниципализированных домов.

Лишение избирательных прав само по себе не служит основанием для выселения в административном порядке.

Местным исполкомам и горсоветам дано право выселять в административном порядке бывших домовладельцев из муниципализированных и национализированных домов, ранее им принадлежавших.

Не подлежат выселению те бывшие домовладельцы, которые до Октябрьской революции были рабочими и ныне живут на трудовые доходы, мелкие до- [illegible]

ГОСПЛАН СССР ВЫСКАЗАЛСЯ ЗА СОКРАЩЕНИЕ ВЫПУСКА ВОДКИ.

Две недели назад в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского происходила дискуссия на тему: стабилизовать или уменьшить выпуск водки в течение ближайшего пятилетия (см. об этом № 40 «Правды» от 17 февраля). На вчерашнем заседании президиума Госплана обсуждение алкогольной проблемы было поставлено более глубоко.

В 1924 г., когда вводилась государственная продажа хлебного вина, была поставлена задача уменьшить выработку самогона в деревне. Обследование, проведенное ЦСУ РСФСР в 1928 г., показало, что эта задача выполнена лишь отчасти. За три года выработка самогона из зерновых продовольственных хлебов уменьшилась приблизительно на 600 тыс. тонн (36 милл. пуд.), или на одну треть. Однако выпуск водки не оказал должного влияния на сокращение самогоноварения в производящих хлебных районах. Хлебным вином насыщены преимущественно потребляющие районы промышленного значения, где в силу дороговизны хлеба, самогонный промысел был относительно слабо развит и до введения водки. Такое положение ставит перед нами задачу различного подхода к борьбе с алкоголизмом в различных районах.

Комиссия тов. Фрумкина, изучавшая тяжесть налогового обложения, выяснила очень интересные (и тревожные) данные о том, сколько акцизных поступлений приходится на различные слои населения. Оказалось, что рабочие города платят акциза со спиртных напитков в среднем на душу в 3 раза больше горожан служащих и примерно столько же, сколько уплачивает на душу предпринимательская группа (кулак и купец). [illegible] не раздалось ни одного голоса в защиту стабилизации общего размера выпуска водки. Председатель комиссии Госплана по алкогольной проблеме тов. Маймин внес предложение о снижении в течение пятилетия душевой нормы потребления хлебного вина в городе в 2 раза (по отправному варианту) и в 3 раза (по оптимальному варианту) по сравнению с текущим годом. Для деревни намечена стабилизация душевой нормы потребления водки.

В противовес этому т. Ларин предложил от имени о-ва борьбы с алкоголизмом полное прекращение продажи водки в городе и уменьшение продажи на одну треть в деревне в качестве минимального варианта и сокращение продажи водки на две трети, как максимальный вариант.

* * *

После обсуждения президиум Госплана принял в основном предложение комиссии тов. Маймина с той поправкой, что оба варианта пятилетнего плана должны предусмотреть сокращение продажи водки как в городе, так и в деревне. Разница между отправным и оптимальным вариантами должна выражаться в более резком сокращении выпуска водки по последнему.

Председательствующий тов. Кржижановский сказал, что программа борьбы с алкоголизмом и антиалкогольное движение должны стать частью общей социалистической реконструкции нашего народного хозяйства, культуры и быта, ибо совершенно очевидно, что план, который на ряду с удвоением производительности труда в промышленности и волосальной реконструкцией в деревне [illegible]

ТЫСЯЧА РАБОЧИХ И БАТРАКОВ БУДЕТ ПРИНЯТА В ВУЗЫ УССР.

ХАРЬКОВ, 2 марта. (Наш корр.). [illegible]

От редакции.

[illegible]

ВСЯ ЭНЕРГИЯ ПРОЛЕТАРИАТА— НА ПОДНЯТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! Рабочий класс СССР под руководством ленинской партии ВКП(б) решительно приступил к социалистическому преобразованию всего народного хозяйства.

Осуществление этой гигантской задачи настоятельно требует не только сохранения взятого темпа индустриализации страны, но и дальнейшего усиления строительства новых фабрик и заводов, железных дорог, электростанций, переоборудования старых предприятий, проведения социалистической рационализации промышленности, усиленного строительства мощных советских сельскохозяйственных предприятий и коллективных хозяйств.

На пути выполнения этих задач рабочий класс встречает громадные трудности, вытекающие из общей экономической отсталости нашей страны, раздробленности сельского хозяйства, а также из международного капиталистического окружения СССР. Рост строительства сопровождается обострением классовой борьбы внутри страны: нэпман в городе, кулак в деревне—оказывают огромное сопротивление социалистическому преобразованию страны.

Задача развития социалистического хозяйства, которую рабочий класс вынужден осуществлять за счет внутренних накоплений и средств, требует в первую очередь решительного под'ема производительности труда, оздоровления трудового режима на предприятиях и энергичной борьбы с бесхозяйственностью.

Между тем, ослабление трудовой дисциплины, в последнее время выразившееся в наличии значительных прогулов, опозданий на работу, в случаях пьянства и хулиганства на производстве, повреждения инструментов и оборудования, в невыполнении распоряжений администрации, а равно и случаи бесхозяйственности (аварии, простои и проч.) привели к невыполнению намеченного роста производительности труда, создали угрозу срыва хозяйственного плана, увеличивая тем самым и трудности текущего года.

VIII всесоюзный с'езд профессиональных союзов в своих решениях призвал рабочие массы «к сознательному и твердому исполнению своих обязанностей в производстве, поднятию трудовой дисциплины, к борьбе с прогулами, бережному отношению к орудиям производства и материалам, повышению производительности труда, как основных условий дальнейшего роста промышленности и улучшения материального положения рабочего класса».

Эти задачи, поставленные VIII с'ездом профсоюзов, должны решительно проводиться в жизнь. Выполнение их должно об'единить в дружном усилии всех рабочих-администраторов и инженерно-технических работников. Реши- [illegible] значения на работу,—все это должно вызывать самое решительное осуждение со стороны сознательных рабочих и инженерно-технического персонала и изгнано из заводской жизни.

Ни одна авария, ни один случай простоя, ни одно мало-мальски значительное проявление бесхозяйственности, а равно ни один факт нарушения нормального хода производства из-за нарушения трудовой дисциплины—не должны остаться без расследования причин, выявления виновников и осуждения их со стороны рабочих масс. Прогульщики и нарушители трудовой дисциплины должны чувствовать себя морально осужденными в товарищеской среде на предприятии.

«Наш основной лозунг «ближе к единоначалию, больше трудовой дисциплины, подтянуться, работать с военной твердостью, решительностью, самопожертвованием, отказывая интересы групп, цехов, принося в жертву все частные интересы, без этого победить не можем». Эти слова Ильича должны найти живой живой отклик в каждом сознательном участнике производства.

Передовые, сознательные рабочие, помимо того, что должны служить примером дисциплинированности, должны всемерно влиять на новые и отсталые группы рабочих, раз'ясняя им обязанности пролетария в отношении своей промышленности.

Необходимо улучшить отношения между инженерно-техническим персоналом и рабочими на предприятии. Каждый инженер и техник должен знать, что в советском предприятии он является старшим руководителем и товарищем по работе. Поэтому и отношения с рабочими должны быть товарищески-вежливые и основаны на действующих правилах внутреннего распорядка.

Вместе с тем, каждый рабочий и работница должны помнить, что хорошим является тот мастер и инженер, который сам проявляет и поддерживает производственную инициативу рабочих, который двигает вперед дело рационализации, вводит новые приемы и способы в работе, строго и жестко проводит трудовую дисциплину, и сам является образцовым, дисциплинированным работником. Всем добросовестным специалистам должна быть обеспечена всемерная, товарищеская поддержка со стороны рабочей массы.

Принимая участие в производстве и контроле над деятельностью администрации через свои общественные заводские организации (союз, производственные совещания, контрольные комиссии), каждый рабочий вместе с тем обязан во время работы, за станком, точно выполнять распоряжения администрации.

ВЦСПС призывает весь рабочий класс усилить свою самодеятельность, активность и деловую самокритику, направив ее на устранение всех препятствий, тормозящих под'ем производительности труда, и установление здоровой трудовой дисциплины на предприятиях, против лодырничества, расхлябанности, прогулов и брака.

ВЦСПС призывает всех рабочих, работниц и инженерно-технический персонал к дружной работе по выполнению хозяйственного плана, к сознательному и упорному труду на социалистических [illegible] ить пролетариат советскому государству.

Вся энергия пролетариев фабрик, заводов, шахт, рудников и предприятий, транспорта—на преодоление трудностей, на под'ем производительности труда, на успешное строительство социализма.

ПРЕЗИДИУМ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Радиопередача.

МОСКОВСКИЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР НКПиТ (СТ. ИМ. КОМИНТЕРНА).

3 марта. 8 ч.—Утро: Гимнастика.—Календарь.—Обзор утренних газет.—Куда пойти сегодня.—Реклама.—Программа передач. 11 ч. 30 м.—Лекция по физкультуре: «Что лучше—танцы или игры?» 12 ч.—Концерт из Большого зала Консерватории. 2 ч. 30 м.—Концерт Софиля из Большого зала Консерватории. 4 ч. 30 м.—Практическая энциклопедия: Советское фото.—Курс стенографии.—Охота.—Шахматы.—Туризм. 6 ч.—Об'единенный номер радиогазет. 7 ч. 30 м.—Фельетон. 8 ч.—Концерт. «Вечер юмора».

4 марта. 7 ч. 45 м.—Календарь.—Обзор утренних газет. 11 ч. 20 м.—Полдень: Новости дня.—Концерт гармонистов.—Программа передач. 5 ч.—После обеда: Концерт «Час музыкальной эстрады».—Лекция по физкультуре: «Туберкулез и физкультура». 7 ч. 30 м.—Красноармейская радиогазета. 8 ч. 10 м.—Вечер оперетты (популярные арии и музыкальные отрывки).

Ежедневно: 6 ч. 45 м. и 7 ч. 20 м.—Гимнастика по радио. 6 ч.—Поверка времени. 8 ч. 25 м.—Рабочая радиогазета. 11 ч. 30 м.—Обзор вечерних газет. 11 ч. 50 м.—Красная площадь и бой часов с Кремлевской башни.

МОСКОВСКИЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР НКПиТ (ОПЫТНЫЙ ПЕРЕДАТЧИК).

3 марта. 9 ч.—Деревенское утро: с.-х. календарь, час безбожника, концерт. 10 ч. 30 м.—Час октябрят. 11 ч.—Час пионера и школьника. 12 ч.—Журнал «Радио Всем». 1 ч. 30 м.—Рабочий радиоуниверситет. 4 ч. 30 м.—Журнал «Работница». 5 ч. 45 м.—Час бедняка и батрака. 6 ч. 20 м.—Деревенский вечер. 7 ч. 30 м.—Опера «Демон».

4 марта. 8 ч.—Агролекция: «Минеральные удобрения». 8 ч. 30 м.—Старые большевики у микрофона. Тов. Ладан: «Нелегальные с'езды большевиков».

Ежедневно: 3 ч. 30 м.—Час октябрят. 4 ч.—Час матери и домохозяйки. 4 ч. 30 м.—Час пионера и школьника. 8 ч. 30 м.—Рабочий радиоуниверситет.

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

3 марта. 8 ч.—Гимнастика, календарь, обзор газет. 9 ч.—Деревенский утренник. 10 ч. 30 м.—Час октябрят. 11 ч.—Доклад: «Работа шефсоветов по подготовке выборных кампаний». 11 ч. 30 м.—Лекция по физкультуре. 12 ч. 30 м.—Концерт скрипача Райского. 4 ч. 30 м.—Журнал «Работница». 5 ч. 45 м.—Беседа о воспитании детей. 6 ч. 20 м.—Радиогазета. 7 ч. 30 м.—Новости техники. 8 ч.—Трансляция из театра балета «Красный мак».

4 марта. 5 ч.—Концерт. 6 ч. 20 м.—Беседа по естествознанию. 6 ч. 55 м.—Информация. 7 ч. 10 м.—Доклад: «Новый сельхозналог». 8 ч.—Концерт.

Ежедневно: 7 ч. 20 м.—Гимнастика по радио. 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета «Рабочий Полдень». С 3 ч. 30 м. до 6 ч.—Программа опытного передатчика.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В четверг, 7 марта, в 10 час. утра, в Московском доме крестьянина (Трубная площ.) созывается губернское совещание секретарей волкомов ВКП(б), председателей волисполкомов и зав. уоно по вопросу о ходе подготовительной весенней кампании.

Зав. отд. МК ВКП(б) по работе в деревне **П. ЗАЙЦЕВ.**

ПАРТИЙНЫЕ.

ЦКК ВКП(б) просит тт. Петрова, Николая Васильевича; Тихонова, Михаила Георгиевича; Алексеева, Степана Михайловича и [illegible]

[illegible] ского совета союза безбожников. В повестке дня: план антипасхальной кампании.

Замоскворецкий р. 4 марта, в 6 ч. веч., в райпарткабинете сост. очередн. занят. курсов [illegible]

[illegible]

КОМИНТЕРНА, ЦК, ЦКК, МК и МКК ВКП(б),

посвященное десятилетию Коминтерна.

Вход по билетам, выдаваемым в РК.

Члены Исполкома Коминтерна, ЦК, ЦКК, МК и МКК ВКП(б), Исполкома КИМ, Бюро ЦК и МК ВЛКСМ, Президиума Крестинтерна, члены ЦИК, ВЦИК, Губисполкома и О-ва Старых Большевиков проходят по своим мандатам.

РОГОЖСКО-СИМОНОВСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

доводит до сведения, что назначенное на 4 марта, в 2 час. дня

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

в Большом театре коллектива ВСНХ СССР, акц. о-ва Электропром, группкома частных предприятий, райсовета, страхкассы, Продасиликата, акц. о-ва Мосо, группкома госпредприятий, нарсуда Рог.-Сим. района,

ПЕРЕНОСИТСЯ

на 5 марта, в 2 час. дня, в том же помещении.

Выданные повестки на 4 марта действительны на 5 марта.

РАЙИЗБИРКОМ.

5-го марта с/г., в 6 час. веч., в пом. Московского об'единения работников учета (Ильинка, Ст. Гостиный Двор, пом. 89-90) созывается

СОБРАНИЕ

членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ счетных и статистических работников.

ПОВЕСТКА ДНЯ: [illegible]

Просьба явиться без опоздания. **МК ВКП(б).**

Замоскворецкий Коммунистический Районный Университет

сообщает [illegible], 4 марта, в 7½ час. веч., в помещении [illegible] (1 Хвостов пер., д. 13/20, ул. Якиманка, вход со двора) состоится

1-е занятие дополнительных групп партийного актива.

[illegible]

Зав. район. ком. унив. **ЧУДНОВСКАЯ.**

ГЛАВЛИТ № А—25.501.
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.